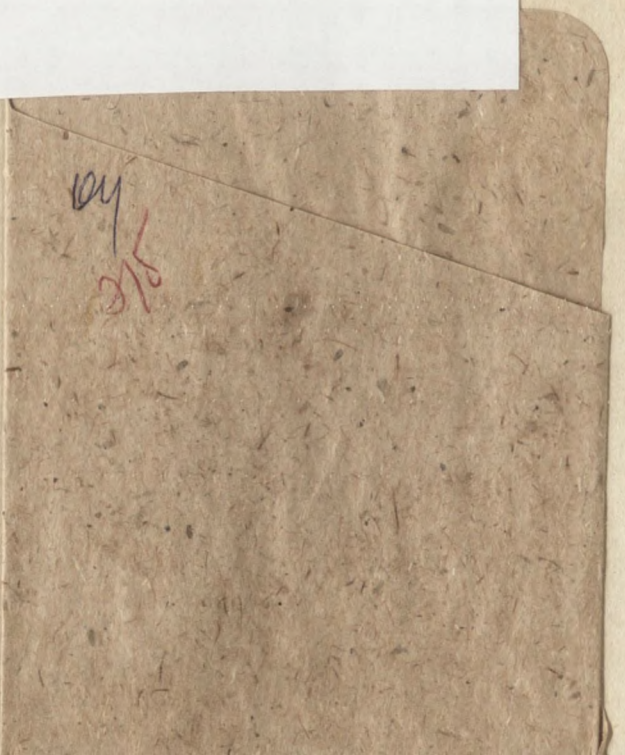
Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru



Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. В. КУЙБЫШЕВА

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

1- 735299

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1990

У011.777.3

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Реализация социалистической собственности в системе производственных отношений: Сб. статей/Под ред. А. П. Бычкова. — Томск: Изд-во Том. ун-та. 1990. — 164 с. — 500 экз. 1 р. 30 к. 0602010300.

В сборнике публикуются результаты исследований преподавателей кафедр политической экономии по проблемам реализации общественной собственности по всей совокупности производственных отношений социалистического воспроизводства. Обращается внимание на формы, приобретающие важное значение на современном этапе.

Для преподавателей политической экономии, студентов и слушателей системы экономического образования.

Редакционная коллегия: д-р экон. наук А. П. Бычков (отв. ред.); канд. экон. наук Т. И. Коломиец; канд. экон. наук Ю. В. Шеляков

JSBN 5—7511—0381—5

Р $\frac{0602010300}{177(012)—90}$ 24—89

С Томский государственный университет, 1990

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

О РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА

А. П. Бычков

Осуществление курса экономической стратегии на ускорение социально-экономических преобразований в целях достижения качественно нового уровня развития социалистического общества ставит перед экономической наукой задачи по разработке фундаментальных теоретических проблем, касающихся базисных основ нашего общества. Среди этих проблем XXVII съезд КПСС выдвинул, как имеющую большую актуальность, и проблему социалистической собственности «как основы нашего общественного строя»[1].

При этом особое значение приобретает теория реализации общественной собственности в реальном процессе социалистического производства, которая должна служить теоретической основой для налаживания эффективного хозяйственного механизма социалистической экономики с использованием всех преимуществ, внутренне присущих социализму, его природе. В этом и состоит значимость теории реализации общественной собственности для практики социалистического хозяйствования, повышения уровня жизни.

Что же следует понимать под реализацией собственности? Поскольку социалистическая собственность по своему содержанию включает многогранную, целостную систему от-

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 39.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ношений по поводу присвоения, владения, распоряжения и использования общественных средств производства и результатов производства между людьми, то ее реализация в экономическом смысле и должна означать фактическое осуществление отношений собственности, завершающееся для работника, трудового коллектива, отрасли, региона и общества в целом определенным материальным результатом трудовой деятельности для отдельного работника, предприятия, отрасли или общества в целом. Без этого нет реализации собственности.

Таким образом, реализация общественной собственности на средства производства — это реальный процесс использования средств производства в хозяйственной деятельности и присвоения результатов этой деятельности ассоциацией трудящихся социалистического общества. В основе этого процесса в условиях социализма лежит активная, реальная трудовая деятельность трудящихся. Как говорил К. Маркс: «это есть действительное использование их (условий производства. — **А. Б.**) человеком как условий своей субъективной «деятельности»[2], не отчужденной от средств производства.

Трудовая основа реализации общественной собственности не только в корне отличает ее от реализации капиталистической собственности, но и несет в себе те преимущества социалистической системы хозяйства, которые при полном их использовании в реальном процессе социалистического производства могут и должны обеспечить более эффективные результаты экономического и социального развития общества без отчуждения работника от средств производства.

Именно утверждение господства социалистической собственности, и прежде всего собственности на средства производства, позволяет ликвидировать основное противоречие капитализма, все формы эксплуатации человека человеком, наладить планомерное развитие экономики, утвердить отношения коллективизма, сотрудничества и взаимопомощи в трудовой деятельности трудящихся масс, подчинить общественное производство росту благосостояния и всестороннего развития всех и каждого труженика нашего общества.

Все это — результат реализации на деле общественной собственности в масштабах всего социалистического общества.

Но эффективность реализации общественной собственно-

---

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 483.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сти зависит от того, насколько эта реализация охватывает всю совокупность интересов и общества, и трудовых коллективов, и отдельного работника. Иначе говоря, реализация общественной собственности осуществляется через всю систему производственных отношений социалистического общества, на всех стадиях воспроизводственного процесса, включая плановые и рыночные механизмы.

При этом реализация общественной собственности принимает общегосударственные формы, обеспечивающие общенародные интересы, коллективные формы, обеспечивающие интересы трудового коллектива предприятия, и личные формы, обеспечивающие интересы каждого работника общества. Обеспечение единства этих интересов при сохраняющейся их противоречивости, при сохранении определяющей роли общенародных интересов — это и есть самая сложная задача налаживания экономического механизма в реальном процессе реализации общественной собственности на всех уровнях хозяйственной деятельности. Но только это обеспечивает действительную реализацию с высоким социально-экономическим эффектом для общества в целом и для каждого его труженика.

Начало всех начал реализации общественной собственности, конечно, находится в основном производственном звене народного хозяйства — на предприятии (производственном объединении), где создаются все материальные блага. Именно здесь трудовая деятельность для общества и для себя и ее результаты закладывают возможность эффективного сочетания реализации общественной собственности в интересах всех трудящихся и каждого работника социалистического производства. Именно здесь формируется то чувство хозяина своего предприятия и своей социалистической страны, о котором мы заботимся, осуществляя перестройку нашей экономики и управления народным хозяйством по пути интенсификации, нового качественного роста результатов общественного производства.

На XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев говорил: «Отношение к собственности формируется прежде всего теми реальными условиями, в которые поставлен человек, возможностями его влияния на организацию производства, распределение и использование результатов труда»[3]. Если трудящийся человек реально ощущает, что его труд умножает

[3] Материалы XXVII съезда КПСС. С. 39.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

богатство социалистического общества и вместе с этим повышает его личное благосостояние, улучшает условия его труда и всего трудового коллектива, то он не нуждается в убеждении словами, что он и есть хозяин своего предприятия и страны. Он это реально, на деле, видит и чувствует.

Реализация общественной собственности осуществляется в единстве экономических и социальных форм.

К экономическим формам реализации общественной собственности принято относить те из них, которые обеспечивают рост общественного богатства как объекта собственности, прирост национального дохода общества, степень удовлетворения производственных и личных потребностей. Сюда же следует относить по этим показателям и развитие мировой социалистической системы хозяйства в целом.

К социальным формам реализации общественной собственности следует отнести те, которые связаны с развитием человека через удовлетворение его материальных и духовных потребностей, с укреплением социальной общности, однородности социалистического общества, развитием коллективистских качеств человека, с продвижением общества к утверждению гуманного, демократического социализма.

При рассмотрении экономических форм реализации общественной собственности следует особо обратить внимание на то, что здесь суть реализации заключается не только в росте самого общественного богатства, национального дохода и т. д., но и в том, как эффективно используются приращения результатов труда в интересах и общества, и самих производителей.

Реализация общественной собственности в экономических и социальных формах одновременно — это непрерывный процесс в ходе социалистического производства, который означает постоянное воспроизводство, развитие и укрепление самих отношений социалистической собственности. И чем успешнее, эффективнее ее реализация, тем быстрее развивается все общество, тем полнее реализуются преимущества социалистической системы хозяйства в целом.

Формы реализации общественной собственности имеют, конечно, свои модификации, особенности — в зависимости от того, на каком уровне общественного хозяйства, в какой форме производства (общенародной или кооперативной, арендной или индивидуальной) это происходит. Эти вопросы требуют самостоятельного рассмотрения и в определенной мере излагаются в других статьях настоящего сборника.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В заключение заметим только, что в динамичном процессе социалистического производства сами формы реализации общественной собственности не могут быть статичными. Они должны изменяться, совершенствоваться по мере изменения производительных сил, обобществления производительного процесса и всей совокупности социалистических производственных отношений и самой социалистической собственности.

Примером такого подхода к формам реализации общественной собственности и является осуществляемая в нашей стране кардинальная перестройка структуры и управления экономикой на основе многообразия форм собственности и форм ее реализации, экономической самостоятельности и самоуправления производителей материальных благ.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СОЦИАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

В. Г. Завьялов

Перестройка как переход к качественно новому состоянию общества сопровождается повышением требований к экономической теории социализма. Совершенствование производительных сил и производственных отношений выдвигает на первый план методологические проблемы, решение которых не только позволит теоретически обосновать новый этап социалистического строительства, но и дает возможность принципиально иной, чем прежде, постановки и разрешения старых задач. Одной из таких классических задач, приобретающей качественно новый вид, является проблема отчуждения. «Перестройка призвана решить глубоко гуманистическую задачу социализма: покончить с социальным отчуждением, отчуждением от власти, от средств производства, от результатов своего труда, от духовных ценностей»[1].

Логически отчуждение при социализме может быть представлено как противоположность присвоения, но противоположность диалектическая, в которой одно не существует без другого. Между тем в советской литературе к проблеме отчуждения утвердился подход, который нельзя признать свободным от односторонности. Вкладывая в понятие отчуждения отрицательное социальное значение, видя в нем корен-

[1] Идеология революционной мысли и действия//Коммунист. 1988. № 5. С. 5.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ной порок буржуазного общества, подавляющее большинство ученых считают, что социализм преодолевает отчуждение в сфере производственной деятельности людей[2]. Исключением из общего правила являются отдельные работы, в которых отчуждение рассматривается не как рецидив, рудимент, вспышка капиталистического отчуждения, а как закономерный момент функционирования производственных отношений на первой фазе коммунизма[3].

Можно полагать, что неоднозначность и противоречивость суждений, высказываемых в литературе относительно отчужденности в социалистическом обществе, является следствием нерешенности общих вопросов отчуждения. Прежде всего это относится к определению самого понятия «экономическое отчуждение». Следует отметить, что данное понятие фактически лишено прав гражданства в научной литературе. Воздавая должное Марксу за введение его в научный оборот, большинство ученых используют весьма широкое понятие социально-экономического отчуждения либо, напротив, прибегают к конкретным определениям «отчуждение труда» и «отчужденный труд», употребляя последние как синонимы[4]. Между тем Маркс, разрабатывая в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» свою концепцию отчуждения, исходил из экономического представления о данном понятии, на основе которого в «Немецкой идеологии» им было сформулировано и общесоциальное понятие. Экономическим отчуждением Маркс называет отчуждение, которое имеет место в реальной действительности, но полу-

---

[2] «В производственно-экономической сфере ликвидация отчуждения труда, возвращение трудящимся вещественных результатов и самого процесса их деятельности есть условие и результат социалистического преобразования производства» (Косолапов Р. И Социализм: К вопросам теории. М., 1975. С. 150).

[3] См.: Гриценко А. А., Мамалуй А. П. К вопросу о внутренней структуре категории собственность//Изв. АН СССР. Серия Экономическая. 1978. № 1. С. 22; Лобкович Э. Полное преодоление отчуждения труда — длительный многоплановый процесс//Экономические науки. 1987. № 2. С. 27.

[4] «...В произведениях позднего Маркса категория отчуждения, по нашему мнению, не сводится полностью к отдельным ее конкретным экономическим проявлениям. Ей придается и гораздо более широкий общефилософский смысл. И не удивительно, ибо, если понятие отчуждения лишить его общефилософского содержания, то необходимость его употребления в марксизме делается в значительной степени сомнительной» (Титаренко А. И., Воронцов Б. Н. О месте понятия отчуждения в системе категорий марксизма//Вопросы философии. 1978. № 6. С. 103).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чает отражение в человеческом сознании в иллюзорной форме[5]. Это означает, что категория отчуждения переносится в область материально-производственной деятельности людей и наполняется социальной характеристикой отношений между людьми с точки зрения их участия в общественном труде. При таком подходе труд прежде всего рассматривается как субъект и деятельность, что обусловлено общественным разделением труда. «Разделение производства и потребления, деятельности и духа между различными индивидами и в одном и том же индивиде есть отделение труда от его предмета и от самого себя, как духа»[6]. На основе отделения труда от самого себя и своего предмета, т. е. отделения вещественных факторов производства от труда, возникает явление, которое Маркс назвал самоотчуждением труда и которое заключается в том, что индивид противопоставляет самому себе свой труд, произведенный им продукт и свои сущностные силы, как ему не принадлежащие, а внешние и чуждые силы. Объективирование человеком своих способностей в процессе труда хотя и ведет к отделению труда от условий труда как вещественного фактора производства, поскольку акт объективирования субъекта в труде отделяется от акта субъектирования продукта труда, но не нарушает тождества труда и собственности. Поэтому подавляющее большинство ученых не видят в субъективной сущности труда никаких оснований для возникновения отчуждения, т. к. социально-экономическая форма объективированного труда еще не получила самостоятельного выражения и истинным содержанием процесса производства является не общественная, а натурально-вещественная форма. При этом совершенно не учитывают тот факт, что ограниченность производительных сил обусловливает существование материальных условий производства в качестве его общественных предпосылок. Это означает, что отношение труда к условиям труда как к своей собственности является не результатом, а предпосылкой производства. В свою очередь, тождество труда и собственности в качестве такой предпосылки основывается «не на одном только труде или

[5] «Религиозное отчуждение как таковое происходит лишь в сфере сознания, в сфере внутреннего мира человека, но экономическое отчуждение есть отчуждение действительной жизни, — его упразднение охватывает поэтому обе его стороны». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 117).

[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 29.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

обмене труда, а на объективной связи работника с определенным социальным коллективом и с определенными условиями, которые он находит уже в готовом виде и из которого он исходит как из своего базиса»[7]. Способ социальной связи людей, фиксирующий наличие или отсутствие собственности, становится общественным фактором, опосредующим вещественное содержание производственного процесса. Благодаря опосредованности труд как причина, как деятельность поглощается условиями производства, включается в качестве органической составной части в условия труда, и поэтому отношения собственности на продукт своего труда «превращаются в отсутствие собственности у рабочего и в отчуждение его труда, в его отношение к своему труду, как к чужой собственности, и наоборот»[8]. Специфика данного отчуждения заключается в том, что вследствие социальной опосредованности живой труд относится к самому себе не как субъект, т. е. он рассматривает свое субъективное существование (хотя еще и не отделенное от моментов его объективной деятельности) как вещь, обладающую полезностью не для себя, но для других. Однако если живой труд относится к самому себе, как к чужой собственности, поскольку не отделяет собственность на рабочую силу от ее проявления, то овеществленный труд как персонифицированные условия производства, как особый отдельный собственник, получает возможность непосредственно овладевать живым трудом, превращать чужую рабочую силу в принадлежащую ему рабочую машину, включать работника в условия производства как момент самой собственности. Таким образом, отделение труда от самого себя и своего предмета становится объективным основанием для существования самоотчуждения как составной части экономического отчуждения. В форме самоотчуждения труд выступает и источником, и субъективной сущностью отчужденного состояния экономической формы присвоения условий производства.

В отличие от содержания, социально-экономическая форма труда характеризует его не как субъект и деятельность, а с точки зрения результата, т. е. как предмет. Экономическая форма присвоения выражает отношение труда к условиям труда, которое осуществляется только через само про-

[7] Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. М., 1980. Ч. 1. С. 513.
[8] Маркс К. Указ. соч. Ч. 2. С. 185.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

изводство и первоначально характеризуется сращенностью, тождеством труда и собственности. Состояние отчуждения в общественной форме факторов производства возникает тогда, когда сам труд утрачивает первоначальную сращенность со своей собственной объективностью, т. е. имеет место отделение труда от условий труда как собственности. Подрыв тождества труда и собственности проходит ряд последовательных этапов, в ходе которых их первоначальное единство сменяется полным разрывом между трудом и условиями труда, получающим форму антагонистического противостояния наемного труда и капитала.

На первом этапе, когда сохраняется тождество труда и собственности, социальный аспект отделения труда от самого себя и своего предмета выступает условием и предпосылкой отчуждения, т. к. лишь непосредственное опосредование вещественного содержания производства обеспечивает воспроизводство отчужденной экономической формы объективированного труда, т. е. формы присвоения.

На втором этапе социальный антагонизм труда и условий труда становится выражением общественного по своему содержанию производственного процесса. При таком характере производства экономическое отчуждение выступает не исторической предпосылкой, а собственным условием производственного процесса, в котором непосредственное опосредование утратило свое значение, а опосредующую функцию выполняет единство производства и обращения, представленное вещью, персонифицированной в лице собственника условий производства. «Производство, базирующееся на меновой стоимости, и общественный строй, базирующийся на обмене этих меновых стоимостей... предполагают и порождают отделение труда от его объективных условий»[9]. Обособление меновой стоимости означает отделение условий труда от самого труда не только как вещественного фактора производства, но и как собственности, что и порождает «отношение труда к его объективным условиям — а потому и к создаваемой самим трудом объективности — как к чужой собственности: отчуждение труда»[10]. Понятие «отчуждение труда» характеризует экономическое отчуждение со стороны формы присвоения и потому выступает показателем взаимного отчуждения, которое предполагает как отделение труда от самого себя, так и от-

[9] Маркс К. Указ. соч. Ч. 1. С. 507.
[10] Маркс К. Указ. соч. С. 512—513.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

деление труда от условий труда. Только на основе взаимного отчуждения может существовать присвоение чужого труда, воплощенное в отчуждении продукта труда без обмена, но под видимостью обмена.

Совершенно очевидно, что определение экономического отчуждения должно включать в себя как самоотчуждение, так и взаимное отчуждение. Однако существующие в научной литературе определения делают акцент на взаимном отчуждении, считая его решающим признаком отчужденного состояния производственных отношений. Поэтому экономическая форма объективированного труда оказывается единственной причиной отчуждения, а ее субъективная сущность, то есть сам труд, отождествляется с техническим разделением труда, которое хотя и объявляется «последним союзником» социального отчуждения, но не рассматривается в причинно-следственной связи с последним[11].

Между тем Маркс не видел существенной разницы в оценке значимости отделения труда от самого себя и отделения труда от условий труда как исходных основ экономического отчуждения. «Отделение труда от самого себя равнозначно отделению рабочего от капиталиста, отделению труда от капитала...»[12] Равноценность самоотчуждения и взаимного отчуждения объясняется сложным характером их взаимодействия, в котором решающее значение имеет диалектика предпосылок и результатов. Первоначально отделение труда от самого себя и своего предмета как вещественного фактора производства выступает исторической предпосылкой взаимного отчуждения, поскольку без разделения факторов производства не существует и экономических отношений людей по поводу условий производства. Но вслед за тем развитие производства в адекватных, созданных им самим, формах воспроизводит самоотчуждение, как собственную предпосылку, т. е. вместе со своими условиями. В этом случае самоотчуждение уже положено взаимным отчуждением и потому является его закономерным результатом. Благодаря этому превращению отделение труда от самого себя, служившее исходным условием отчуждения, теперь выступает продуктом отделения труда от условий труда, т. е. результатом отчуждения. Специфический

[11] См.: Косолапов Р. И. Социализм: К вопросам теории. М., 1975. С. 146.

[12] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 29.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

характер функционирования воспроизводственного процесса превращает отношение между отделением труда от самого себя и отделением труда от условий труда в отношение взаимодействия: причина превращается в следствие, а следствие становится причиной.

Учитывая, что в действительном отчуждении труд представлен как с субъективной (самоотчуждение), так и с объективной стороны (взаимное отчуждение), определение данной категории также должно отражать не только экономическую форму объективированного труда или собственность, но и его субъективную сущность, т. е. живой труд в качестве субъекта и деятельности. Отсюда понятие экономического отчуждения получает совершенно конкретную характеристику: это есть отношение труда к самому себе и к условиям труда как чужой собственности. Если исходить из данного определения, то позиция, согласно которой ликвидация взаимного отчуждения означает полное его преодоление, представляется уязвимой. «Положительное упразднение частной собственности» представляет ликвидацию отчуждения лишь с ее объективной стороны — экономической формы условий труда, но не означает устранение отчуждения, с точки зрения субъективной сущности этой формы, т. е. труда, как субъекта и деятельности. При этом необходимо иметь в виду, что и с объективной стороны происходит снятие отчуждения только в форме социального антагонизма, который существует как взаимоисключающая противоположность труда и капитала. Поскольку всеобщая форма экономического отчуждения есть взаимное отчуждение, то ее снятие означает ликвидацию как капитала, так и наемного труда. Но устранение последних еще не означает преодоления противоположности между собственностью и отсутствием собственности, которая при относительной неразвитости той или иной формы собственности может выражаться особенным характером отчуждения.

Поэтому вполне допустимо, что при социализме ликвидация социального антагонизма в экономическом отчуждении несет с собой не уничтожение отчуждения вообще, а предполагает его существование в особенной форме, для возникновения которой более важное значение имеет отделение труда от самого себя, т. е. самоотчуждение, чем отделение труда от условий труда, т. е. взаимное отчуждение. «Снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и само-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отчуждение»[13]. Отсюда не следует, что социализм воспроизводит докапиталистическое отчуждение в тех формах, которые существовали при рабстве и феодализме. Речь идет лишь о специфике общественной собственности в социалистическом обществе, обусловливающей возможность ее ототчужденного от человека существования. Если исходить из генезиса экономического отчуждения, то его преодоление необходимо рассматривать не как единовременный акт упразднения частной собственности, а как длительный, последовательный и многоплановый процесс, в ходе которого можно выделить два этапа снятия отчужденности. С переходом к социализму происходит ликвидация отчуждения, выступающего в виде социального антагонизма труда и капитала. Выражаясь иначе, социализм устраняет самоотчуждение, выступающее в форме взаимного отчуждения[14]. Но он еще не может ликвидировать в экономических отношениях отчуждение, принимающее и форму самоотчуждения. Эта задача решается на втором этапе — в процессе перехода к непосредственно коммунистическому обществу.

Правомерность данного вывода получает подтверждение в специфике экономической формы присвоения, господствующей в социалистическом обществе. При рассмотрении последней центральное место занимает ответ на вопрос: является ли в условиях социализма форма присвоения подлинно универсальной или она носит исторически ограниченный характер? Очевидно, прямое соединение труда и собственности в социалистическом обществе еще не является гарантией универсального характера формы присвоения. Специфика социализма по сравнению с эксплуататорскими формациями выражается в экономическом единстве членов общества как собственников средств производства и существовании единого субъекта собственности — общества, представителем которого выступает государство. Это означает, что социализм впервые в положительном смысле утверждает всеобщий характер самого труда и его условий: первый — как предназначение каждого члена общества, а второе — как признанную и представляемую всеобщность или общественную собственность. Универсальный характер присвоения предпола-

[13] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 113.

[14] «...Самоотчуждение выступает как в форме самоотчуждения, так и в форме взаимного отчуждения» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 29).

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

гает подлинное освоение собственности, которое осуществляется непосредственно в процессе производства каждым работником и состоит в присвоении им материальных условий осуществления своего труда. В силу этого определяющей формой результатов производства должен выступать непосредственно общественный продукт как целостность, а его присвоение должно осуществляться всесторонним образом в соответствии с всесторонней сущностью человека, обеспечивая воспроизводство последнего как общественного человека. Однако такой универсальный характер присвоения в социалистическом обществе еще невозможен, т. к. простое огосударствление собственности не меняет естественную сущность поведения человека, его отношение к миру вещей. Форма присвоения при социализме лишь противопоставляет отношениям частной собственности отношения общественной собственности, т. е. сохраняет прежнее отношение к вещи, но превращает его в отношение со стороны всего общества, поднимает его до уровня всеобщности. Но тем самым ограниченный характер формы присвоения не преодолевается, т. к. истинная человеческая потребность, представленная отношением человека к человеку, еще не постигнута. Важнейшей характеристикой универсальной формы присвоения Маркс считал то, «в какой мере потребность человека становится человеческой потребностью, т. е. в какой мере другой человек в качестве человека стал для него потребностью, в какой мере сам он, в своем индивидуальнейшем бытии, является вместе с тем общественным существом»[15]. Поскольку при социализме труд по-прежнему остается средством к жизни, человек является для другого человека не целью жизнедеятельности, но только средством. Поэтому господство над человеком «вещественной» собственности не преодолено и непосредственное физическое обладание ею представляется единственным смыслом существования, естественной сущностью и мотивом человеческого поведения.

И хотя господство общественной собственности означает шаг на пути к всестороннему развитию личности или возвращение человека к самому себе, вследствие уничтожения взаимного отчуждения, присвоение материальных условий осуществления труда носит не непосредственный, а опосредованный характер. Прав В. К. Черняк, когда утверждает, что соединение факторов производства при социализме опо-

[15] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 115—116.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

средовано государством и хозяйственным звеном[16]. При формальном торжестве труда и собственности основанием для возникновения опосредованности является самоотчуждение человека, которое обусловлено отделением труда от вещественных факторов своего осуществления. Всеобщность труда и условий труда предполагает, что вещественное содержание процесса производства является одновременно и его подлинной общественной сущностью, т. е. совпадает с его общественным содержанием, вследствие чего исчезает необходимость всякого опосредования производственного процесса. Но в силу недостаточности простого обобществления средств производства при социализме, их огосударствления, вещественное содержание процесса производства оказывается опосредовано специфическим характером общественной определенности данного процесса, который и становится формой его движения. Специфика же социализма состоит в том, что экономическая система не только сохраняет разделение функций производства и потребления между различными индивидами и в одном и том же индивиде (чем и обусловлено отделение труда от самого себя), но и порождает опосредованный характер экономических отношений, возникающих между функционально обособленными элементами системы в процессе обмена деятельностью и ее результатами (например, собственник — сособственник, производитель — потребитель и т. д.). Отсюда следует, что в социалистическом обществе индивид выступает непосредственным производителем, но является опосредованным собственником. Последнее означает, что человек как собственник существует не сам по себе, а только как член общества, реализующий функцию присвоения лишь по мере включения в общенародную кооперацию труда. Каждый отдельный человек вступает в отношения с обществом не прямо и непосредственно, а с помощью государства и трудового коллектива, являющегося первичным хозяйственным звеном.

Наличие посредника не изменяет общего характера присвоения, но обусловливает действительную власть над тем, что им опосредуется, т. е. над факторами производства. При нерешенности проблемы персонификации собственности, отсутствии четкого разграничения функций между го-

[16] Черняк В. К. О преодолении догматизма в разработке и преподавании политэкономии социализма//Экономические науки. 1987. № 4. С. 95.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сударством и первичным хозяйственным звеном эта власть посредника превращается в монополию, т. е. становится самоцелью. В хозяйственной практике примерами такой абсолютизации могут служить монополия государственных органов управления над непосредственным производителем, монополия производителя над потребителем и т. д. При таких условиях для непосредственного производителя право распоряжения трудом и собственностью, которым наделено опосредующее звено, неизбежно отождествляется с правом собственности на сам труд и условия его осуществления. Функциональная обособленность различных элементов экономической системы социализма в представлении отдельного человека выглядит абсолютной экономической обособленностью, и данная подмена порождает отношение труда к самому себе и к условиям труда как к чужой собственности или ведет к распространенному взгляду на общественную собственность как фактически «ничью». Поэтому нельзя согласиться с Э. Лобковичем, который утверждает, что «на первой фазе коммунизма возможны случаи отношения отдельных трудящихся к общенародной собственности как отчужденной от них собственности государственных органов управления»[17]. Отдельные случаи отчужденного отношения к общественной собственности могут свидетельствовать о недостаточном уровне сознания отдельных индивидов, но никак не отражают объективную обусловленность данных взглядов в социалистическом обществе. Между тем объективный характер их появления при социализме не вызывает сомнений. «Причины надо искать не на поверхности, не в отдельных экономических ошибках, а в глубине общественного бытия, в генезисе застоя. В сфере базиса такой причиной стала практически абсолютизация государственной собственности, приравнивание ее к высшей форме собственности — общенародной, что на деле обернулось приматом администрирования, расширением пространства для бюрократизма»[18]. На этой основе, а не в сознании трудящихся возникает и развивается отчужденное отношение к общественной собственности. «Шаг за шагом укреплялся

[17] Лобкович Э. Полное преодоление отчуждения труда — длительный многоплановый процесс//Экономические науки. 1987. № 2. С. 24.

[18] Яковлев А. Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки//Коммунист. 1987. № 8. С. 12.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стереотип отношения к государственной собственности: наше — не мое, это — ничье»[19]. Следовательно, основанием для отчуждения при социализме является специфика самой общественной собственности, ее ограниченность как формы присвоения. Если способу присвоения присущи два противоположных начала, представленные обобществлением средств производства в масштабе общества и относительной обособленностью первичного хозяйственного звена, то противоречивость общественной собственности выражается тем, что отдельный человек выступает и не выступает собственником средств производства: является им как член общества и не является как отдельный индивид. Тем самым безразличная противоположность между собственностью и отсутствием таковой, которая лежит в основе отчуждения труда, получает специфическую форму выражения в опосредованном характере присвоения, что, в свою очередь, является показателем ситуации отчуждения в обобщенной форме.

---

[19] Яковлев А. Указ. соч. С. 13.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРУД КАК ИНТЕГРАЛЬНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е. Д. Чижевский

Среди направлений развития экономической теории, выдвинутых XXVII съездом КПСС, наиболее актуальным является углубленный анализ общественной собственности. При этом особое внимание следует уделить тем формам реализации социалистической собственности, существование которых обусловлено господством последней. Речь идет, в частности, о разработке непосредственно общественного труда и производства как формы реализации общенародной собственности на средства производства. Известно, что в указанном аспекте непосредственно общественный труд и производство пока не разработаны. А такая характеристика непосредственно общественной формы труда и производства требуется прежде всего для того, чтобы раскрыть системно процесс реализации социалистической собственности и разработать теоретическую модель непосредственно общественного производства. Вместе с тем это позволит преодолеть существующий в экономической литературе абстрактно-схематический догматизм в трактовке последнего, а также создаст необходимые условия для научной характеристики механизма здорового функционирования товарно-денежных

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отношений на социалистической основе, исключив как недо-
оценку их роли, так и преувеличение. Все это имеет реша-
ющее значение для последовательного утверждения непос-
редственно общественного труда и производства в процессе
ускорения социально-экономического развития и в комму-
нистической перспективе: «На высшей фазе коммунистиче-
ской формации полностью утвердится непосредственно об-
щественный характер труда и производства»[1] — записано
в новой редакции Программы КПСС.

Возникновение и существование непосредственно обще-
ственного труда и производства сопряжено с утверждением
отношений социалистической собственности на средства про-
изводства. Существо общественной собственности состоит в
том, что все члены социалистического общества находятся
в равном положении по отношению к средствам производ-
ства. Благодаря этому общество предстает как единый соб-
ственник средств производства, а каждый член его высту-
пает в качестве сособственника, равного совладельца и со-
хозяина средств производства и результатов социалистиче-
ского производства. Исходя из этого, проанализируем про-
цесс реализации социалистической собственности в непо-
средственно общественной форме труда и производства.

Реализация общественной собственности на средства
производства начинается с доведения предприятиям и объ-
единениям централизованного планового задания с указа-
нием ассортимента, качества и объема производимой про-
дукции. Более того, совместное владение средствами про-
изводства предполагает и установление одинаковых норм
труда производителям, работающим в различных первичных
звеньях народного хозяйства, а также экономических нор-
мативов, регулирующих соотношение затрат и результатов,
определяющих степень материальной заинтересованности и
ответственности хозрасчетных звеньев, осуществляющих
прямую зависимость между улучшением конечных резуль-
татов хозяйственной деятельности, повышением эффектив-
ности производства и размерами поощрения. Таким обра-
зом, централизованное плановое задание, норма труда, эко-
номические нормативы должны быть не любыми, а обеспе-
чивать экономическое равенство членов общества по отно-
шению к средствам производства, т. е. реализовывать обще-
ственную собственность.

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 138.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В то же время, пока единый экономический центр не в состоянии установить плановое задание для нескольких миллионов первичных звеньев народного хозяйства, а тем самым согласовать по всем параметрам производство и потребление. Известно, что Госплан СССР увязывает производство и потребление продукции путем составления 400 материальных балансов в пятилетнем плане и 2000 — в годовом. В министерствах номенклатура выпускаемой и реализуемой продукции детализируется до 50 тыс. наименований. При прикреплении органами Госснаба СССР поставщиков к потребителям номенклатура разукрупняется еще в 10—15 раз. В народном же хозяйстве производится 24 миллиона видов промышленной сельскохозяйственной продукции[2].

Из вышеизложенного о непосредственно общественном труде, как правило, делается вывод о недостаточной зрелости, неполной развитости его. Этот вывод получил широкое распространение в современной экономической литературе и со временем приобрел свойство трюизма, известной всем истины, так как позволяет дать очень простое представление о непосредственно общественном труде. В то же время учет социально-экономических различий конкретизирует это представление применительно к социализму, наконец, дает возможность показать необходимость существования товарно-денежных отношений.

При всех видимых достоинствах данный вывод является догмой, поскольку затрудняет анализ непосредственно общественного труда как формы реализации общенародной собственности, а также не позволяет раскрыть механизм здорового функционирования товарно-денежных отношений на социалистической основе.

В подтверждение сказанного можно привести следующие соображения:

1. Проведенный выше анализ процесса реализации социалистической собственности в непосредственно общественном труде свидетельствует о том, что пока собственность выступает только в качестве условия экономической системы социализма, но еще не как момент воспроизводства, а тем более готовый результат.

2. Благодаря тому, что общественная собственность выступает в качестве условия, труд производителей при социализме предстает, с одной стороны, как непосредственно об-

[2] Коммунист. 1986. № 12. С. 28.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

щественный полезный труд, поскольку единый экономический центр посредством прямого воздействия доводит предприятиям (объединениям) задание по производству полезных вещей, а также нормирует труд работников. С другой стороны, труд производителей выступает, как всеобщеравный труд, поскольку всеми членами общества реализуется экономически равное положение их по отношению к средствам производства. Эти стороны труда не только находятся в единстве, но и противоположны. Другими словами, имеет место *противоречие* внутри самого непосредственно общественного характера труда. В данном случае речь идет не о «двойственности общественной формы труда», обусловленной существованием при социализме непосредственно общественных и товарно-денежных отношений, а имеется в виду имманентное противоречие непосредственно общественного труда ассоциированных производителей. Выявление сторон этого противоречия имеет не только теоретическое значение, но и вполне определенное практическое. Дело в том, что в одном случае речь идет о производителе продуктов, а в другом — о положении члена общества как хозяина, собственника средств производства. Отсюда закономерным представляется, что *формой движения противоречия* труда ассоциированных производителей является *план*, в котором наряду с натуральной имеется и экономическая сторона. В современной экономической литературе вопрос о внутреннем противоречии непосредственно общественного труда разрабатывается весьма активно.

3. Исходя из того, что социалистическая собственность на средства производства есть условие экономической системы, требуется выяснить и уточнить, в каком смысле пока может идти речь о непосредственно общественном труде? Представляется, что труд ассоциированных производителей может быть определен непосредственно общественным только *по существу*. И нет основания пока говорить о развернутой и полной характеристике его, так как процесс экономической реализации социалистической собственности еще далек от своего завершения. К сожалению, исследователи непосредственно общественного труда этому принципиальному вопросу не придают значения, точнее, такая постановка вопроса попросту отсутствует.

4. Вместе с тем существование социалистической собственности в качестве условия экономической ситемы и определение труда ассоциированных производителей непосред-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ственно общественным по существу позволяют создать предпосылку социалистического производства, поскольку все вышеизложенное предшествует процессу производства. В той мере, в какой труд ассоциированных производителей и первичных звеньев народного хозяйства включен в план экономического и социального развития еще до начала собственно процесса производства, т. е. априорно, он является непосредственно общественным пока в возможности.

Таким образом, нельзя все понимание непосредственно общественного труда сводить к вышеизложенному, ибо пока имела место только подготовительная работа, а процесса труда еще не было, да и собственность, как учит К. Маркс, «осуществляется только через само производство»[3]. В этой связи уместно привести известное высказывание В. И. Ленина, из которого становится очевидной необходимость выхода за рамки устоявшихся, традиционных представлений в исследовании непосредственно общественного труда. «Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного «синдиката». Все дело в том, чтобы они работали поровну, правильно соблюдали меру работы, и получали поровну»[4].

Принимая во внимание вышеизложенное, можно констатировать, что в процессе производства экономическая реализация социалистической собственности через непосредственно общественную форму труда выражается прежде всего в условиях труда, в которых каждый производитель и первичное звено народного хозяйства воплощает в жизнь планы экономического и социального развития. О роли условий труда в социалистическом и коммунистическом строительстве В. И. Ленин писал следующим образом: «Формулы» настоящего коммунизма отличаются от пышного, ухищренного, торжественного фразерства... именно тем, что они сводятся все к условиям труда»[5]. Имеются в виду социально-экономические условия труда.

Понятно, что если говорят об условиях труда, как форме экономической реализации социалистической собственности в непосредственно общественном труде, то речь идет, в пер-

---

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 483.
[4] Ленин В. И. Государство и революция. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 101.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 22.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вую очередь, о материально-вещественных или производственно-технических условиях труда. При этом имеются в виду «уровень механизации и автоматизации производственных процессов, фондо- и энерговооруженность труда, состояние основных производственных фондов (с точки зрения их физического и морального износа), соответствия орудий труда требованиям эргономики, токсичности, производительности труда и т. п.»[6]. В то же время нельзя недооценивать, а тем более игнорировать, санитарно-гигиенические элементы условий труда (производственный микроклимат, уровень освещенности, шума, запыленности, загазованности, вибрации, различного рода излучений и т. д.). За годы Советской власти произошло существенное улучшение производственно-технических условий труда. Так, в частности, основные производственные фонды только по сравнению с 1940 г. возросли к 1985 г. почти в 22 раза[7]. Вместе с тем в настоящее время доля ручного труда в производственной сфере составляет 55%, хотя стоимость незанятых рабочих мест в народном хозяйстве страны превысила 200 млрд. р.[8] Иначе говоря, реально стоит проблема создания равных условий труда для занятых в народном хозяйстве.

Однако экономическая реализация социалистической собственности в процессе производства осуществляется не только через условия труда, но и посредством создания единой всенародной кооперации трудящихся, а также в управлении народным хозяйством, развитии социалистического самоуправления, инициативы, предприимчивости трудовых коллективов, установлении дисциплины и контроля членов общества над производством и использованием общественного богатства.

Итак, в процессе труда каждый ассоциированный производитель опредмечивает плановое задание, т. е. превращает норму общественного рабочего времени, доведенную ему заведомо, в рабочее время как «живое бытие труда» (К. Маркс), с последующим овеществлением в продукте производства. При этом непосредственно общественным полезным трудом происходит изменение предмета труда сообразно определенной общественной потребности, а результа-

[6] Пригарин В. С. Условия труда при социализме: Политико-экономический анализ. Л., 1985. С. 13.

[7] Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1986. С. 49.

[8] Аганбегян А. Г. Научно-технический прогресс и ускорение социально-экономического развития. М., 1985. С. 45.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

том является продукт. В то же время всеобщеравным трудом осуществляется материализация экономически равного положения по отношению к средствам производства. Иначе говоря, продукт непосредственно общественного труда ассоциированного производителя имеет наряду с натуральным и экономическое существование. Более того, продукт предстает формой движения внутреннего противоречия непосредственно общественного труда в процессе производства.

Продукт — это предметное бытие непосредственно общественного труда. В 1985 г. валовый общественный продукт составил 1382,5 млрд. р.[9] Однако предметное существование непосредственно общественного труда неравнозначно тому, что в продукте каждого ассоциированного производителя проявился, обнаружился общественный характер труда. Пока он только воплощен в продукте, а должен еще получить общественное подтверждение как таковой. К сожалению, в экономической литературе эти положения не разграничиваются, более того, применительно к непосредственно общественному труду имеет место отождествление.

На наш взгляд, утверждение, что продукт, произведенный по плану, автоматически становится непосредственно общественным и не нуждается в общественном подтверждении, т. е. в непременном обнаружении, проявлении общественного характера труда в продукте каждого ассоциированного производителя, теоретически несостоятельно. Во-первых, в таком случае непосредственно общественный характер труда получает выражение не через общественную норму, что вполне естественно, а в натуральной форме продукта производства. Представляется, что эта натурализация является упрощением природы непосредственно общественного труда. Более того, она совершенно некорректна в философском отношении. Во-вторых, если продукт ассоциированного производителя не имеет самостоятельной общественной формы, кроме натуральной, то это ставит под вопрос само существование непосредственно общественного характера труда как в качестве предпосылки производства, так и в фазах воспроизводственного процесса. Другими словами, речь идет о том, что непосредственно общественный характер труда не имеет самостоятельного и собственного выражения вне натуральной формы полезного труда. При этом снимается проблема реализации социалистической собствен-

[9] Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 45.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ности. И все, что произведено, предстает сразу же в виде объектов общественной собственности. В таком случае ассоциированному производителю не нужно доказывать, что его продукт — не просто результат труда, а непременно и объект общественной собственности. Этим прежде всего объясняются многочисленные факты бесхозяйственного отношения к объектам социалистической собственности. Если бы ассоциированному производителю требовалось доказать, что его продукт труда является объектом общественной собственности, то он не относился бы столь безразлично к результатам и своего и чужого труда.

Итак, объективной необходимостью функционирования и развития экономической системы социализма является обнаружение непосредственно общественного характера труда в продукте ассоциированного производителя. Это позволит, с одной стороны, дать полное представление о непосредственно общественном труде как форме реализации социалистической собственности, а с другой — показать ее как момент воспроизводства и результат экономической системы.

Чтобы в полной мере раскрыть непосредственно общественный труд как форму реализации социалистической собственности, требуется установление *действительности* в продукте каждого ассоциированного производителя того, что составляло предпосылку производства. К. Маркс отмечал, что «в конце процесса не может обнаружиться ничего такого, что уже в начале процесса не являлось бы его предпосылкой и условием. Но, с другой стороны, все это должно также и *обнаружиться*» (разрядка моя. — **Е. Ч.**)[10]. Прежде всего речь идет об установлении действительности всеобщеравного труда в продукте каждого ассоциированного производителя. Известно, что общественный труд *проявляется* при переходе продукта от производителя к потребителю, что имеет место в процессе обмена. По этому поводу К. Маркс писал со всей определенностью: «В непосредственном обмене единичный непосредственный труд выступает воплощенным в каком-нибудь особом продукте или в части продукта, а его единичного непосредственного труда *социальный, общественный характер* — характер труда как овеществления всеобщего труда и как [средства] удовлетворения всеобщих потребностей — *дан*

[10] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 256.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

только путем обмена» (разрядка моя. — Е. Ч.)[11]. Следует обратить внимание на то, что подобным образом происходит обнаружение общественного характера труда в продукте производства как ассоциированных, так и обособленных производителей. В той мере, в какой требуется установление действительности всеобщеравного труда ассоциированных производителей, существует целый ряд особенностей его проявления. В этих особенностях получает дальнейшее раскрытие процесс реализации социалистической собственности в непосредственно общественном труде.

В качестве важнейшей особенности непосредственно общественного труда выступает несовпадение момента возникновения и момента проявления всеобщеравного труда ассоциированных производителей. Выше уже отмечалось, что всеобщеравный труд возникает в условиях господства социалистической собственности на средства производства с самого начала непосредственно общественного производства, однако только в процессе обмена совершается его проявление. Поскольку в непосредственно общественном труде момент возникновения и момент проявления разъединены, постольку вполне реальной становится возможность необнаружения всеобщеравного труда в продукте производства.

Далее следует обратить внимание на такую особенность. Поскольку труд ассоциированного производителя с самого начала положен как всеобщеравный в плановом задании, постольку продукт при обмене не должен сводиться к нему. Но существует настоятельная необходимость продукту каждого ассоциированного производителя «приобрести всеобщий характер для отдельного лица». В этой связи К. Маркс пишет: «Этот продукт не должен быть предварительно превращен в какую-нибудь особенную форму, чтобы приобрести всеобщий характер для отдельного лица»[12]. Иначе говоря, всеобщеравный труд должен быть не только доведен в плановом задании ассоциированному производителю, а затем им опредмечен, но и непременно проявиться, обнаружиться как таковой в продукте производства. Если продукт принят потребителем от производителя, то труд ассоциированного производителя, воплощенный в данном продукте производства, является в действительности всеобщеравным. Переход продукта от производителя к потребителю означа-

[11] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. С. 218.
[12] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 116.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ет общественное подтверждение того, что ассоциированным производителем овеществлен действительно всеобщеравный труд. Таким образом, всеобщеравный труд превращается из предпосылки, через предметное бытие, в готовый результат социалистического производства.

Наконец, необходимо отметить следующую особенность равного труда ассоциированных производителей. Речь идет о собственной форме выражения всеобщеравного труда. Понятно, что имеется в виду общественная форма, ибо социалистическая собственность — это отношение между людьми по поводу средств и результатов производства. Важно подчеркнуть, что данная общественная форма является результатом развития экономической системы, а не условием или моментом воспроизводства ее, и она существует наряду с продуктами производства. В качестве такой общественной формы предстает а с с о ц и а ц и я[13]. Понимание ассоциации нельзя свести к совокупности собственников, потому что для нее главным являются отношения между членами общества. Структура отношений ассоциации включает следующие блоки: 1. Отношения между такими членами ассоциации, которые являются действительно экономически равными производителями. 2. В качестве блока отношений ассоциации выступают непременно и отношения ассоциированных производителей, которые не создали объектов социалистической собственности, хотя и участвовали в производстве. Существование таких производителей в ассоциации — реальность. Принципиально важным является уточнение положения их в качестве собственников общественных средств и результатов производства. Представляется, что поскольку они своим трудом не создали объектов социалистической собственности, постольку не имеют доли при распределении и потреблении конечного общественного продукта, хотя и остаются совладельцами средств производства. 3. Следующий блок отношений ассоциации — это отношения членов общества, находящихся в нетрудоспособном возрасте, а таковых в СССР более 150 миллионов человек[14]. 4. Наконец, такой блок отношений ассоциации, как отношения членов общества трудоспособного возраста, но не занятых в народном хо-

[13] К сожалению, в экономической литературе эта категория рассматривается применительно к социализму в самом общем и абстрактном виде. Как правило, речь идет о существовании ассоциации на высшей фазе коммунистической формации.

[14] Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 5.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зяйстве. Среди них надо назвать прежде всего временно не работающих. Однако наряду с ними есть и уклоняющиеся от общественно полезного труда. Хотя точного учета ни тех, ни других нет, но в оценках, носящих во многом субъективный характер, численность их определяется в 2—3% трудоспособного населения страны[15].

Итак, ассоциация — это сложный комплекс отношений, который является таким же результатом развития экономической системы социализма, как и совокупный общественный продукт. Причем она представляет собой единый комплекс отношений членов социалистического общества, который, однако, внутренне противоречив. Все это необходимо иметь в виду при планомерном регулировании народного хозяйства, потому что ассоциация — это не только результат развития экономической системы, но и предпосылка воспроизводственного процесса при социализме. Недооценка данного обстоятельства может привести к возникновению и развитию в экономической и социальной сферах нежелательных явлений и процессов, которые несовместимы с коммунистической перспективой.

Подводя итог характеристике непосредственно общественного труда как форме реализации социалистической собственности, необходимо отметить, что она имеет системообразующую природу для раскрытия данного процесса.

---

[15] Шмелев Н. Авансы и долги//Новый мир. 1987. № 6. С. 148.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОБ ИНТЕГРАЦИИ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННЫХ И ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Э. Т. Ушакова

Решение задачи ускорения социально-экономического развития страны требует от экономической науки творческого осмысления как прошлого опыта, так и тех явлений и процессов, которые выдвигаются жизнью сегодня, на настоящем этапе развития социализма. Требуется переосмыслить некоторые теоретические представления и концепции, в частности проблему товарно-денежных отношений при социализме. Отрицание товарного производства, в какой бы форме оно не проводилось, в скрытой или явной, серьезно сказывается на практике хозяйствования. На XXVII съезде КПСС, на январском (1987 г.) и на июньском (1987 г.) Пленумах ЦК КПСС подчеркивалась необходимость преодоления предубеждений относительно роли товарно-денежных отношений и действия закона стоимости, о недопустимости их противопоставления социализму как чего-то чужеродного, приводящего к волюнтаристским подходам в экономике, о необходимости органического использования товарно-денежных отношений в единстве с преимуществами народнохозяйственного планирования[1]. Одной из самых актуальных

[1] См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 40; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 27—28 января 1987 года. М., 1987. С. 10; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 25—26 июня 1987 года//Коммунист. 1987. № 10. С. 30.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

задач политэкономической теории социализма на сегодня стало доказательство объективной, существенной природы товарного производства при социализме, вытекающей из уровня развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений. Однако признавать товарное производство при социализме и видеть в социализме разновидность товарного производства — далеко не одно и то же[2]. Рассматривая социализм как новый тип товарного производства, ему приписывают товарную основу производства, объявляют его системой товарного производства[3]. Приверженцы такого подхода хотя и допускают, что более полное и беспрепятственное действие собственных законов социализма обеспечивает более глубокое и эффективное проявление социалистического содержания товарно-денежных отношений, но тем не менее начисто отрицают при этом непосредственно общественный характер социалистического труда и производства, а также и возможность сочетания, сосуществования непосредственно общественных и товарно-денежных отношений[4].

Непосредственно общественный характер труда — родовая, общекоммунистическая основа общественного труда при социализме и полном коммунизме. Она присуща и любому этапу развития социализма.

Отказывая социалистическому труду в непосредственно общественной основе, приверженцы трактовки социализма как нового типа товарного производства тем не менее признают степень полноты зрелости общественного труда при социализме по отношению к коммунистическому труду[5]. В таком случае в социалистическом труде есть что-то такое, что может быть более или менее зрелым и что роднит коммунизм и социализм, а не характеризует последний как самостоятельный способ производства.

Планомерность как реальное производственное отношение социализма немыслима без конкретно-исторической фор-

---

[2] Любинин В. Непосредственно общественный характер социалистического производства и товарно-денежные отношения//Экономические науки. 1987. № 9. С. 59.

[3] Малафеев А. Товарно-денежные отношения и перестройка хозяйственного механизма//Коммунист. 1986. № 18; Смолдырев Д. Новый тип товарного производства//Экономические науки. 1987. № 8.

[4] Смолдырев Д. Там же. С. 51.

[5] Там же. С. 54.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мы общественного труда. Труд при социализме имеет прямо, непосредственно, а не скрыто общественный характер, поскольку основывается на общественной собственности на средства производства. Цель затрат этого типа определяется обществом сознательно. Общество заранее, до начала процесса производства, устанавливает прямую связь между производством и потреблением. Планирование как форма планомерности направлено на достижение соответствия объема и структуры производства объему и структуре потребления. Это есть первый, предварительный этап установления связи «от производства — к потреблению», а вместе с тем и непосредственно общественного характера социалистического труда. Однако для его окончательного подтверждения необходима обратная связь «от потребления — к производству», которая характеризует планомерность как категорию воспроизводства. Закон планомерности как регулятор социалистического производства пронизывает все сферы общественного воспроизводства.

Но для осуществления обратной связи еще не сформировались имманентные планомерности, методологические подходы к ее установлению и экономические инструменты. На практике мы пытались восполнить их отсутствие с помощью разверстки плановых заданий, административного навязывания потребителю продукции, которая включена в план, но не нужна ему.

Полезный эффект произведенной продукции, предвиденный на стадии планирования, должен подтвердиться у потребителя. Труд, создающий ее, является в таком случае непосредственно общественным. Если же полезность продукции не оправдывает затрат труда по ее изготовлению и отвергается потребителем, то труд не подтверждает свою общественную необходимость. Взвешивание и сопоставление издержек производства с полезным эффектом продукции может осуществляться не только опосредованно, через смену формы стоимости на рынке, но и непосредственно. Однако на достигнутой ступени реального обобществления социалистического производства, допускающей относительную экономическую обособленность хозяйственных звеньев, с установлением обратной связи «от потребителя — к производителю» может справиться только рынок. Данное обстоятельство не отвергает непосредственно общественной основы социалистического труда и производства, и не делает ее то-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

варной. Следуя логике признания товарной сущности социализма, объявления социализма системой товарного производства, надо признать товарный характер и основного производственного отношения, т. е. признать товаром рабочую силу, ее куплю-продажу, а значит, и наличие элементов эксплуатации в самих основах социализма.

Признание социалистического производства непосредственно общественным в своей основе не требует отказа от использования товарно-денежных отношений, а, напротив, заставляет учитывать действие противоречия между непосредственно общественными и товарно-денежными отношениями, изыскивать формы его движения и разрешения.

Другое направление рассматриваемой концепции критикует позиции тех экономистов, которые, признавая непосредственно общественный характер социалистического производства, либо отрицают действие закона стоимости, либо сопровождают его признание большим количеством оговорок, сводя на нет его действие, его активное использование. Оно исходит из положения о неразрывной диалектической взаимосвязи товарно-денежных и непосредственно общественных отношений, из необходимости их интеграции[6].

В этом видится позитивный вклад представителей второго направления в итог дискуссии между «товарниками и нетоварниками». У сторонников концепции непосредственно общественного производства была и есть реальная опасность недооценить конкретную действительность, уйти от нее; у защитников товарной сущности социализма — впасть в эмпиризм. В этой связи важное значение приобретает открытая на страницах журнала «Экономические науки» за 1987 г. дискуссия, касающаяся нового подхода к проблеме товарно-денежных отношений при социализме, концепции непосредственно общественного производства.

Анализ позиций и аргументов сторонников товарной сущности социализма позволяет обнаружить слабость их концепции. Она заключается в неразрешенности вопроса о месте товарно-денежных отношений в системе социалистических производственных отношений. Вывод о социалистической системе товарного производства не согласуется со значением и ролью непосредственно общественных отношений при социализме, с его непосредственно общественной осно-

[6] Малафеев А. Там же. С. 80.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вой. Защитники товарной сущности социализма, вероятно, забыли о наличии сущностей разного порядка. Введение товарно-денежных отношений в основу социализма, в его самую глубокую сущность практически означает введение их в исходное отношение социализма, в его общекоммунистическое начало и противоречит научным выводам классиков марксизма-ленинизма о социализме как низшей фазе развития единого коммунистического способа производства.

Активное использование товарно-денежных отношений, закона стоимости предполагает прежде всего полное «задействование» общекоммунистических начал, специфически социалистических производственных отношений, дальнейшее развитие социалистического обобществления производства.

Обобществление в масштабах общества — материальная основа непосредственно общественного характера социалистического производства. Уровень развития обобществления в масштабах общества определяет степень зрелости непосредственно общественного характера труда и производства и детерминирован состоянием общественного характера, производительных сил, незавершенностью процессов технико-технологического обобществления социалистического производства. Он находит свое выражение в медленно развивающихся перспективных формах специализации (подетальной, технологической, региональной), открывающих наибольший простор реализации достижений современного НТП, в практически только сейчас начинающих создаваться, с большим отставанием от требований НТП, государственных межотраслевых производственных объединениях, позволяющих сконцентрировать имеющиеся ресурсы и совершить «технологические прорывы» на важнейших направлениях НТП.

В той мере, в какой существует технологическая и предметная разобщенность взаимосвязанных предприятий, в той же самой мере не достигается полнота слияния отдельных производственных процессов в один общественный процесс в масштабах общества и существуют элементы относительной экономической обособленности этих предприятий как причина товарно-денежных отношений.

Активизация товарно-денежных отношений направлена на реальный прогресс социалистического обобществления производства и призвана в какой-то мере компенсировать недостающие моменты в завершении слияния производственных процессов в единый процесс, способствуя тем самым повышению степени зрелости непосредственно общественно-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

го характера социалистического производства. Вследствие этого широкое использование товарно-денежных отношений дополняет и усиливает действие имманентных социализму экономических законов, содействуя развертыванию всего богатства их содержания и форм действия, максимальной реализации коренных преимуществ социализма. Именно поэтому повышение степени зрелости непосредственно общественной основы социалистического производства не может сопровождаться свертыванием товарно-денежных отношений. Представление о том, что отмирание товарно-денежных отношений будет сводиться к постоянно нарастающему их ограничению и вытеснению, — неверно. Вывод о прогрессе социалистического обобществления производства в результате активного использования товарно-денежных отношений позволяет избежать представлений о разнонаправленном или даже противоположном движении непосредственно общественных и стоимостных форм, о невозможности сочетания непосредственно общественных и товарных связей. Если бы это было так, то ни о каком активном использовании товарно-денежных отношений с новым социально-экономическим содержанием, ни о какой интеграции непосредственно общественных и товарно-денежных отношений не могло бы быть и речи. Представление о товарном основании социализма как раз рассматривает социализм как сосуществование двух систем — товарного и непосредственно общественного производства, вводит дуализм в основу социализма, а противоречие между непосредственно общественными и товарно-денежными отношениями делает безысходным, поскольку ведет не к прогрессу, а к регрессу общественного развития. В. И. Ленин употребил этот термин для характеристики подрыва товарного производства, противоречия между элементами планомерности, рождающимися при империализме, и товарной формой производства.

Здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе нельзя представлять просто как снятие с них всех и всяческих ограничений. Широкое использование товарно-денежных отношений не должно способствовать перерастанию относительной экономической обособленности социалистических предприятий в их полную обособленность. Активизировать товарно-денежные отношения — это значит заставить их работать на реализацию относительной самостоятельности производственных

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

звеньев, принадлежащей к общекоммунистическому началу социализма и находящейся в диалектическом противоречии с плановым централизмом. Если же просто снять все ограничения с товарно-денежных отношений, определяемые прежде всего основным экономическим законом и законом планомерного развития, и считать, что именно в этом состоит их здоровое функционирование, то в таком случае, видимо, мало будет сказать о большой вероятности их нежелательного развития. Товарно-денежные отношения при социализме являются подчиненными, а не производными от его общекоммунистических начал. Полное снятие ограничений практически равнозначно устранению этого подчинения, т. е. ликвидации социалистической основы. Здоровое функционирование товарно-денежных отношений возможно только в том случае, если они нацелены на реализацию относительной экономической самостоятельности производственных звеньев, а не направлены на закрепление их относительной экономической обособленности. Признание непосредственно общественного характера социалистического производства не требует ущемления экономической самостоятельности предприятий и отказа от широкого использования товарно-денежных отношений.

Задействование таких общекоммунистических начал, как непосредственно общественное производство, непосредственно общественный труд, должно исходить из знания источника их развития, самодвижения, т. е. из присущих им противоречий, принимающих специфически социалистические формы своего проявления, а также из противоречий, складывающихся между ними и товарно-денежными отношениями. Причем надо учитывать то обстоятельство, что непосредственно общественные противоречия представляют собой строго субординированную систему, что социалистическое производство является в основе своей системой непосредственно общественного производства. В коренной перестройке хозяйственного механизма, в мерах по ускорению социально-экономического развития страны необходимо исходить прежде всего из этой глубинной сущности социалистического производства, а также из того, что непосредственно общественные связи не могут реализоваться помимо товарно-денежных отношений. Следует иметь в виду, что непосредственно общественные отношения являются определяющей стороной в диалектическом сосуществовании с товарно-денежными отношениями и имеют собственные противоречия.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В системе отношений хозяйствования как отраженном в общественном сознании объективном механизме функционирования системы производственных отношений социализма нужно исходить из этих реальных противоречий социализма. Так, проблемы интенсификации экономики и НТП выдвигают задачу внедрения «противозатратного» подхода к управлению общественным производством. Это требование со стороны производительных сил не идет вразрез с требованиями со стороны производственных отношений. Оно не только согласуется с целью социалистического производства, выражаемой основным экономическим законом, но и с требованиями других основополагающих законов социализма, в частности закона планомерности, действие которого обеспечивает единство и сбалансированность всей экономики, оптимальность ее функционирования.

Более полная реализация коренных преимуществ социализма невозможна без решения указанной задачи. Противозатратный подход предполагает не косвенный, а непосредственно общественный способ соизмерения затрат и результатов производства. Осуществление его означает «задействование» такого общекоммунистического начала, как планомерность. Только на этой основе можно совершенствовать и механизм использования стоимостных форм, добиться здорового функционирования товарно-денежных отношений. Формирование общественно необходимых затрат труда требует разрешения противоречия между непосредственно общественными и товарно-денежными отношениями.

Непосредственно общественная основа требует установления общественно-необходимых затрат труда на основе плановых межотраслевых пропорций. Товарно-денежные отношения и закон стоимости объективно требуют усреднения затрат труда по каждой отрасли материального производства. С противоречием между непосредственно общественными и товарно-денежными отношениями приходится сталкиваться и при разработке конкретных форм и методов управления общественным производством, при общественной оценке реального вклада каждого первичного производственного звена в конечный народнохозяйственный результат.

Ведущей стороной этого противоречия является непосредственно общественное начало. Придание стоимостным формам «противозатратной» направленности может быть обеспечено лишь на основе первичности планов по отношению

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

к ним. Необходимо обеспечить ориентацию на общественно необходимые затраты труда с учетом того, что величина этих затрат образуется под воздействием планомерного механизма формирования пропорций воспроизводства, непосредственного соизмерения затрат и результатов производства. Разрешение этого противоречия осуществляется через систему плановых нормативов, воплощающих единство непосредственно общественных и стоимостных начал.

В системе отношений хозяйствования принцип демократического централизма должен реализовываться как строго субординированная снизу доверху во всем народном хозяйстве система, основывающаяся на объективно существующей системе противоречий социализма. Так, в сущности хозрасчета выражается объективное экономическое положение хозяйственного звена в системе непосредственно общественного производства.

С одной стороны, производственное звено удовлетворяет общенародный экономический интерес по обеспечению оптимального, сбалансированного функционирования народного хозяйства как единого целого, выполняя задание общества.

С другой стороны, предприятие относительно самостоятельно в решении плановых задач, само изыскивает пути их выполнения с наименьшими затратами и максимальным конечным народнохозяйственным результатом. Противоречия, присущие производственной деятельности этого первичного звена, присущи и хозрасчетным отношениям, представляющим собой особый слой производственных отношений, связанных с функционированием предприятий и объединений, с отношениями воспроизводства. Противоречие между централизмом и самостоятельностью представляет собой непосредственно общественное начало хозрасчета, его самую глубокую сущность, обеспечивающую сочетание общенародных, коллективных и личных экономических интересов как импульсов движения экономики, как ее движущих сил. Однако эффективные формы этого сочетания зависят от многих обстоятельств.

Было бы неверно отождествлять хозрасчет только лишь с хозяйственной самостоятельностью, т. к. самостоятельность хозяйственного звена, как правильно отмечается сейчас в экономической литературе, есть самостоятельность в рамках и в целях выполнения народнохозяйственного плана, т. е. относительная. Отождествлять же хозрасчет только

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

с хозяйственной самостоятельностью было бы неверно, так как это не отражало бы действительного экономического положения предприятия в общественном производстве. Хозрасчетные отношения есть форма демократического централизма. Централизованное руководство и хозрасчетная самостоятельность выступают как его структурные элементы.

Такое понимание проблемы избавляет от чисто механического подхода к решению управленческих задач, в соответствии с которым всякое усиление централизма оборачивается неизбежным сужением инициативы и самостоятельности хозяйственных звеньев, а усиление последних означает ослабление централизма. Разрешение противоречия между централизмом и самостоятельностью, оптимальное сочетание его двух сторон зависит от того, насколько познана объективная природа этого противоречия, система противоречий непосредственно общественного производства, находящегося на данном историческом этапе своего развития. В зависимости от того, насколько понят механизм действия объективных экономических законов социализма, могут быть найдены более или менее удачные формы сочетания централизма и самостоятельности.

Хозяйственный расчет — это категория непосредственно общественного производства, рассматриваемого на определенной ступени его исторической зрелости, допускающей существование относительной экономической обособленности социалистических предприятий, являющейся причиной товарно-денежных отношений. Без учета противоречия между непосредственно общественными и товарно-денежными отношениями не будут раскрыты противоречия хозрасчетных отношений, хозрасчет как метод хозяйствования будет неполным, и вряд ли будут найдены эффективные формы сочетания централизма и относительной самостоятельности.

В хозрасчетных отношениях, как уже говорилось, товарно-денежные отношения выражают сущность менее глубокого порядка, чем непосредственные общественные отношения. Непосредственно общественной сущности в деятельности производственного звена противостоит относительная экономическая обособленность социалистических предприятий как причина существования товарно-денежных отношений при социализме. Непосредственно общественная сущность как родовой признак достигает той или иной степени зрелости в зависимости от своей материальной основы, конкрет-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

но-исторических условий и выступает поэтому в той или иной имманентной социализму специфически социалистической форме своего проявления. В этом виде непосредственно общественные отношения, на наш взгляд, и противостоят товарно-денежным отношениям.

Противоречие между непосредственно общественными и товарно-денежными отношениями разрешается хозрасчетом через систему долговременных планово-экономических нормативов. Степень сочетания общенародных, коллективных и личных экономических интересов определяется планово-экономическими нормативами. В основу последних положены объективные критерии — учет действия имманентных законов социализма и закона стоимости. В плановых нормативах гибко сочетаются централизованное начало в управлении экономикой с относительной экономической самостоятельностью производственных звеньев и использованием товарно-денежных отношений и закона стоимости. Через введение более действенных долговременных плановых нормативов происходит разрешение противоречий в сфере отношений хозяйствования. Общественные нормативы — объективные формы проявления социалистических производственных отношений. Их объективное содержание определяется действием всей системы экономических законов социализма. Именно эта система определяет их качественную определенность и основные тенденции их динамики.

Вместе с тем плановые нормативы — категории хозяйственной практики. Их основополагающие параметры определяются волевыми действиями, могут сознательно устанавливаться и пересматриваться соответствующими органами. Однако экономические законы объективны и действуют независимо от воли и сознания людей. Как объективные экономические формы общественные нормативы входят в механизм действия объективных экономических законов социализма и разрешают его противоречия. Задача хозяйственной практики — в соответствии с объективным механизмом действия экономических законов устанавливать плановые нормативы и разрешать противоречия социализма.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК ПЕРЕХОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМА К СОЦИАЛИЗМУ

Е. В. Громышева

Становление и упрочение отношений социалистической собственности на средства производства происходит в переходный период от капитализма к социализму. Поскольку «чистого капитализма, переходящего в чистый социализм, нигде в мире нет и быть не может»[1], то этот период с его многоукладной экономикой не может существовать без различных переходных форм.

«При всем бесконечном разнообразии форм, свойственных переходной эпохе»[2] и используемых пролетарским государством (таких, как кредитные отношения, коммерческий расчет, кооперация и т. д.), следует особо выделить государственный капитализм. Именно в этой переходной форме выражается важнейшее отношение и противоречие — капитализм—социализм, кроме того, госкапитализм — это прямой переход от крупного машинного производства по-капиталистически к организации крупного производства на социалистический лад.

Понятия «переходные отношения», «переходные экономические формы» употребляли еще К. Маркс и Ф. Энгельс. Так, в качестве переходных форм К. Маркс рассматривал

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 266.
[2] Там же. Т. 3. С. 186.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

денежную ренту и издольное хозяйство при феодализме, акционерные общества, кредит и кооперативные объединения рабочих при капитализме[3]. Анализируя капиталистическую природу этих форм, К. Маркс подчеркивал, что они в то же время становятся могущественным средством, выводящим капиталистическое производство за его собственные пределы[4], поскольку снимают частный характер капитала и содержат в себе его уничтожение.

В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» дает, на наш взгляд, характеристику переходного отношения вообще, независимо от его формационной принадлежности. «Итак, капиталистическое хозяйство не может возникнуть, барщинное хозяйство не может сразу исчезнуть. Единственно возможная система хозяйства была, следовательно, переходная система... соединявшая в себе черты и барщинной, и капиталистической системы»[5].

Ленинский анализ империализма определяет уже не только теоретическую, но и революционную, практическую значимость переходного отношения: империализм, по В. И. Ленину, «...втаскивает, так сказать, капиталистов, вопреки их воли и сознания, в какой-то новый общественный порядок, переходный от полной свободы конкуренции к полному обобществлению»[6].

Итак, категория «переходная форма», «переходное экономическое отношение» должны отражать процесс развития от старого к новому, соединение элементов старых и новых производственных отношений. Это не означает, что к переходным можно относить только формы, в которых отчетливо проявляются основные черты двух различных систем производственных отношений, и тем не менее переходность всегда предполагает разнокачественность.

Правомерно различать среди переходных форм те, которые не содержат элементов нового основного производственного отношения, хотя и имеют элементы нового способа ведения хозяйства, например, монополия с возникающими в ней элементами планомерности. Есть также переходные формы, в которые это основное отношение включается, хотя

---

[3] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. С. 484; Ч. 2. С. 361—362.
[4] См.: Там же. С. 157.
[5] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 186.
[6] Там же. Т. 27. С. 320—321.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

бы в неразвитом виде (например, государственный капитализм)[7].

Проблемы использования госкапитализма и других переходных экономических форм после завоевания пролетариатом государственной власти особенно значительное место занимают в ленинских работах 1918—1923 годов. Переходность, по В. И. Ленину, предполагает неустойчивость социально-экономической структуры, возможность и необходимость ее преобразования в социалистическую. Слово «переход» означает «в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки и капитализма, и социализма»[8].

Такое переплетение разнотипных (досоциалистических и социалистических) производственных отношений и становится условием возникновения переходных форм в экономике переходного периода. В зависимости от сферы образования их можно разделить на формы, существующие в рамках межукладных отношений (государственный капитализм, сочетающий элементы капиталистических и социалистических производственных отношений) и возникающие внутри социалистического уклада (например, коммерческий расчет).

Экономические отношения переходного периода развиваются под воздействием социалистического уклада, поэтому через переходные формы, в том числе и госкапитализм, прежде всего реализуется социалистическая тенденция развития экономики, внедряются учет и контроль, отношения планомерности, происходит становление отношений общенародной собственности.

В экономической литературе во взглядах на природу государственного капитализма в переходный период можно выделить три основные позиции:

1. М. В. Захарова, Е. В. Юферева, А. Я. Левин характеризуют госкапитализм как переходную форму. В их трактовках данная категория определяется как экономическое отношение, в масштабах всего народного хозяйства опосредованное двумя противоположными формами собственности — частной и общественной[9].

---

[7] См.: Развитие политической экономии в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе. М., 1981. С. 108.

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 295.

[9] См.: Захарова М. В. Использование переходных экономических форм в строительстве социализма. Л., 1971. С. 27.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Но под это определение попадают далеко не все разновидности госкапитализма. М. В. Захарова, например, только смешанные акционерные общества определяет как переходные («полусоциалистические»), поскольку лишь в них «реально сочетаются две формы собственности»[10].

Е. В. Юферева в качестве переходных рассматривает также аренду и концессии, а А. Я. Левин относит к ним, помимо перечисленных, торговлю на комиссионных началах[11].

При такой классификации к разряду «переходных» относятся только высокоразвитые формы государственного капитализма и не включаются самые простые его разновидности: рабочий контроль, использование буржуазных специалистов, договоры с иностранными фирмами о технической помощи.

2. А. И. Коссой, А. Г. Сеид-Гусейнов считают, что необходимо различать госкапитализм в узком смысле — как экономический уклад, и в широком смысле — как экономическую политику пролетариата, как весь допущенный и контролируемый государством капитализм[12]. При этом к государственному капитализму, как укладу, авторы относят лишь высокоразвитые формы (концессии, аренду, смешанные общества), которые связаны с сосуществованием двух различных типов собственности или даже с «преобладанием элементов социалистических производственных отношений над капиталистическими»[13].

Но ведь В. И. Ленин не противопоставлял государственный капитализм как уклад и как экономическую политику, а в качестве непосредственного выражения этого уклада рассматривал все, в том числе и низшие, формы госкапитализма. Именно такое многообразие госкапиталистических форм требовало проведения гибкой, многогранной экономической политики.

По мнению А. И. Коссого, государственный капитализм и частнохозяйственный капитализм «принципиально в со-

---

[10] Там же. С. 29.

[11] См.: Юферева Е. В. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму. М., 1969; Левин А. Я. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму (государственный капитализм и частный капитализм). М., 1967.

[12] См.: Коссой А. И. Государственный капитализм в условиях строительства социализма. М., 1975; Сеид-Гусейнов А. Г. Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму. М., 1960.

[13] Коссой А. И. Указ. соч. С. 57.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

циальном аспекте» отличаются только тогда, когда госкапитализм выступает как переходная экономическая форма преобразования капиталистической собственности в социалистическую, например, через государственно-частные, полусоциалистические предприятия. В СССР не было таких форм госкапитализма, которые можно было бы отнести к переходным экономическим формам с присущими им полусоциалистическими производственными отношениями и связанным с мирным преобразованием капиталистической собственности в социалистическую[14], утверждает А. И. Коссой.

Таким образом, переходный характер госкапитализма в целом отрицается, кроме того, из позиции автора следует, что государственный капитализм мало чем отличается от частнохозяйственного. Но в таком случае проблемы госкапитализма не должно быть вообще!

Между тем классической стала уже пятиукладная модель переходной экономики нашей страны, данная В. И. Лениным, в которой оба эти сектора выделены отдельно[15].

Видимо, едва ли правомерно говорить о том, что в одном случае, для одной страны госкапитализм будет переходной формой, а в другом нет. Среди укладов переходной экономики, в отличие от социалистического и мелкотоварного секторов, государственный капитализм мог не представлять прочного и общезначимого явления. Этим объясняется то, что когда речь шла о конкретно русской структуре переходной экономики, В. И. Ленин выделял в ней госкапитализм, а в характеристике общей для всех стран трехсекторной экономической модели переходного периода этого уклада нет[16].

Но как метод воздействия пролетарского государства на частные формы хозяйства, госкапитализм в переходный период есть в каждой стране, а метод этот выражается через совокупность совершенно конкретных переходных форм и мер, переходных потому, что внутренние связи между разнотипными укладами никак иначе проявиться не могут.

3. На наш взгляд, наиболее аргументированной представляется позиция В. В. Куликова, А. В. Любинина, В. Г.

---

[14] См.: Там же. С. 51, 55, 124.
[15] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 296; Т. 43. С. 221.
[16] Там же. Т. 39. С. 272.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Мымрина, Н. Нариманова, С. Е. Янченко[17], которые характеризуют государственный капитализм в целом как переходную экономическую форму. Помимо отношений собственности на средства производства, эти авторы включают в критерий «переходности» еще «фактическую подключенность к планомерной организации социалистического производства», работу этой переходной формы на социалистический уклад, использование ее в интересах построения социализма. Под это определение попадают все (и простые, и высокоразвитые) разновидности госкапитализма.

Таким образом, государственный капитализм есть капитализм, используемый пролетарским государством как средство борьбы с мелкобуржуазной стихией, капитализм, контролируемый и объективно помогающий утверждать социализм.

Направляя и регулируя деятельность государственно-капиталистических предприятий, пролетариат тем самым создает такие условия, что наряду с получением прибыли капиталистов реализуются частично и интересы социалистического государства.

Например, по условию концессионного или арендного договора само арендуемое предприятие переходило в общенародную собственность. Пролетарское государство становилось контрагентом капиталистических отношений, придавая им новое содержание, обеспечивая возможность и необходимость дальнейшего преобразования этой формы в социалистическую.

Переходный характер госкапитализма обусловливает его двойственность, противоречивость; поскольку в нем переплетаются элементы противоположных производственных отношений, поскольку здесь есть и классовая борьба, которая должна быть перенесена в хозяйственную область.

Двойственностью социально-экономической природы государственного капитализма обусловлена и двойственность его роли как переходного отношения. Для того, чтобы госка-

---

[17] См.: Куликов В. В. Становление социалистических производственных отношений: Очерки теории и методологии. М., 1978; Мымрин В. Г. Сущность государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму//Экономические науки. 1982. № 11; Любинин А. В. Необходимость и типы переходных экономических форм//Экономические науки. 1980. № 7; Нариманов Н. Разновидности переходных экономических форм в процессе становления социализма//Экономические науки. 1985. № 7; Янченко С. Е. Переходные формы производственных отношений. Минск, 1974.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

питализм обеспечил переход к социализму, необходима активная решающая роль социалистического уклада. «...Переход к коммунизму возможен и через государственный капитализм, если власть в государстве в руках рабочего класса», — отмечал В. И. Ленин[18].

В ленинских работах неоднократно употреблялось не только понятие «переходные формы», но и «переходные меры», «ступени»[19]. В современной экономической литературе также существует это разграничение.

К. И. Могильницкая отмечает, что у В. И. Ленина речь идет о переходных формах в связи с отношениями собственности на средства производства, о переходных мерах — в связи с экономической политикой (продналог), о переходных ступенях — в связи с организацией крупного социалистического производства (госкапитализм)[20]. По ее мнению, переходные формы, поскольку в них соединяются элементы различных производственных отношений, — это явление базисное, а переходные меры относятся к экономической политике. В категорию «переходные ступени» автор включает и производственные отношения и производительные силы.

Разграничение понятий «переходные формы» и «переходные меры» делает также С. Е. Янченко. «Переходные формы сочетают элементы старого и нового, выражая собой «сотрудничество-борьбу» отживающих классов и пришедшего к власти пролетариата», а переходные меры носят «однопорядковый, единовременный характер», направленный на решение определенной задачи (национализация банков, рабочий контроль)[21].

На наш взгляд, первая классификация является более обоснованной.

Таким образом, государственный капитализм в целом можно характеризовать как единство переходных форм и мер. Переходная форма — эта сложная система отношений, через которую осуществляется управление движением экономики переходного периода к социализму. Такие разновид-

[18] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 263.

[19] См.: Там же. Т. 38. С. 89; Т. 39. С. 310; Т. 37. С. 175; Т. 36. С. 46—48.

[20] Могильницкая К. И. Проблемы становления социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве. Томск, 1984. С. 57.

[21] Янченко С. Е. Переходные формы производственных отношений. Минск, 1974. С. 11—12.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ности госкапитализма, как концессия, аренда, смешанные акционерные общества, поскольку в них переплетаются элементы капитализма и социализма, относятся к переходным формам. Рабочий контроль, соглашение с буржуазными кооператорами, договоры о технической помощи — простейшие элементы госкапитализма относятся к экономической политике и являются переходными мерами.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ОБЩЕНАРОДНАЯ ПРИРОДА КООПЕРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

Ю. Н. Колов

В экономической литературе принято характеризовать государственную собственность как общенародную, а кооперативную — как групповую собственность.

Такая точка зрения неизбежно порождает ряд вопросов. Может ли кооперативная собственность как одна из форм общественной собственности одновременно не быть общенародной? Почему члены кооперативов, являясь групповыми собственниками средств производства кооперативных предприятий, есть в то же время и соучастники общенародного присвоения средств производства и продуктов труда, находящихся в государственной собственности, а рабочие и часть интеллигенции, занятые в государственном секторе, не являются собственниками кооперативных средств производства? Каким образом общество в лице государства, не являясь собственником кооперативных средств производства, может планомерно регулировать кооперативное производство? Почему только часть своего труда колхозники и другие члены кооперативов оставляют в распоряжении и использовании коллективов кооперативов?

На эти вопросы можно ответить, если считать государственную и кооперативную собственность двумя противоположными формами общенародной собственности.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Положение о том, что кооперативная собственность уже с момента своего возникновения начинает носить не только социалистический, но и общенародный характер, можно обстоятельно доказать на примере развития колхозно-кооперативной собственности.

Определение ее как групповой может быть правомерно лишь в период ее становления. В ходе ее развития средства производства постепенно утратили первоначальный характер кооперативной паевой собственности[1]. Последняя представляла собой переходную форму движения от мелкой частной собственности к общенародной. Переходный характер собственности означал, что, с одной стороны, колхозно-кооперативная собственность с самого начала носила общенародный характер, а с другой стороны, она одновременно выступала как собственность отдельных групп людей. Двойственный характер колхозно-кооперативной собственности неизбежно полагал и двойственную природу обобществленного имущества. Первая его часть (неделимый фонд) указывала на возникновение общенародной собственности, другая же часть (в виде паевых взносов) — на групповую обособленность, на групповой характер собственности. И лишь на первых этапах развития колхозно-кооперативной собственности преобладали паевые взносы, а значит и преобладал групповой характер собственности. А затем, в процессе социалистического накопления, соотношение неделимого фонда и паевых взносов постепенно изменялось как в СССР, так и в странах народной демократии в сторону повышения доли первого и снижения доли вторых[2]. В Советском Союзе доля паевых взносов уже к середине 60-х годов упала до 1,5 процента колхозных средств[3]. По Примерному Уставу колхоза (1969 г.) внесение какого-либо пая при поступлении в колхоз вообще не предусматривается. С исчезновением паевых взносов постепенно отмирает групповой характер колхозно-кооперативной собственности. Она начинает выступать лишь только как форма единой общенародной собственности.

Важнейшим аргументом при доказательстве группового характера колхозно-кооперативной собственности является

[1] См.: Бровер И. О природе колхозной собственности и ее эволюции//Экономические науки. 1985. № 9. С. 22.

[2] См.: Колесов Н. Д. Общественная собственность на средства производства — основное производственное отношение социализма. Л., 1967. С. 116—117.

[3] См.: Там же. С. 116.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

теоретическое положение, суть которого в том, что продукция, производимая колхозами, принадлежит им самим, то есть составляет их групповую собственность, а продукция государственных предприятий принадлежит всему обществу в лице государства. Как справедливо подчеркивает И. Бровер, хотя юридически продукция колхозов является их групповой собственностью, экономически они не могут всей продукцией распоряжаться и пользоваться как своей собственностью. Большую часть ее за вычетом той, которая необходима им самим для обеспечения воспроизводства (т. е. товарной продукции), они в обязательном порядке должны продавать государству[4].

Возможно возражение: так как товарная продукция колхозов поступает государству в форме продажи, а государственные средства производства — в колхозы в форме купли, то это означает переход от государственной (общенародной) собственности к кооперативной (групповой) и обратно через акты купли-продажи. Но ведь товарная продукция совхозов также поступает государству в форме продажи, а в связи с переходом к оптовой торговле средствами производства и самофинансированию средства производства государственным предприятиям, в т. ч. и совхозам, будут поступать через акт купли.

Развитие колхозов осуществляется на основе планомерных связей с государством, с различными промышленными предприятиями, совхозами. В настоящее время для каждого региона существуют единые закупочные цены и для колхозов, и для совхозов. Республикам, краям и областям доводятся твердые объемы поставок продукции в централизованные фонды за счет закупок в колхозах и совхозах. Общество как верховный собственник средств производства устанавливает и совхозам и колхозам твердые планы закупок продукции по годам пятилетки.

Одним из проявлений общенародного характера кооперативной собственности служит списывание задолженности по ссудам Госбанка и отсрочка их погашения для улучшения финансового положения низкорентабельных и убыточных колхозов.

В качестве другого доказательства можно рассматривать подготовку для кооперативов высококвалифицированных рабочих через сельские профессионально-технические учили-

[4] См.: Бровер И. Указ. соч. С. 22.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ща и специалистов — через техникумы и вузы, как проявление заботы общества как единого ассоциированного собственника о развитии общенародного достояния.

Единое финансирование и управление агропромышленным комплексом также возможно только потому, что в социалистическом обществе все средства производства принадлежат всему обществу в целом. Нам представляется, что уже само признание колхозно-кооперативной собственности как одной из основных форм общественной собственности уже означает и признание ее общенародного характера.

Производственная деятельность колхозов, как и государственных предприятий, органически включается в единый процесс социалистического расширенного воспроизводства. Она базируется на широком использовании экономической, материально-технической и организационной помощи со стороны всего общества как единого собственника всех средств производства и земли. Речь идет об обеспечении колхозов энергией, о водохозяйственном и дорожном строительстве, непосредственных вложениях государства в землю, способствующих повышению ее плодородия, и других капиталовложениях, материально-техническом и агрохимическом обслуживании[5].

У сторонников группового характера кооперативной собственности есть еще два распространенных контраргумента: во-первых, оплата труда колхозников осуществляется из доходов самих колхозов и размеры этой оплаты не регламентируются; во-вторых, государственным предприятием управляет назначенный вышестоящими органами директор, а в колхозе высшим органом управления является общее собрание его членов, которое избирает правление и председателя колхоза[6]. Все это, по их мнению, подтверждает, что колхозная собственность есть собственность группы людей. Но и эти два контраргумента сегодня перечеркнуты начавшейся коренной перестройкой управления экономикой. С переходом государственных предприятий на самофинансирование величина фонда оплаты труда находится в прямой зависимости от хозрасчетного дохода коллектива. Оплата отдельных работников не будет иметь никакого предела,

[5] См., например: Сдобнов С. И. Социалистическая собственность и социальный прогресс. М., 1985. С. 15.

[6] См.: Политическая экономия: Учебник. М., 1977. Т. 2. С. 76.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

кроме качества их труда, заработанности[7]. Что касается управления государственным предприятием, то оно будет осуществляться на основе сочетания централизованного руководства и социалистического самоуправления трудового коллектива. Самоуправление неизбежно полагает и выборность руководителей (как правило, на конкурсной основе). Основными формами осуществления полномочий трудового коллектива станет общее собрание (конференция), а в период между собраниями (конференциями) — совет трудового коллектива[8].

Можно привести еще ряд доказательств положения о том, что государственная и кооперативная собственность — это две формы общенародной собственности. Именно в общенародном характере обеих форм — социалистической собственности заключается их единство и их общекоммунистические начала. О том, что кооперативной собственности присущи некоторые общенародные признаки, подчеркивают даже экономисты, утверждающие, что кооперативная собственность есть общественная групповая собственность[9].

А в чем же состоит противоположность государственной и кооперативной форм общественной собственности? Нельзя согласиться с мнением о том, что средства производства колхозов носят характер кооперативной собственности лишь в силу кооперативного характера труда его членов, а не формы присвоения[10]. Развитие двух основных форм социалистической собственности заключается не в общественном устройстве труда, а в характере самой собственности. Обе они отличаются друг от друга характером общественных отношений людей по поводу владения средствами производства и результатами производства. Владение — это частичная, не до конца выраженная собственность. Собственник может соединить в себе функции владельца, но не всякий владелец выступает в качестве собственника. Разница между собственностью и владением состоит в характере отношений, которые они выражают. Владение включает в себя все отношения пользования и отличается от собственности

---

[7] См.: От администрирования к экономическим методам управления//Политическое самообразование. 1987. № 9. С. 31.

[8] См.: Закон СССР о государственном предприятии (объединении)//Правда. 1987. 1 июля.

[9] См.: Колесов Н. Д. Указ. соч. С. 113—114.

[10] См.: Бровер И. Указ. соч. С. 22.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

существованием определенных ограничений в распоряжении[11].

Кооперативная собственность — это собственность всего народа и одновременно владение отдельных групп людей, т. е. групповое владение. В самой сущности кооперативной собственности реализована в жизнь ленинская идея: владение «помещичьими землями отдать сразу местным крестьянам, собственность оставить у народа»[12]. Владение землей, средствами производства в результате кооперирования производства было отдано коллективам кооперативов, а собственность на землю, средства производства, а значит, и на продукты труда, осталась у общества. Государственная собственность — это также собственность всего народа, где владельцем средств производства выступает государство, а каждый работник, коллектив предприятия есть лишь совладелец. Возьмем, например, совхозы как государственные предприятия. Хозяйство совхозов «ведет за свой счет пролетарское государство», — писал В. И. Ленин, а работники совхозов трудятся «по поручению государства»[13].

Обе формы собственности, являясь двумя основными формами общенародной собственности, имеют три принципиально общие черты. Во-первых, обе они есть собственность всей ассоциации трудящихся. Каждый член социалистического общества является лишь собственником общенародных средств производства. Во-вторых, обе формы собственности — это формы трудовой собственности. Это означает, что каждый собственник общенародных средств в то же время есть и работник, независимо от того, где он трудится: в кооперативном или государственном секторе. В-третьих, и государственная, и кооперативная формы собственности ставят всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества, предоставляют им одинаковый доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных предприятиях[14]. Все три черты обеих форм социалистической собственности есть общекоммунистические начала.

Отрицание группового характера кооперативной собственности, признание ее общекоммунистических начал, конечно, не означает отрицание господствующего положения в

[11] См.: Колесов Н. Д. Указ. соч. С. 15—19.
[12] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 132.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 177.
[14] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 363.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

социалистической экономике государственной собственности и ее более высокой степени зрелости по сравнению с кооперативной. Опыт развития мирового социализма убедительно подтвердил одну из идей классиков марксизма-ленинизма о том, что пролетариат «берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность»[15]. И лишь на базе господства социалистической государственной собственности в ведущих отраслях народного хозяйства, и прежде всего в промышленности, возникает социалистическая кооперативная собственность[16]. Последняя становится общенародной лишь в результате тесного взаимодействия с господствующей государственной (общенародной) собственностью. Несомненно также и то, что государственная собственность имеет более высокую степень зрелости общекоммунистических начал по сравнению с кооперативной.

Длительное время в нашей стране наблюдалась парадоксальная ситуация. В экономической теории абсолютным большинством экономистов признавался групповой характер кооперативной собственности. В то же время на практике во многих случаях игнорировался не только групповой характер кооперативной собственности, но и групповое владение. Такое игнорирование проявлялось в неправомерном вмешательстве со стороны отраслевых и территориальных органов в деятельность хозяйств. Именно от этого просили оградить их руководители колхозов на совещании в ЦК КПСС накануне июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС[17].

На наш взгляд, отрицание всенародного характера кооперативной собственности привело к неправильному отношению к кооперативной собственности. Она изображалась как нечто «второсортное» и бесперспективное, а это неизбежно порождало администрирование в отношениях с колхозами[18]. В свою очередь, реальное игнорирование группового характера владения вело к тому, что кооперативная собственность разъедалась ведомственностью и местничеством, станови-

[15] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20 .С. 291.

[16] См.: Бычков А. П. Экономические связи колхозов с социалистическим государством и развитие отношений собственности. Томск, 1968. С. 21.

[17] См.: Материалы Пленума ЦК КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. С. 20.

[18] См.: Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 января 1987 г. М., 1987. С. 9.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

лась как бы «ничейной», бесплатной, лишенной реального хозяина[19], хотя коллективы кооперативов — это полные их хозяева. Но одно дело получить право хозяина, а другое дело стать настоящим, мудрым, рачительным хозяином[20]. Реально сложившиеся отношения между обществом и коллективами кооперативов зачастую не способствовали этому, а, наоборот, порождали иждивенчество, надежду на списывание долгов в «счет неблагоприятных погодных условий».

По нашему мнению, именно отрицание общенародного характера кооперативной собственности привело к абсолютизации государственной собственности как общенародной, что на деле обернулось приматом администрирования, ростом бюрократизма. Сосредоточение внимания на абстрактных рассуждениях о преимуществах государственной формы собственности перед колхозной и другими формами кооперативной формы собственности отнюдь не способствовало действительному познанию механизма экономической жизни[21].

Реально существующее противоречие между государственной и кооперативной собственностью как имманентное противоречие социалистической собственности порою пытались разрешить за счет ликвидации промысловой кооперации или за счет произвольных, необоснованных мер по совхозизации колхозов. Последние меры не повысили общей эффективности сельскохозяйственного производства, отрицательно сказались на экономических показателях совхозов в целом, хотя и поглощали большие суммы государственных средств на непроизводительные затраты[22]. Планомерное разрешение вышеуказанного противоречия объективно полагает не форсированное уничтожение кооперативной собственности, а поиск путей развития обеих форм социалистической собственности. Кооперативная собственность «далеко не исчерпала своих возможностей в социалистическом производстве, лучшем удовлетворении потребностей людей. Многие

---

[19] См.: Там же.

[20] См.: Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983. С. 234.

[21] Об абсолютизации государственной собственности как общенародной см.: Яковлев А. Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки//Коммунист. 1987. № 8. С. 12.

[22] См.: Бычков А. П. Указ. соч. С. 37.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

колхозы, другие кооперативные организации демонстрируют эффективное ведение дел. И там, где есть потребность, следует всемерно поддерживать, — подчеркнул М. С. Горбачев, — формирование и развитие кооперативных предприятий и организаций[23].

В ближайшие годы должно произойти изменение соотношения между государственной и кооперативной формами собственности в пользу последней. В нашей стране вновь возрождается промысловая кооперация. По мере ее развития будет усиливаться процесс интеграции между промысловыми и государственными предприятиями как в сфере производства, так и материально-технического снабжения. В последние годы обнаружилась необходимость серьезной перестройки сферы розничной торговли и материально-технического снабжения. Важное место в процессе этой перестройки займет потребительская кооперация. Она как бы получит свое «второе» рождение и станет своеобразной формой, через которую происходит реализация и государственной, и колхозно-кооперативной собственности. В последнее время очень быстро расширяются и укрепляются также общества пчеловодов и кролиководов, животноводческие товарищества. Важное значение приобретает кооперация на базе индивидуальной трудовой деятельности. Кооперативная собственность позволит превратить индивидуальную трудовую деятельность в непосредственный объект планомерного регулирования со стороны общества, уменьшит издержки, присущие ей. Широкое развитие в СССР получит жилищно-строительная кооперация. Она, не отменяя государственной собственности, обеспечит демократизацию управления жилищным строительством. Возможно развитие такой жилищной кооперации, благодаря которой жильцы могли бы полнее выразить свои потребительские запросы и проконтролировать их выполнение. Одна из новых форм кооперативной собственности — это кооперативы, которые могут создаваться при государственных предприятиях для решения различных производственных и социальных задач[24].

Таким образом, планомерное разрешение противоречия между государственной и кооперативной собственностью бу-

[23] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 40.

[24] См.: Закон СССР о государственном предприятии (объединении)//Правда. 1987. 1 июля.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

дет идти не через уничтожение последней, а через взаимное проникновение и переплетение черт и особенностей, характерных для обеих форм общенародной собственности, через образование новых переходных форм совместного владения, через их внутреннее развитие.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

О КОЛЛЕКТИВНЫХ ФОРМАХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

(на примере опыта некоторых социалистических стран)

Н. С. Дешковская

Проблема отношений социалистической собственности всегда стояла в центре научных исследований политической экономии, но особую актуальность она приобрела в последнее время, когда появились новые тенденции и моменты в функционировании отношений общественного присвоения.

На XXVII съезде КПСС особо подчеркивалось, что социалистическая общественная собственность представляет собой сложный комплекс отношений, который постоянно находится в движении и развитии[1]. Это положение ориентирует на изучение изменения внутреннего содержания и традиционных границ различных форм социалистической собственности.

Исторический опыт развития социализма в нашей стране и других странах показал, что социалистическое производство может основываться на многих формах общественной собственности, и в рамках государственного регулирования общество способно избирать различные модели ее структуры.

Между тем на протяжении длительного времени все многообразие форм социалистической собственности сводилось

[1] См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 38.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

к двум исторически сложившимся ее формам — государственной и колхозно-кооперативной, а весь анализ перспектив развития социалистического общества сосредоточивался на их различиях в степени обобществления. Отсюда — получивший широкое хождение в экономической литературе тезис о том, что слияние двух форм и есть все содержание развития общественной собственности. «Теория и практика, — отмечает В. В. Куликов, — (хотя не всегда отчетливо осознавалось) длительное время исходили из постулата: структура и собственности, и форм хозяйствования при социализме достаточно проста (государственная и кооперативные формы собственности и хозяйствования, а так же личная собственность, с которой так или иначе связывались подсобное и домашнее хозяйство). Причем считалось, что эта структура во многом статична, а если и изменяется, то в сторону упрощения»[2].

Между тем система отношений социалистической общественной собственности может быть рассмотрена не только с точки зрения ее исторически сложившихся форм (государственной и кооперативной), но и с точки зрения субъектов собственности: общество, коллектив, индивид. Эти всеобщие формы имеют свою специфику в различных социально-экономических системах. Однако их определение чрезвычайно важно, поскольку позволяет выделить конкретные формы, которые социализм должен перенять и развить, освободив их от элементов, обусловленных классово-эксплуататорской сущностью предшествующих формаций. В условиях социализма система экономических субъектов, их иерархия и взаимосвязи, социально-экономическая природа и формы реализации обусловлены общественной собственностью на средства производства, исключают эксплуатацию человека человеком и экономически реализуются только тогда, когда производство планомерно подчиняется удовлетворению потребностей трудящихся и всего общества в целом.

Принципиальное различие между двумя типами присвоения — капиталистическим (частным) и социалистическим (общественным) — состоит в отсутствии или наличии «единого объединяющего начала», каковым является общество. Однако было бы неверным рассматривать социалистическое общество как один-единственный субъект. Общественная

[2] Куликов В. В. Социалистическая собственность в концепции ускорения//Правда. 1987. 27 февр. С. 2.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

собственность представляет собой дифференцированную форму присвоения средств производства и продуктов труда. Эта целостная система отношений присвоения отражает движение присвоения в разных формах, персонифицированных в конкретных субъектах.

Функционирование социалистической собственности через свое обособление в различных формах не ставит под сомнение ее целостность, «ибо социализм не уничтожает экономическую свободу индивидов, не отнимает у них самостоятельность и суверенность в хозяйствовании, отдавая все это в руки стоящего над ними общества. Он лишь рождает вместо стихийной формы взаимодействия качественно новую, планомерную форму, при которой социально разные индивиды сознательно, а потому и свободно осуществляют воспроизводство общественной жизни...»[3] Таким образом, в рамках общественной собственности обособление экономических субъектов не носит антагонистический характер и исключает противопоставление собственника и производителя. «Коммунизм, — указывали классики марксизма, — ни у кого не отнимает возможности присвоения общественных продуктов, он отнимает лишь возможность посредством этого присвоения порабощать чужой труд»[4].

Однако на стадии социализма как первой фазы коммунистической формации имеет место незрелость непосредственно общественного характера производственных отношений, которая проявляется прежде всего в огосударствлении экономической жизни. Это значит, что в качестве единого экономического центра выступает государство, то есть действительным субъектом собственности выступает социалистическое общество, но эту свою функцию оно осуществляет не непосредственно, а посредством государственного аппарата, в силу отсутствия зрелой формы самоуправления. Таким образом, общественная собственность получает особую форму существования в виде государственной собственности. Будучи персонифицированным представителем только общенародной ассоциации, социалистическое государство ограничено рамками общенародного сектора. Все другие негосударственные формы (например, кооперативы) осуществляют свою деятельность в рамках государственной регламентации,

[3] Субъекты социалистического хозяйствования: Сб. ст./Под ред. В. В. Куликова, А. Б. Любинина. М., 1986. С. 19.
[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 440.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

однако не сливаясь с государственной собственностью, а наряду с ней. Поэтому в качестве субъекта общенародной собственности государство не может охватить всю совокупность производственных отношений по поводу присвоения средств производства и продуктов труда. Планомерное экономическое развитие при непрерывном и поступательном росте и совершенствовании производительных сил не может означать одинакового уровня концентрации и централизации производства во всех отраслях, в рамках отдельных сфер экономики, даже в пределах отдельного предприятия. Уровень развития производительных сил оказывается недостаточным по отношению к необходимости полного и всестороннего удовлетворения потребностей всего общества и каждого его члена в рамках господства только одной формы собственности — государственной. Это связано прежде всего с тем, что, во-первых, быстрый рост и смена общественных и индивидуальных потребностей, их качественная дифференциация, согласно объективно обусловленной цели основного экономического закона, требуют перевода общественных усилий с достижения определенного уровня благосостояния на более полное удовлетворение потребностей; во-вторых, новые средства производства, которые дает технический прогресс, не только не вытесняют, но и сохраняют материальную базу для развития индивидуального и локально обособленного коллективного труда.

На современной стадии развития одни производственные ячейки могут нормально функционировать только при общенародном присвоении средств производства. Так, например, крупная машинная индустрия по своему характеру развития требует обобществления в национальном масштабе, в размере всего государства. Другие производственные ячейки сохраняют способность функционировать при коллективном присвоении средств производства, например, в форме кооперативной собственности. Так, функционирование некоторых видов предприятий (в сельском хозяйстве, легкой промышленности, транспорте, торговле и т. д.) на деле реализует не только и не столько общественные интересы по наилучшему удовлетворению потребностей населения и эффективному использованию общественных ресурсов, сколько личные или групповые интересы.

Таким образом, имеет место явление, которое может быть охарактеризовано как единство дифференциальных и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

интегральных процессов в рамках социалистической собственности. С одной стороны, общественный характер социалистической собственности выполняет интегрирующую функцию и обеспечивает планомерное развитие всех сфер деятельности, с другой — естественным результатом развития общественного производства является усложнение социально-экономической действительности, дифференциация форм деятельности и форм собственности в противовес тенденции их унификации. Следствием этого являются размывание традиционных границ форм собственности, изменение их внутреннего содержания, образование разного рода производных, пограничных и переходных форм. Сегодня не может быть сомнений, что определенные экономические функции могут выполняться равноценно и в государственной, и в кооперативной форме собственности, и, в принципе, нет препятствий для взаимного проникновения одних форм в другие, увеличение субъектов собственности и т. д.

Впервые эта ситуация была осознана более ясно в некоторых зарубежных социалистических странах, где широкое распространение получили разного рода коллективные формы собственности: кооперативы, трудовые товарищества и ассоциации в Венгрии, особого рода бригады в Болгарии, мелкогрупповые формы собственности и акционерные предприятия в Китае, организации объединенного труда в Югославии и т. д. Повышение их роли в различных сферах производства имеет свои закономерности и заслуживает самостоятельного анализа.

Необходимо отметить в этой связи, что проблема экономических субъектов социализма на сегодняшний день еще не разрешена, а, скорее, только поставлена. В имеющихся в этой области работах достаточно подробно раскрывается положение государственного предприятия как субъекта хозяйствования государственной (общенародной) формой собственности, личная собственность и ее разновидности и т. д. Между тем «промежуточное звено», а именно коллективные формы собственности с соответствующей этим отношениям мотивационной системой, отличающейся от аналогичной на уровне государственного хозрасчетного предприятия, до сих пор не получило должного развития в литературе. Очень часто этот уровень отношений не только игнорируется политэкономами, но и прямо отвергается как не отвечающий социалистической природе. Иногда впадают в другую край-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ность, относя любые негосударственные объединения и ассоциации к кооперативной собственности, хотя не всякое совместное, коллективное есть кооперативное по своей экономической природе.

Таким образом, деление форм собственности на государственную и кооперативную не совпадает, несмотря на некоторую общность, с делением на собственность общенародную и коллективную. Дело не только в том, что коллективная собственность шире кооперативной, а общенародная более емкая, чем государственная. Главное заключается в том, что категории «кооперативная» и «коллективная» собственность находятся на разных уровнях абстракции. Коллективная форма собственности — это лишь один из возможных аспектов исследования кооперации при социализме — с точки зрения субъективно-деятельностного подхода. Кооперация — исторически сложившаяся форма коллективной собственности.

Коллективная форма собственности представляет собой систему отношений внутри коллектива производителей по поводу присвоения ими средств производства и продуктов труда. Это одновременно предприятие и ассоциация собственников и производителей, способная самостоятельно выступать на рынке. Эта экономическая форма имеет особые по своей направленности коллективные интересы, обусловленные тем, что коллектив тружеников и собственников совпадают в одном субъекте .

Особенно широкое распространение, наряду с традиционными кооперативными формами, различного рода негосударственные коллективы и объединения получили в Венгрии, где сформирован адекватный им хозяйственный механизм. Некоторая часть из них получила название мелких предпринимательских формаций. К ним, в частности, относятся хозяйственные трудовые объединения, которые возникают по инициативе трудящихся крупных предприятий или бюджетных организаций. Эти объединения занимаются производственной деятельностью или оказанием услуг во внерабочее время, используя средства производства, принадлежащие предприятию. Средняя численность такого объединения составляет 12—13 человек или 2—3% работников предприятия.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К сектору внутреннего предпринимательства[5] относят также многочисленные производственные и обслуживающие единицы сельскохозяйственных кооперативов. Деятельность этих организаций регулируется договором, заключенным с кооперативом, в рамках которого они были интегрированы. Форма малой кооперации является также производственным экономическим объединением, основанным на коллективной форме собственности. Объединение имеет правоспособность и функционирует на основе материального и трудового участия своих членов, используя средства производства, взятые в аренду. Наряду с ними существуют более мелкие производственные товарищества, опирающиеся исключительно на вклады своих членов. Относительно менее устойчивыми являются единицы, работающие по договору в рамках государственных и кооперативных предприятий. Они могут объединять до 15 человек.

Несколько иной характер имеют договорные формы деятельности в промышленности и сфере услуг. Такие единицы государственных и кооперативных организаций сдаются частным лицам. В отличие от объединений, работающих по договору, эти лица не являются работниками предприятия, в рамках которого они работают. Это самостоятельные трудовые товарищества с числом занятых до 30 человек или частные лица, которые арендуют производство (приносящее государству низкий доход или нерентабельное).

Практика экономического развития социалистических стран, и в первую очередь Венгрии, где развитие мелкого производства получило большое распространение, показывает, что коллективная собственность является наиболее жизнеспособной и адекватной формой мелкого производства. Это могла бы быть и существенным образом модифицированная кооперативная форма, имеющая большую, чем на государственных предприятиях, самостоятельность, а коллективные собственники и производители в одном лице участвовали бы в прибыли и были бы материально ответственны за деятельность и результаты подобным образом организованного предприятия.

Таким образом, между коллективной собственностью и масштабом хозяйственной деятельности предприятия существует определенная взаимосвязь. Возникновение и разви-

[5] См. об этом подробнее: Siklaky J. Belsö vállalkozas. Budapest. 1984; Skawronski Stan. Funkcje drobnych przedziçbiorstw.//Ekonomista. w-wa. 1984. № 3. S. 495—529.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тие любой формы собственности объективно ограничены определенными количественными рамками, наиболее оптимальными для данной формы собственности. На это обращает внимание, исследуя кооперацию, В. А. Марьяновский: «...за пределами (количественных рамок. — **Н. Д.**) ...кооперативная собственность либо перестает быть эффективной (и тогда снимается вопрос о необходимости ее дальнейшего функционирования), либо перерастает свойственные ей количественные границы, исчерпав, таким образом, свои внутренние возможности развития, превращается в государственную собственность»[6]. Использование коллективных форм собственности в качестве рамки для мелких и средних предприятий позволило бы частично решить проблему оптимального функционирования социалистической экономики. Поскольку сама по себе рациональность производства, в широком смысле слова, означает не только совершенствование техники и технологии, но и рациональность социальной формы развития производительных сил.

На этом, в принципе, построена проводимая ныне в Китае реформа собственности. В целях повышения эффективности функционирования экономического механизма предполагается перейти от государственной собственности на средства производства к коллективной, в целях приведения ее в соответствие с уровнем развития производительных сил. Как считают китайские исследователи, доля собственности государства на мелких и средних предприятиях может оставаться небольшой, либо вообще отсутствовать. На крупных предприятиях доля собственности государства должна превышать 50%, а доля собственности коллективов предприятий — примерно 30%. Такое соотношение, по их мнению, должно способствовать повышению заинтересованности как государства, так и отдельных коллективов в повышении эффективности производства, а также возрастанию их ответственности в обеспечении конкретных результатов производственного процесса. Все большее распространение получает и такая форма создания коллективных предприятий, как передача государством мелкой промышленности в аренду на срок от 1 года до 5 лет. Это происходит путем оценки основного и оборотного капитала предприятия и продажи акций на назначенную сумму рабочим и служащим этого предприятия и т. д.

[6] Марьяновский В. А. Кооперативные формы хозяйствования при социализме//Вопросы экономики. 1985. № 7. С. 49.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что коллективная форма собственности, как специфический субъект производственных отношений, раскрывает не только объективное социально-экономическое положение трудящихся как определенных субъектов собственности, но и определяет их экономическое поведение, отношение к труду и к средствам производства. Отношения коллективной собственности раскрываются через интерес данной ассоциации, но поскольку сама совместная деятельность возникает добровольно и представляется создающим ее индивидам как их совместная, которой они могут управлять, то мотивация хозяйственной деятельности здесь более непосредственная, чем в коллективе государственного предприятия. Использование этих форм в практике социалистического хозяйствования позволяет непосредственному производителю почувствовать себя хозяином производства, отождествить интересы коллектива со своими личными интересами, активизировать социально-производственную деятельность.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА

С. А. Кологривов

На нынешнем этапе социализма преодоление бесхозяйственности и переход к всесторонней интенсификации общественного производства могут быть достигнуты путем совершенствования форм реализации социалистической собственности. В экономической области это обеспечивает перестройка хозяйственного механизма, системы управления народным хозяйством. Она требует более полного осуществления принципа демократического централизма, которое в немалой степени зависит от научного решения проблемы соотношения централизма и самостоятельности хозяйственных звеньев в современных условиях. В докладе М. С. Горбачева отмечалось: «Серьезного переосмысления заслуживает и проблематика соотношения централизованного планового руководства народным хозяйством и самостоятельности его отдельных звеньев, планомерности и товарно-денежных отношений»[1].

В условиях современной научно-технической революции и сопутствующих ей глубоких структурных сдвигов в общественном производстве резко усложняются народнохозяйственные связи. Возрастает количество факторов экономического развития, которые невозможно учесть из единого цент-

[1] Материалы Пленума ЦК КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. С. 45.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ра. При этом объективно возникает вопрос о мере централизма и самостоятельности звеньев социалистической экономики. Повышение уровня развития производительных сил и степени обобществления народного хозяйства требует расширения самостоятельности предприятий. Как это отразится на роли централизованного руководства? На наш взгляд, с одной стороны, его масштабы уменьшатся, так как часть функций, выполняемых ныне центральными экономическими органами, будет передана трудовым коллективам предприятий. С другой стороны, освобождение центра от вмешательства в оперативную деятельность нижестоящих хозяйственных звеньев позволит сосредоточить его усилия на решении стратегических задач развития народного хозяйства. Ограничение сферы своей деятельности определением главных, основных параметров увязки общественного производства и потребления повысит роль централизма.

Какое значение имеет планомерное и рыночное регулирование для совершенствования демократического централизма?

Планомерное централизованное регулирование экономики предполагает самостоятельность ее звеньев. Однако система управления и планирования, построенная только на основе планомерности, без учета товарно-денежных отношений, окажется малоэффективной. Это объясняется относительной незрелостью планомерного хозяйствования на первой фазе коммунистического общества. Эта незрелость, как показал опыт социалистических стран, выражается в наличии объективной асимметрии централизма и самостоятельности. Самостоятельность здесь является более «слабой» стороной планомерности.

Самостоятельность определяется также сохранением и использованием товарно-денежных отношений. Управление общественным социалистическим производством основывается на использовании не только планомерности, но и товарно-денежных отношений. Поэтому самостоятельность при социализме должна иметь два указанных источника. Только в этом случае самостоятельность хозяйственных звеньев достигнет нужной степени и позволит обеспечить оптимальное сочетание самостоятельности с централизованным руководством. Без достаточного использования товарно-денежных отношений демократический централизм может переродиться в бюрократический централизм. Так, например, в нашей

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стране в период с конца 20-х до середины 50-х годов существовала система управления народным хозяйством, которая характеризовалась жесткой централизацией. Эта система основывалась на административных методах руководства. В дальнейшем происходило усиление экономических методов управления, но преобладание администрирования сохраняется и по настоящее время. Экономическая реформа 1987 года предусматривает решительные меры для перехода к экономическому управлению.

Административные методы нельзя отождествлять с централизованным управлением. Последнее по своему характеру относится к экономическим методам. Более того, планомерное, пропорциональное развитие народного хозяйства требует централизованного определения важнейших параметров развития. Только в этом случае обеспечивается максимальный рост эффективности экономики. Вследствие этого централизованное планирование является ведущим звеном социалистического хозяйственного механизма. В процессе централизованного планирования определяются темпы и основные пропорции развития народного хозяйства. Централизация важнейших хозяйственных решений ограничивает роль рыночного регулирования общественного хозяйства. Регулирующая роль товарно-денежных отношений реализуется лишь в рамках централизованно устанавливаемых пропорций.

Вместе с тем товарно-денежное регулирование имеет самостоятельное значение. Оно заключается в согласовании общественных, коллективных и личных интересов, в создании особого механизма заинтересованности трудовых коллективов предприятий и трудящихся работать по способностям для повышения эффективности общественного производства. Использование товарно-денежных отношений требует совершенствования управления плановой экономикой на основе демократического централизма.

Рассмотренные выше положения имеют большое значение для совершенствования хозяйственного расчета. Мера хозрасчетной самостоятельности предприятий и объединений определяется не только развитием планомерного регулирования хозяйством, но также масштабами и глубиной использования товарно-денежных отношений. Степень применения товарно-денежного механизма в значительной мере

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

определяет сферу использования хозрасчетных рычагов управления и их действенность.

Одним из важнейших направлений совершенствования хозяйственного механизма служит усиление роли потребителя, преодоление монополии производителя. Их равноправное положение может быть достигнуто на пути укрепления хозяйственной самостоятельности хозрасчетных звеньев в качестве производителя и потребителя. Для этого хозяйственная реформа в нашей стране (1987 года) предусматривает широкое развитие экономических связей между ними на договорной основе. Предприятия могут регулировать в широких пределах ценообразование путем использования договорных цен. Новый хозяйственный механизм предусматривает раздвинуть сферу использования договорных цен и обеспечить их оптимальное сочетание с ценами, устанавливаемыми централизованно.

При широком распространении договорных отношений устраняется необходимость прямого директивного установления объемных показателей. Договорная цена, учитывающая экономические интересы обеих сторон, в основном ликвидирует несоответствия между стоимостью и ценой производимой продукции, обеспечит равную выгодность одних и тех же изделий для заказчика и производителя. Условием получения заказов станет выполнение требований заказчика. Перевод предприятий и объединений на самоокупаемость и самофинансирование делает получение заказов единственным источником средств для осуществления хозяйственной деятельности и совершенствования производства.

Следует различать два вида заказов: государственные и заказы хозрасчетных предприятий. Первый вид реализуется, по существу, в виде адресных плановых заданий предприятиям. Поэтому переход к полному хозрасчету предполагает установление определенной лимитной величины государственного заказа предприятиям (в процентах от объема производимой продукции или услуг).

Предусмотренное экономической реформой превращение заказов и хозяйственных договоров в основную форму регулирования взаимоотношений поставщиков и покупателей выражает более высокий уровень оперативно-хозяйственной самостоятельности социалистических предприятий. Широкая самостоятельность хозрасчетных предприятий является не самоцелью, а лишь условием для проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости. Если хозяйствен-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ный механизм сочетает все группы экономических интересов, то инициатива предприятий и организаций будет направлена на повышение эффективности всего общественного производства.

Экономическая самостоятельность предприятий определяет и их ответственность за результаты работы. Эта ответственность будет расширяться в соответствии с ростом самостоятельности хозрасчетных звеньев народного хозяйства. Ответственность, на наш взгляд, должна в некоторых случаях приводить к прекращению деятельности нежизнеспособных предприятий. Конечно, при решении этого вопроса надо исходить из необходимости сохранения социальных гарантий занятости трудящихся. Обеспечением полной занятости должны заниматься государственные органы. Нужно создать систему правовых и финансовых условий для переквалификации работников. Необходимо повысить роль государственных органов по труду и социальным вопросам в организации перехода работников закрывающихся производств на рентабельные предприятия. Последние будут расширять свои масштабы за счет нерентабельных и испытывать потребность в рабочей силе.

Социальные гарантии при социализме заключаются в обеспечении полной занятости, а вовсе не в гарантии вечного существования всех функционирующих трудовых коллективов. Если хозяйственная деятельность коллектива предприятия неэффективна и наносит ущерб общенародным интересам, надо ликвидировать такое предприятие. Принятый в июне 1987 года в нашей стране Закон о государственном предприятии (объединении) прямо указывает: «Деятельность предприятия может быть прекращена... при длительной убыточности и неплатежеспособности предприятия, отсутствии спроса на его продукцию и в случае, когда принятые предприятием и вышестоящим органом меры по обеспечению рентабельности работы не дали результатов»[2]. Гарантированность деятельности неэффективных предприятий сдерживает экономическое развитие общества и тем самым ограничивает материальные возможности реализации социализмом присущей ему социальной справедливости.

Свертывание деятельности нерентабельных предприятий позволит перераспределить ресурсы в наиболее выгодных направлениях, обеспечивающих наибольшее повышение эф-

[2] Закон СССР о государственном предприятии (объединении). М., 1987. С. 61.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

фективности. Тем самым облегчится осуществление важнейшей задачи — глубокой структурной перестройки экономики в условиях современной НТР. С другой стороны, значительное обновление производственной структуры ускорит процесс реорганизации и прекращения деятельности убыточных предприятий.

Самостоятельное использование прибыли, получаемой хозрасчетным предприятием, и упразднение нежизнеспособных предприятий приводят к формированию особого канала распределения ресурсов между производителями. Но это не препятствует планомерно централизованному управлению формирования основных народнохозяйственных пропорций.

Составной частью полного хозрасчета при социализме является самоуправление предприятий. Переход к нему в нашей стране открыт принятием Закона о государственном предприятии (объединении). Совместное решение всеми членами трудовых коллективов наиболее важных вопросов деятельности предприятия имеет большие преимущества перед авторитарным руководством. Во-первых, управленческие решения становятся более обоснованными (экономически и социально). Во-вторых, полнее учитываются интересы трудового коллектива, в том числе в отношениях предприятия с вышестоящим органом и местным Советом народных депутатов. Тем самым самоуправление социалистических предприятий позволяет укрепить их хозрасчетную самостоятельность.

Итак, осуществляемый в нашей стране переход к полному хозрасчету всех государственных предприятий приводит к дальнейшему усилению как самостоятельности хозяйственных звеньев, так и планомерно централизованного управления, к появлению новых форм сочетания того и другого. Централизм и самостоятельность производственных звеньев «очищаются» от администрирования и наполняются экономическим содержанием. В нашей стране нынешний период характеризуется преодолением системы управления, основанной на чрезмерной централизации. Это определяет меру централизма и самостоятельности производственных звеньев. Она предполагает преимущественное развитие не централизованного руководства экономикой, а самостоятельности предприятий (объединений).

Перестройка системы управления, планирования, материально-технического обеспечения, стимулирования, ценообразования и кредитно-финансового механизма — дело

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сложное. Она не произойдет автоматически, либо путем только централизованных мероприятий. Перестройка хозяйственного механизма требует существенного повышения трудовой и управленческой активности самых широких масс трудящихся, обеспечения им положения подлинного хозяина на своем рабочем месте, в трудовом коллективе и в обществе.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ХОЗРАСЧЕТНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. В. Ковалев

Ускорение социально-экономического развития страны тесным образом связано с переводом предприятий (объединений) на подлинный хозяйственный расчет, самоокупаемость и самофинансирование, с расширением и развитием их самостоятельности. Необходимо, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «решительно раздвинуть границы самостоятельности предприятий, поднять их ответственность за достижение наивысших конечных результатов. Для этого перевести их на подлинный хозяйственный расчет, самоокупаемость и самофинансирование, поставить уровень дохода коллективов в прямую зависимость от эффективности работы»[1].

Положение об экономической самостоятельности предприятий как одном из основополагающих принципов их деятельности, наряду с централизованным руководством, закреплено и в Законе о государственном предприятии (объединении)[2].

Категория экономической самостоятельности близка по своему значению категориям хозрасчетная и оперативно-хо-

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1987. С. 33.
[2] См.: Закон СССР о государственном предприятии (объединении). М., 1987. С. 4.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зяйственная самостоятельность. Вместе с тем они имеют определенные различия.

Экономическая самостоятельность первичных хозяйственных звеньев представляет собой форму выражения особенностей их положения в системе социалистического общественного производства — их относительно экономически обособленный характер. Относительная экономическая обособленность выступает в качестве объективной основы возникновения и развития экономической самостоятельности.

Экономическая самостоятельность хозяйственных звеньев, обусловленная наличием у них коллективного экономического интереса, локальной цели и включающая определенные функции хозяйственных звеньев по управлению своей деятельностью, выступает как хозрасчетная самостоятельность. Иными словами, о хозрасчетной самостоятельности может идти речь лишь тогда, когда хозяйственное звено наряду с самостоятельностью находится на самофинансировании и самоокупаемости, т. е. когда существуют в наличии основные черты полного и подлинного хозяйственного расчета. Вряд ли можно говорить о хозрасчетной самостоятельности нерентабельных, убыточных или нехозрасчетных хозяйственных звеньев, хотя они и могут обладать определенной самостоятельностью, допустим, в выборе поставщиков и потребителей, приобретении средств производства в условиях их оптовой торговли[3], распоряжении денежными средствами в пределах фонда заработной платы и т. д.

В единстве с правовыми формами, юридически закрепляющими особенности индивидуального воспроизводства, хозрасчетная самостоятельность на самом конкретном, поверхностном уровне экономической деятельности выступает в форме оперативно-хозяйственной (хозяйственной) самостоятельности[4].

То есть, выступая экономико-правовой формой, отражающей особенности положения социалистического предприятия (объединения), а также особенности его индивидуального воспроизводства, хозрасчетная самостоятельность комплексно выражает систему хозрасчетных отношений, опо-

---

[3] «Оптовая торговля должна расширяться и стать основной формой материально-технического обеспечения предприятий» (Закон СССР о государственном предприятии (объединении). М., 1987. С. 44).

[4] См.: Радаев В. В. Хозрасчетная самостоятельность предприятий//Вопросы экономики. 1985. № 1. С. 25.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

средующих деятельность первичных хозяйственных звеньев. Соответственно экономическая самостоятельность, хозрасчетная (оперативно-хозяйственная) — это различные уровни конкретизации самостоятельности хозяйственных звеньев.

Политико-экономическое определение той или иной экономической категории требует прежде всего ее определения как производственного отношения (либо какой-то их совокупности), а также выявления субъектов и объекта данного отношения.

По нашему мнению, хозрасчетную самостоятельность можно определить как совокупность отношений между коллективом хозяйственного звена и обществом по поводу разграничения между ними и закрепления за коллективом функций по организации и управлению деятельностью хозяйственного звена, обеспечивающие воспроизводство хозяйственного звена за счет имеющихся в его распоряжении ресурсов.

Вместе с тем разграничение функций между обществом и коллективом хозяйственного звена предполагает разграничение не по сферам, сторонам хозрасчетного воспроизводства, когда одни элементы воспроизводства находятся в ведении централизованного управления, а другие — хозяйственного звена. Централизованное управление должно охватывать все стороны хозрасчетного воспроизводства (выделение ресурсов хозяйственному звену, формирование его затрат, общественную оценку результата), но не в полном их объеме, а определяя лишь параметры, конечные цели, на которые ориентируется в своей деятельности хозяйственное звено.

Централизованное управление деятельностью хозяйственного звена и их самостоятельность выступают двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными сторонами, т. е. образуют определенное диалектическое единство двух сторон механизма планомерной организации социалистического производства, обусловленного социалистической формой собственности. Двойственный характер управления деятельностью хозяйственного звена вытекает из двойственности его положения в системе общенародного социалистического производства, из обобществления и, одновременно, относительного обособления социалистической собственности.

Социалистическая собственность, будучи специфической экономической категорией коммунистического способа производства, представляет собой достаточно сложное экономи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ческое отношение. Она «включает в себя многогранную систему отношений между людьми, коллективами, отраслями, регионами страны по использованию средств и результатов производства»[5].

Сложность, многогранность социалистической собственности определяется особенностями ее положения в системе социалистических производственных отношений. Социалистическая собственность, выступая конституирующей чертой экономической системы социализма, как бы «пронизывает» всю систему экономических отношений и представляет собой его «ядро», цементирующее начало, вокруг которого группируются все остальные отношения и категории. Именно социалистическая собственность определяет социально-экономическое содержание всех экономических отношений и категорий социализма (не исчерпывая, впрочем, всего этого содержания) и тем самым формирует целостную, упорядоченную, органическую систему производственных отношений.

Вместе с тем социалистическая собственность — это и отдельное экономическое отношение. Как отдельное, самостоятельное производственное отношение социалистическая собственность представляет собой отношение между ассоциацией социалистических производителей как единым целым и отдельными членами, коллективами этой ассоциации по поводу присвоения условий и результатов производства.

В свою очередь, развернутая характеристика отношения собственности представляет собой анализ системы социалистических производственных отношений, рассматриваемой под определенным углом зрения, т. е. с позиций присвоения. Характеризуя товарно-капиталистическое хозяйство, К. Маркс писал, что «...частная собственность... представляет собой не простое отношение и уже не совсем абстрактное понятие или принцип, а всю совокупность буржуазных производственных отношений...»[6]

Мы придерживаемся той точки зрения, что лишь при таком подходе к анализу места и роли собственности в системе социалистических производственных отношений возможно реально показать механизм ее функционирования, т. е. наполнить собственность реальным экономическим содержанием.

---

[5] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1987. С. 39.
[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 318.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Данный подход позволяет также вывести собственность из глубинных основ системы социалистических производственных отношений, проследить ее взаимопереходы с одного уровня системы на другой и довести исследование до конкретных экономических форм реализации.

В свою очередь, «реализация социалистической собственности осуществляется через все элементы совокупности производственных отношений. Она находит свое проявление и в планомерности, и в коллективности, и в отношениях распределения по труду, и в доходах и т. д. Однако совокупность явлений реализации собственности не отождествляется с системой производственных отношений. «Присутствие» собственности в том или ином элементе производственных отношений не исчерпывает характеристику данного элемента в целом»[7].

Именно отношение социалистической собственности, наряду с отношением планомерности, связанными с ними основным законом, законом планомерного развития, определяют социально-экономическое содержание всех экономических отношений и категорий социализма, в том числе и хозяйственного расчета, поскольку формируют их как отношения экономического равенства социалистических производителей, определяют форму движения (планомерную), а также цель, на реализацию которой направлено функционирование данных отношений.

Однако значение собственности не ограничивается только тем, что она определяет социально-экономическое содержание хозяйственного расчета и его форм (так называемых принципов хозяйственного расчета). Социалистическая собственность представляет собой неотъемлемый элемент, основу функционирования хозяйственного расчета.

В рамках системы хозрасчетных отношений происходит конкретная реализация социалистической собственности на уровне первичного хозяйственного звена, поскольку здесь непосредственно осуществляется процесс социалистического производства, соединяются факторы производства, создается продукт. Именно в ходе производства происходит присвоение условий производства (первичное по отношению к присвоению готового продукта).

---

[7] Семенов В. Совершенствование социалистической собственности//Экономические науки. 1987. № 1. С. 8—9.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Для нормальной производственной деятельности общество наделяет хозяйственные звенья ресурсами. Причем ресурсы не просто безвозмездно передаются хозяйственному звену, а выделяются за счет общества. Общество, наделяя ресурсами хозяйственное звено для эффективного и рационального использования, остается полновластным их собственником. Государственные предприятия, как писал В. И. Ленин, являются «предприятиями последовательно социалистического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом)»[8]. Анархо-синдикалистские идеи закрепления государственной собственности за коллективом или группой лиц и ее превращения в коллективно-групповую были подвергнуты В. И. Лениным резкой критике[9].

Материальным результатом производства выступает продукт, одна часть которого идет на возмещение израсходованных ресурсов, другая выступает как доход, который, в свою очередь, распадается на доход, идущий на нужды общества, и доход, оставляемый в распоряжении предприятий.

Величина хозрасчетного дохода, остающегося в распоряжении предприятий, является, по нашему мнению, материальной основой хозрасчетной самостоятельности, поскольку за счет этого дохода формируются фонды развития производства, науки и техники, материального поощрения и социального развития, а при функционировании второй модели хозяйственного расчета[10] — и фонд заработной платы, т. е. осуществляется в полном смысле самофинансирование и расширенное воспроизводство хозрасчетного звена. Вышеназванные фонды представляют собой объект хозрасчетной самостоятельности, через которую и осуществляется присвоение условий и результата производства. Хозрасчетная самостоятельность выступает конкретной экономической формой реализации социалистической собственности.

Мы рассматриваем хозрасчетную самостоятельность как главный элемент, или форму, хозяйственного расчета (при всей бесспорной важности и значимости других форм). Без самостоятельности невозможны самофинансирование, реальная экономическая ответственность, в том числе материаль-

---

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 374.

[9] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 481.

[10] О двух моделях хозяйственного расчета см.: Закон СССР о государственном предприятии (объединении). М., 1987. С. 8—9; Экономическая газета. 1987. № 38. С. 7—8.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ная (чем шире самостоятельность хозяйственного звена, тем больше его ответственность), действенная материальная заинтересованность и т. д., то есть невозможно развитие подлинного хозяйственного расчета. Самостоятельность хозяйственных звеньев выступает той экономической формой, через которую осуществляется непосредственное воздействие общества на механизм хозрасчетного воспроизводства.

Вместе с тем вопрос о пределах и конкретных направлениях развития самостоятельности является достаточно сложным, и здесь не должно быть единой мерки для различных уровней и звеньев народного хозяйства. Думается, что наиболее общие принципы подхода к определению границ хозрасчетной самостоятельности могут заключаться в следующем.

Во-первых, развитие самостоятельности не должно превратить хозрасчетные звенья в отдельные, обособленные хозяйственные ячейки, то есть не должно привести к перерождению государственной собственности в коллективно-групповую, к деформированию коренных экономических устоев социализма.

Во-вторых, хозрасчетная самостоятельность должна обеспечивать реализацию на уровне первичного хозяйственного звена прежде всего общенародных экономических интересов, конечных народнохозяйственных результатов.

В-третьих, развитие самостоятельности должно вести к неуклонному повышению темпов общественного производства и росту его эффективности.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ПРЕМИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСКОРЕНИЯ

И. А. Ковалева

На современном этапе развития социалистического общества не только не утрачивают своей важности теоретические исследования содержания общественной собственности на средства производства и механизма ее реализации, но их актуальность возрастает. Известно, что отношение общенародного присвоения средств производства имеет разносторонние качественные характеристики. К ним относятся и планомерный способ соединения рабочей силы со средствами производства, и отношение коллективизма, и отношение экономического равенства, и отношение товарищеского сотрудничества и взаимопомощи трудящихся, и другие. Субъектом основного отношения является трудовая ассоциация в своем двояком качестве: с одной стороны, как собственник условий производства, а с другой — как непосредственный производитель.

Однако преимущества общественной собственности на средства производства — это потенции и возможности. Их превращение в действительность предполагает создание и совершенствование адекватных общественной собственности форм ее экономической реализации[1]. В экономической литературе сформулированы определенные требования, предъявляемые к совершенствованию механизма реализации общенародного присвоения средств производства: он должен соответствовать природе общественной собственности, а также особенностям воспроизводства в условиях социально-экономического ускорения; опосредствующие звенья, связывающие воедино содержание общенародного присвоения средств производства и его проявления, должны быть надежно отлажены[2].

[1] См.: Реформа управления экономикой: проблемы и поиск/Под ред. А. Г. Аганбегяна. М., 1987. С. 36.

[2] См.: Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления. М., 1987. С. 52; Реформа управления экономикой. С. 39.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Одной из конкретных экономических форм реализации общественной собственности на средства производства является премия. Каким образом осуществляется процесс взаимосвязи содержания общенародного присвоения и премии? В анализ не будут вводиться все характеристики основного производственного отношения, а лишь те из них, которые имеют наиболее существенное значение для ответа на поставленный вопрос: определенная степень неразвитости данного отношения, экономическое равенство трудящихся в непосредственном процессе производства, субъекты общенародного присвоения средств производства. При этом необходимо отметить, что трудовая ассоциация, с точки зрения ее внутренней структуры, представлена рядами отношений: общество в целом — отдельный трудящийся, общество в целом — трудовой коллектив, трудовой коллектив — трудовой коллектив, трудовой коллектив — отдельный трудящийся.

Особое значение для внутренней структуры трудовой ассоциации имеет отношение между отдельными непосредственными производителями в рамках единого комплекса, каковым она является. Будучи членами трудовой ассоциации, совместно использующими средства производства, работники занимают одинаковое экономическое положение в структуре социалистического производства. Их труд является социально однородным и носит непосредственно общественный характер в масштабе общества. Этот труд является основой совместного, равного для всех работников присвоения средств и результата общественного производства.

В то же время в рамках данного общенародного присвоения происходит особенное присвоение отдельными трудящимися результата их совместного труда. Социалистический труд как непосредственно общественный одновременно является социально однородным и содержит элементы неоднородности труда. Эти элементы неоднородности проявляются в том, что различия умственного и физического, простого и сложного труда и т. п., а также неодинаковые способности к труду отдельных работников, реализующиеся в разнокачественности труда, фиксируются и закрепляются экономической формой—распределением по труду и выступают основой неодинакового присвоения отдельными трудящимися результата их совместного труда. Тем самым распределение по труду фиксирует противоречивое положение отдельных трудящихся в трудовой ассоциации как экономически рав-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ное с элементами неравенства. Как экономическая форма, выражающая противоречие социалистического непосредственно общественного труда, распределение по труду выступает одной из конкретных форм проявления общенародного присвоения средств и результата производства, характеризует степень его развитости.

За счет воспроизводственной функции закона распределения по труду в каждом производственном цикле разрешается противоречие социалистического непосредственно общественного труда, сглаживается социальная неоднородность труда, преодолевается противоречивое положение трудящихся в трудовой ассоциации.

Как непосредственно общественное отношение, распределение по труду имеет и свой способ общественной оценки труда для определения меры труда. Она представлена индивидуально-нормативным рядом затрат, в котором игнорируется влияние на результат труда условий производства разного качества. Этот процесс определяется как реализация совместного, одинакового присвоения работниками и трудовыми коллективами средств (условий) их совместного общественного труда, то есть общественной собственности на средства производства.

Оборотной стороной функции воспроизводства отношения распределения по труду выступает функция стимулирования повышения производительности труда за счет активизации и реализации всех потенций работника в непосредственном процессе производства. В основе данного определения стимулирующей функции закона распределения по труду лежит тезис о том, что процесс роста производительности труда при социализме представлен единством материально-вещественного содержания и общественной формы. Со стороны процесса производства вообще производительность труда рассматривается как результативность живого труда, которая воплощается в потребительских стоимостях. Факторами роста производительности труда здесь выступают совершенствование личного и вещественного фактора, организация производства и т. д. Однако разграничение данных факторов относительно, так как в непосредственном процессе производства личный и вещественный факторы функционируют в единстве. В труде личный фактор не может действовать без связи с вещественным, и от последнего зависит деятельность личного. Каково влияние личного и веществен-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ного фактора на повышение производительности труда? Совершенствование личного фактора — это экономия текущего живого труда, его непосредственная результативность. Совершенствование же вещественного фактора есть экономия овеществленного труда, и только через эту экономию увеличивается результативность живого труда. Таким образом, и то и другое означает, в конечном счете, лучшее функционирование работника, но направленное на разные объективные факторы производства.

Со стороны общественной формы производства повышение производительности труда — это не просто увеличение производства потребительных стоимостей, а производство общественной потребительной стоимости, реализующей высшую цель социалистического общества. Факторы роста производительности труда должны реализоваться не как таковые, а со стороны специфической результативности, то есть они должны быть выражены через стимулирующие функции экономических законов социализма. Одним из таких законов и является закон распределения по труду. Он стимулирует повышение квалификации работника, совершенствование мастерства на основе практических навыков, переход к профессиям более сложного труда, повышение интенсивности использования рабочего времени.

Дальнейший теоретический анализ проблемы реализации общественной собственности на средства производства через премию предполагает переход на новую, более конкретную ступень исследования, где распределение по труду проявляется, оформляется распределением произведенного обществом продукта. Оно определяет долю продукта, которая предназначена для индивидуального потребления и распределяется между работниками по труду в непосредственно общественной форме. Какая экономическая категория соответствует данной ступени анализа? В экономической литературе прослеживаются два направления. Первое (и самое многочисленное) направление эту роль отводит заработной плате. Но как бы не рассматривалась заработная плата, ее существование связывается с использованием товарно-денежных отношений в планомерно организованном производстве. Однако распределение по труду как непосредственно общественное отношение должно получить адекватную форму своего существования. В экономической литературе уже признается, что планомерная непосредственно общественная система имеет свой собственный, адекватный ее

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

содержанию, инструментарий и категориальный аппарат. С этой точки зрения, заработная плата как таковая не отвечает указанному требованию.

Обращает на себя внимание второе направление, которое вычленяет промежуточную ступень анализа распределения по труду до заработной платы. При этом соответствующая категория получает разное терминологическое определение[3]. В нашем исследовании данная конкретная форма получила обозначение «личного дохода трудящихся». Эта экономическая форма фиксирует противоречивое положение работников внутри трудовой ассоциации как экономически равное с элементами неравенства. Вместе с тем в движении личного дохода в сторону выравнивания его при одновременной дифференциации это противоречивое положение постепенно преодолевается.

Выше рассматривалась внутренняя структура трудовой ассоциации при социализме, где отношение распределения по труду представлено рядом отношения «работник — работник». На данном уровне анализа распределение по труду необходимо, по нашему мнению, исследовать со стороны отношения «общество в целом — отдельный работник».

Являясь долей общественного продукта, предназначенного для индивидуального потребления работников на основе их трудового вклада, личный доход в современных условиях одновременно выступает общественным нормативом, который определяет средний и предельно допустимый уровень индивидуального потребления на каждом конкретном этапе развития социализма. Определяемый таким образом личный доход становится не только результатом общественного труда, но и условием совершенствования процесса производства в последующем цикле, обеспечивающим стимулирование повышения трудовой активности работников.

В личном доходе трудящихся можно выделить фиксированную и переменную части. Это деление предопределено объективно существующими границами общественного продукта: фиксированной и подвижной. При этом изменение в соотношении и размерах двух частей личного дохода трудящихся реализует противоречивый процесс движения последнего в сторону выравнивания при одновременной дифференциации.

---

[3] См.: Курс политической экономии. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1974. Т. 2; Лутохина Э. А. Заработная плата: закономерности и проблемы формирования. Минск, 1978.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В современных условиях на процесс совершенствования и развития общественного производства оказывают свое влияние группы факторов. Что касается первой группы факторов, то здесь необходимо отметить, что общественное производство представляет собой динамичный процесс, осуществляемый на основе действия основного экономического закона, что реализация высшей цели происходит на основе производства непосредственно общественного продукта, увеличения его объема и изменения структуры. Народнохозяйственным планом на определенный период времени предусматривается фиксированная его граница, которая обусловливается общественной оценкой факторов производства, получающей выражение в системе плановых нормативов. Фиксированная граница распространяется на все формы общественного продукта и все части, на которые он распадается.

Вместе с тем динамичность функционирования общественного производства основана и на переменных факторах, которые возникают в процессе приведения в действие резервов повышения трудовой активности отдельных работников и трудовых коллективов по мере выполнения ими плановых заданий. В результате этого появляется переменная, подвижная граница общественного продукта. Она также распространяется на все его формы и части. По отношению к отдельному работнику подвижная граница опирается на постоянное сравнение фактического трудового вклада с нормативным трудовым заданием и стремление работника превысить последнее.

В новом цикле производства данный процесс повторяется, но уже на другом уровне. Если ранее переменная часть общественного продукта выступала как стимул для функционирования социалистического производства, то по истечении планового периода она входит в заданный объем общественного продукта, планируемого на новый период производства как фиксированная граница. В новом цикле производства действие переменных факторов приводит к новой подвижной границе общественного продукта, а значит, и его отдельных форм и частей.

Новая ступень анализа взаимосвязи содержания общественной собственности на средства производства и премии предполагает привлечение товарно-денежных отношений. Личный доход работников принимает форму заработной платы, а его фиксированная и подвижная доли получают, соответственно, определение тарифа и премии. Таким образом, введение в

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

анализ промежуточной ступени позволило нам показать закономерности развития собственно отношения распределения по труду, а также объяснить образование фиксированной и подвижной долей личного дохода.

Денежная форма личного дохода трудящихся — заработная плата — является сложной конкретной формой, в которой реализуется не только распределение по труду, но и другие экономические формы, в том числе и товарно-денежные отношения с их собственным содержанием, во взаимосвязи. Какова же роль товарно-денежных отношений в формировании доли продукта, непосредственно идущей в индивидуальное потребление? Ответ на этот вопрос предполагает постановку проблемы синтеза непосредственно общественной и товарной форм связи. Эта проблема чрезвычайно сложна. По нашему мнению, денежная форма должна рассматриваться как синтез непосредственно общественной и товарной форм связи, конечно, с учетом их субординации. Являясь формой проявления стоимости, деньги могут и не совпадать со своим основанием, давать возможность проникновения нового содержания и оформить его. Например, обоснование в экономической литературе двойственности плановой цены. В связи с этим деньги при социализме должны раскрывать свое содержание не только в традиционных функциях, но и получить еще одну функцию — способа выражения на поверхности явлений непосредственно общественного отношения. Такой подход позволяет: во-первых, синтез непосредственно общественной и товарной форм связи отнести на ту ступень исследования, где та и другая получают конкретную реализацию; во-вторых, определять заработную плату как превращенную форму личного дохода трудящихся, которая в своем движении может и не совпадать с движением распределения по труду; в-третьих, отметить, что заработная плата как превращенная форма личного дохода сохраняет в себе определенное значение собственного содержания товарно-денежных отношений, на основе чего допускается возможность формирования части заработной платы за этот счет.

Эта часть заработной платы может быть определена, если разграничить стимулирующие функции закона распределения по труду и закона стоимости, увязав их с движением производительности труда и факторами ее роста, рассматриваемыми со стороны общественной формы. Как уже отме-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чалось, повышение производительности труда, осуществляемое за счет совершенствования личного фактора производства, целиком поглощается стимулирующей функцией закона распределения по труду. В экономической литературе нет разногласий относительно связи данной функции с основной частью заработной платы — тарифом.

Тариф, как и премия, является формой реализации распределения по труду, в связи с этим нельзя согласиться с экономистами, которые увязывают действие закона распределения по труду исключительно с тарифом, а закона стоимости — с премией. Важно то, что стимулирующая функция закона стоимости не может поглотить всю премиальную часть. Однако премия — это именно та форма заработка, где данная функция закона стоимости может быть обнаружена. Если стимулирующая функция закона распределения по труду целиком поглощает совершенствование личного фактора производства, то пределы стимулирующей функции закона стоимости могут быть обнаружены лишь в совершенствовании вещественного фактора. Закон стоимости рассматривается как дополнительный стимул в лучшем использовании этого фактора, и он должен быть отграничен от главного направления совершенствования вещественного фактора производства, которое предопределяется непосредственно общественной экономической системой и ее основным экономическим законом, на основе единой технической политики, проводимой ассоциацией в целом. Стимулирующая функция закона стоимости, как правило, увязывается с коллективным результатом и формированием хозрасчетных фондов стимулирования.

Данные выводы о действии закона стоимости связаны с определенной трактовкой места и роли товарно-денежных отношений в планомерно организованной экономической системе. Они возникают там и постольку, где в пределах общенародного присвоения средств производства, реализуемого системой плановых нормативов, которые регулируют хозрасчетную рентабельность, производственный коллектив улучшает вещественные условия производства за счет собственных усилий. Так как труд, прилагаемый к лучшим условиям производства, является трудом более высокой производительности, то данный коллектив и получает добавочный эффект против другого при прочих равных условиях. Отдельный работник, делающий больший вклад в улучшение использования вещественного фактора производства, должен, соответственно, и больше поощряться. Таким обра-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зом, товарно-денежные отношения являются формой проявления сущностного отношения, а это значит, что они существуют лишь на основе общенародного присвоения средств производства и не могут выйти за его пределы. Как таковые, они должны реализоваться в присвоении определенной доли продукта производственным коллективом, а значит, и отдельным работником.

В связи с этим совершенствование премирования в современных условиях должно осуществляться на основе разграничения стимулирующих функций закона распределения по труду и закона стоимости, что обусловливает разделение подвижной доли заработка по целям премирования: за совершенствование личного фактора и за лучшее использование вещественного. Это разграничение должно проводиться по всем параметрам премиальных систем и касаться содержания премирования, формирования фонда материального поощрения, премирования коллективов, рабочих, ИТР, служащих и т. д.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМАТИВОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

С. В. Филипченко

Многообразие форм проявления отношений собственности ставит особенно остро проблему нахождения наиболее адекватных форм ее реализации, связанных с формированием у работников подлинно хозяйского отношения к делу. В решении этой задачи, наряду с другими экономическими формами, особое место принадлежит нормативам распределения доходов, которые, охватывая систему отношений по использованию средств и результатов производства, способны затронуть целый комплекс экономических интересов. В связи с этим большую значимость приобретает исследование принципов формирования нормативов как действенных рычагов перестройки хозяйственного механизма.

Общие методологические подходы в области формирования нормативов вообще и нормативов распределения доходов в частности были сформулированы еще В. И. Лениным в связи с переходом в 20-е годы от разверстки к продналогу, к нэпу. Основная ленинская идея состояла в применении стимулов, использовании товарно-денежных отношений для активного влияния на процесс сельскохозяйственного произ-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

водства через формирование условий органической реализации экономических интересов мелкотоварных производителей в системе общественных интересов. В дальнейшем проблема формирования нормативов продолжала занимать одно из центральных мест в предреформенных дискуссиях 50-х — начала 60-х годов, а также в обсуждении проблем планирования в 70-е и 80-е годы.

Однако, хотя в этих дискуссиях и имела место постановка вопросов о связи нормативов распределения с диалектикой процессов обобществления, хозяйственного расчета, планомерности, все же возобладал натурально-вещественный подход, когда исследователи при рассмотрении принципов формирования нормативов исходили из различных способов расчета доли, оставляемой в распоряжении предприятий, ограничивались рамками предприятий и отдельных отраслей народного хозяйства.

При всем положительном, что было внесено в теорию в этот период, забвение принципов, при которых технико-экономические величины превращаются в активные рычаги воздействия на эффективность общественного производства и реализации отношений собственности, явилось в определенной мере шагом назад. Кроме того, можно выделить ряд недостаточно изученных аспектов проблемы, связанных прежде всего с особенностями формирования нормативов распределения в сельском хозяйстве как отрасли общественного производства. Были предприняты попытки учета интересов непосредственных производителей, но в несовершенной форме: спускаемые сверху плановые задания исходили из площади земельных угодий, посевов под определенные виды культур. Но вся трудность заключается в учете не отдельных моментов, а целой совокупности особенностей воспроизводства, определяющих формирование и степень реализации системы экономических интересов в сельском хозяйстве.

Мало исследованными можно считать и условия, при которых достигается обратное влияние нормативов на процесс воспроизводства, отсутствуют ответы на вопросы: существуют ли различия в формировании нормативов распределения доходов между государством и колхозами, государством и совхозами, какова историческая перспектива развития нормативных отношений. Сама проблематика исследования приципов формирования нормативов распределения доходов нечетко выделяется из общих разработок. Поэтому работ,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

специально посвященных этим вопросам, мало. Рамки статьи не позволяют исчерпывающе осветить рассматриваемую проблему, в связи с этим остановимся на главном, на наш взгляд, попытаемся сформулировать лишь основные принципы образования нормативов распределения доходов между предприятиями и государством.

Первоначально выделим основые группы принципов: 1) обусловленные взаимодействием производительных сил и производственных отношений на современном этапе, определяющие механизм формирования нормативов, связанных с реализацией отношений собственности, и имеющие общие свойства в любой сфере общественного производства; 2) отражающие специфику формирования нормативов в сельском хозяйстве.

В качестве исходного берем то, что между этими группами существует теснейшая взаимосвязь и сама по себе классификация отражает лишь ступени выявления принципов в процессе движения от абстрактного к конкретному.

Итак, важнейшим критерием формирования принципов распределения доходов между предприятиями и государством должно стать обеспечение влияния нормативов на условия воспроизводства через гармонизацию интересов, формирование их единства, в котором бы нашла отражение специфика как коллективного интереса, вытекающая из условий относительной экономической обособленности, так и общенародного интереса.

Объективные предпосылки формирования нормативов, отвечающих этим требованиям, складываются под влиянием трех факторов: 1) достигнутого уровня производительных сил (материальная основа); 2) развития производственных отношений (экономическая основа); 3) надстройки (юридическая основа).

Влияние первой групы факторов состоит в том, что само функционирование нормативов распределения доходов возможно на определенном уровне развития производительных сил, когда их масштаб требует обобществления производства. Неслучайно нормативная форма распределения имеет место и в условиях современного капитализма, где значительная часть доходов поступает через налоговые отчисления от прибылей монополий. В связи с этим нормативы распределения доходов отражают существование двух каналов концентрации ресурсов: непосредственно в рамках экономи-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

чески обособленного основного производственного звена (как важнейшего условия воспроизводства, создаваемого со стороны государства) и общества в целом.

Таким образом, материальной основой формирования нормативов распределения доходов является обобществление производства, характеризующее такой уровень развития производительных сил, который дает возможность осуществлять более эффективное функционирование производства при помощи централизованного распределения ресурсов посредством научно обоснованной системы нормативов[1].

Влияние производительных сил на принципы формирования нормативов отражается и в том, что сама непрерывная динамика их развития требует особой подвижности нормативов, быстрого реагирования их на изменившиеся условия производства. В связи с этим, к примеру, планирование закупок сельскохозяйственной продукции целесообразнее осуществлять сроком на 5 лет с учетом среднегодового уровня предшествующей пятилетки, что и предполагается в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в АПК» от 28 марта 1986 года. Это дает возможность сочетать относительную стабильность нормативов в течение пятилетки с их гибкостью, ориентацией хозяйств на принятие более напряженных планов.

Соблюдение принципа подвижности нормативов должно осуществляться с учетом масштабов страны, различий в природно-климатических условиях. Практика показала, что даже самые прогрессивные формы, в том числе и нормативы, если они охватывали практически всю территорию страны, не давали положительного эффекта, поскольку не учитывали специфики каждого региона. Все это приводит к необходимости выработки строго индивидуального подхода к использованию нормативов, а наиболее гибкими, пластичными в данном отношении являются такие нормативы распре-

[1] Здесь мы не рассматриваем различия функционирования нормативов в условиях капитализма и социализма, т. к. они обусловлены отношениями собственности, формой проявления которых выступают нормативные отношения. Что касается научной обоснованности нормативов, то она связана с их использованием в соответствии с действием экономических законов, которые на поверхности явлений выступают как интересы. Это усиливает необходимость исследования принципа формирования нормативов, которые и представляют собой не что иное, как осознанное применение познанных закономерностей.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

деления доходов, как цены, регулирующие отношения между государством и предприятиями на договорной основе.

Находясь под влиянием уровня развития производительных сил, нормативы в то же время отнюдь не пассивны. Более того, принципы их формирования как раз и строятся, исходя из главного критерия функционирования — способности влиять на процесс расширенного воспроизводства, воздействуя на восприимчивость к внедрению новой техники, НТП. К тому же они все больше приобретают социальную направленность, выполняя роль стимула к труду.

Вместе с тем формирование нормативов нельзя рассматривать исключительно с точки зрения производительных сил, поскольку нормативы распределения доходов являются прежде всего формой реализации отношений собственности, выражают особенности функционирования коллективного интереса, вытекающие из условий относительной экономической обособленности предприятий, и опосредуют хозрасчетные отношения на двух уровнях: 1) между государством и предприятием; 2) внутри предприятия. Тем самым нормативы охватывают всю систему экономических интересов: общенародных, коллективных и личных. Данная система находится в непрерывном движении, изменении и, стало быть, для реализации отношений собственности необходимо их постоянное сочетание и регулирование. Одной из форм такого регулирования, как важнейшего принципа формирования нормативов распределения доходов, является подчинение основанное не на административном принуждении, не на голом отрицании, а такое, при котором создаются условия для реализации каждой группы интересов в рамках данного подчинения. Это достигается посредством наиболее целесообразного, с точки зрения конкретно-исторической обстановки, распределения функций центра и основного производственного звена. Общество, определяя основные пропорции, должно выражать общую потребность в том или ином продукте, оставляя в распоряжении предприятий такую величину доходов, которая была бы достаточна для нормального воспроизводства экономических интересов. Тем самым оно обеспечивает высокую экономическую ответственность предприятия за соответствие конечных результатов их деятельности народнохозяйственным интересам. Основной принцип формирования нормативов распределения доходов при этом заключается в их зависимости от трудового участия предприятия в конечном продукте.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Важнейшим условием реализации отношений собственности на уровне предприятий является предоставление им самостоятельности в определении средств достижения цели, сформулированной обществом, поскольку в этом случае удается учесть особенности воспроизводства, по-хозяйски распорядиться оставшейся в распоряжении предприятия частью дохода.

Следовательно, согласование в системе экономических интересов обеспечивается через нормативы-стимулы, сочетающие в себе элементы материальной заинтересованности и ответственности, посредством которых удается влиять на воспроизводственный процесс в целом и на процесс индивидуального воспроизводства на каждом предприятии.

В особенности роль таких нормативов-стимулов возрастает в сельском хозяйстве как отрасли общественного производства, где в связи с тесным переплетением природно-экономических, технологических процессов, существованием различных форм собственности углубляется проблема согласования и наиболее полной реализации каждой группы интересов. Недостатки существовавшей до сих пор системы управления в сельском хозяйстве состояли в том, что формирование нормативов распределения доходов происходило без учета разделения условий воспроизводства на те, которые подвергаются влиянию со стороны творческой активности человека, и те, которые не зависят от его способностей. Причем, в силу больших пространственных размеров нашей страны, соотношение этих факторов различно. А попытка повсеместного распространения одинаковых нормативов распределения доходов приводила к подмене при планировании реальных условий воспроизводства предполагаемыми, к отрыву оплаты от трудового вклада, а в конечном счете — к отсутствию заинтересованности работника, трудового коллектива в результатах труда. В связи с этим представляет интерес мысль научного сотрудника Западно-Сибирского филиала НИИ труда Е. Столбунова о том, что «обязательным элементом хозрасчетного механизма должно быть нормативное регулирование плановых показателей по фактическим условиям воспроизводства»[2].

Следовательно, первоначально дифференцированные нормативы должны создать для всех хозяйств равные, с точки зрения природно-климатических факторов, условия хозяйст-

[2] Норматив — не уздечка//Известия. 1987. 22 сент. С. 2.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вования, одинаковую обеспеченность средствами производства, что достигается, к примеру, через изъятие дифференциальной ренты I, установление норматива обеспеченности техникой. Переход на самофинансирование и самоокупаемость возможен также в том случае, если формирование нормативов распределения доходов учитывает достижение исходного уровня рентабельности, достаточного для расширенного воспроизводства за счет собственных средств[3].

Поскольку немаловажное значение имеет и обеспечение заинтересованности предприятий в производительном использовании доходов, с точки зрения дальнейшего развития производства принципы формирования нормативов должны давать хотя бы самую общую схему количественного соотношения между оставляемой в распоряжении предприятия частью дохода и частью, отчисляемой в государственный фонд. На наш взгляд, ее можно представить следующим образом:

I часть — сельскохозяйственный налог государству. Устанавливается по дифференцированной шкале в зависимости от природно-климатических условий, специализации предприятия. Любопытна методика расчета данного норматива в ВНР, которая исходит из расчета валового дохода на 1 работника[4]. В самом деле, если облагать всю величину дохода, то у крупного, но слабого в экономическом отношении хозяйства он в абсолютных размерах будет большой, а в относительных — малый. В таких условиях речи о достижении равных стартовых условий хозяйствования идти не может, что является важнейшей предпосылкой формирования единства интересов. Тем более что, по-видимому, главная цель реализации системы экономических интересов, достигается посредством использования нормативных отношений, состоит в справедливом, с точки зрения реального трудового вклада, распределении финансовых ресурсов.

II часть должна передаваться в местный бюджет, что обеспечивает единство экономических интересов предприятия и местных органов, так как чем лучше будет работать предприятие, тем больше средств поступит в местный бюд-

---

[3] Рамки статьи не позволяют глубоко исследовать данную проблему, поэтому мы не останавливаемся на рассмотрении форм и источников поступления средств предприятиям, у которых низкий уровень рентабельности не связан с организацией хозяйствования.

[4] Лисичкин Г. Тернистый путь к изобилию: Очерки. М., 1986. С. 479.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

жет. В этом случае местные органы будут напрямую заинтересованы в специализации хозяйства.

III часть — фонд оплаты труда. Вся предшествующая практика хозяйствования показала, что если целиком этот фонд определять «сверху», то утрачивается материальная заинтересованность в развитии производства. Если же не определять вовсе, то в коллективе могут возобладать иждивенческие настроения, и тогда на потребление будут расходоваться те средства, которые должны идти на расширение производства. В этом плане заслуживает внимания опыт ВНР, где общественным хозяйствам определяют лишь общий процент роста этого фонда. Если он превышает, то сумма, израсходованная на заработную плату сверх нормы, облагается налогом в размере от 100 до 500%.

Оставшиеся деньги идут в фонд развития предприятия и резервный фонд. Заметим, что производительному использованию полученного дохода могла бы способствовать, по нашему мнению, следующая система формирования фондов экономического стимулирования: вместо отдельно существующих фонда материального стимулирования и фонда развития отчисления от прибыли следует производить в единый фонд заинтересованности, поскольку уровень самого производства определяет как формирование, так и удовлетворение потребностей, экономических интересов.

Функционирование нормативов, в соответствии с рассмотренными нами принципами, опосредующими отношения между производителями и потребителями, будет способствовать на практике реализации чувства инициативного, рачительного хозяина, реальному внедрению хозяйственного расчета на уровне колхоза или совхоза. Но применительно к сельскому хозяйству в настоящее время этого недостаточно в связи с тем, что вопроизводственные процессы в данной отрасли народного хозяйства осуществляются в рамках АПК, где в качестве производителей и потребителей выступает более широкий круг субъектов. Кроме того, в процессе реализации произведенных продуктов нормативы опосредуют отношения между покупателями и продавцами и принимают форму цен. Все это предъявляет особые требования к формированию нормативов распределения доходов, заключающиеся в обеспечении условий для реализации единого экономического интереса АПК. Проблема усложняется тем, что АПК — форма проявления процесса интеграции,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

противоречия которого носят в большей мере характер становления и проявляются в форме несовершенства хозяйственного механизма.

В связи с этим возрастает роль нормативов распределения доходов именно в формировании единого экономического интереса в рамках АПК страны.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ЦЕЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Л. И. Гавриленко

Анализ отношений материального производства имеет в политической экономии социализма давнюю традицию, чего никак нельзя сказать об исследовании системы общественных отношений по поводу нематериального производства. До настоящего времени часто ставится под сомнение сама попытка политэкономического подхода к непроизводственной деятельности; статистика, следуя старым догмам о непроизводительном труде, даже не пытается давать какую-либо оценку нематериальным благам с позиции фундаментальных экономических категорий: национальное богатство, накопление, экономический рост и др., хотя ряд советских экономистов (А. М. Аганбегян, К. К. Вальтух, М. Н. Сонин и др.) достаточно аргументированно обосновали необходимость такого учета. Недооценивается роль нематериальных благ и нематериального накопления в реализации высшей цели социалистического производства, хотя само определение этой цели включает, как известно, не только материальный, но и духовный элемент в виде тезиса о всестороннем развитии личности. Но даже при рассмотрении этой функции нематериального производства акцент длительное время делался на потребление его отраслями материальных благ, то есть абсолютизировалась его потребительная сто-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рона, что оборачивалось не только экономическими издержками (прежде всего, финансирование по «остаточному принципу»), но и социальными, моральными и т. д. Подобный подход имеет место и в настоящее время, и одна из причин этого — недостаточная научная разработка экономических аспектов функционирования отраслей нематериального производства, их роли в процессе социалистического воспроизводства и реализации высшей цели социализма. Остановимся на одном аспекте этой многогранной проблемы.

Исходным моментом для определения роли нематериального накопления в реализации высшей цели социализма должно, по нашему мнению, служить положение К. Маркса о том, что производство как способ человеческого существования представляет собой органическое единство собственно материального производства и производства «особого рода», «второго вида» ,«потребительского производства»[1]. Определение этого производства как потребительского зачастую становилось в экономической теории и практике доминирующим, на этом основании экономические отношения этой сферы трактовались исключительно как отношения только потребления материальных благ, а значит, ни о каком накоплении не могло быть и речи.

Генетически нематериальное производство действительно выступает вторичным по отношению к материальному производству, так как основой его существования и развития является развитие производительных сил и рост производительности труда. Но в то же время духовное всегда служило неотъемлемым внутренним фактором развития самого материального производства, даже когда еще не было обособления его отраслей. Развитие и обособление в самостоятельные отрасли труда, связанного с потреблением материальных благ и основанного на этом потреблении, является естественно-историческим процессом развития производительных сил в целом и не отличается по сути от обособления отраслей материального производства. Потребление результатов труда работников нематериальной сферы является таким же необходимым элементом в общественном воспроизводстве, как и потребление самих материальных благ. Точно так же трудовая деятельность в отраслях нематериального производства есть не только процесс потребления

[1] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 27; Т. 49. С. 100.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

материальных благ, но и процесс производства особых благ, применительно к которым в экономической литературе употребляется термин «услуга». Важнейшее их отличие от материально-вещественных благ в том, что они, как правило, не существуют самостоятельно, то есть обособленно от труда их производителя. Но считать это особенностью только работников нематериального производства и исключать поэтому продукты их труда из мира потребительных стоимостей — нет оснований. С одной стороны, и в материальном производстве имеются виды деятельности, в которых производство и потребление благ совпадают, а с другой — часто и в нематериальном производстве происходит их обособление от процесса производства (продукт труда ученых, работников образования в виде учебников, пособий, программ и т. д., врачей — в виде лекарств, приборов и т. д.).

То, что момент производства благ в нематериальной сфере часто совпадает с моментом потребления, вовсе не означает, что они окончательно и безвозвратно исчезают, не оставляя никаких следов, дающих основание говорить об их накоплении. Услуги работников нематериального производства направлены, как правило, на различные стороны одного специфического предмета труда — на человека (кроме науки, где предметом труда является не только человек), здесь происходит «обработка людей людьми»[2]. Труд работников нематериального производства реализуется в человеке, а в экономическом плане — в рабочей силе определенного качества. И здесь уже вполне правомерен вопрос о проблеме накопления нематериальных благ.

Как известно, одним из важнейших результатов общественного труда является национальное богатство. В настоящее время в нашей экономической литературе, а в соответствии с этим и в теории статистики, нет единого мнения о содержании этой категории, хотя интерес к исследованию национального богатства в последнее время заметно вырос. Все больше экономистов считает, что нельзя рамки этой категории ограничивать только материально-вещественным содержанием, что происходит пока на практике (в значительной степени потому, что нет ясности по вопросу о конкретных показателях измерения результатов нематериального производства). С теоретической точки зрения необходимость пересмотра традиционных взглядов на национальное

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 35.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

богатство при социализме обусловлена содержанием основного экономического закона социализма, и такой подход ни в коей мере не приуменьшает роль материального производства. Материальные блага — основа существования человека и всего общественного развития, но в условиях социализма это все же «грубо материальное богатство», «промежуточное богатство»[3]. Хотя цель социализма и содержит требование удовлетворения материальных потребностей, это всегда рассматривалось нами как средство для решения самой главной задачи — всестороннего развития личности. И с этой точки зрения, «...чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека...»[4] Основой национального богатства является не только труд, как в материальном производстве, так и в отраслях непроизводственной сферы, а накопление выступает не только в его традиционных материально-вещественных формах, но и как нематериальное накопление, воплощенное непосредственно в человеке, и в частности, в его рабочей силе. И на этот счет совершенно недвусмысленно высказывался К. Маркс. Рассматривая в «Теориях прибавочной стоимости» проблемы накопления, он критикует буржуазных экономистов за сугубо материально-вещественный подход к этому процессу и соглашается с позицией Т. Годскина о роли материального накопления мастерства и знаний, так как «степень искусности наличного населения является в каждый данный момент предпосылкой совокупного производства, — следовательно, главным накоплением богатства, важнейшим сохраненным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в самом живом труде»[5]. Таким образом, производство и воспроизводство рабочей силы и всесторонне развитой личности является главным результатом труда работников нематериального производства, а накопление результатов этого труда — непременным условием социалистического воспроизводства.

В свете реализации требований основного экономического закона социализма необходимо подчеркнуть еще один аспект накопления результатов труда работников нематериального производства, особенно актуальный в свете решаемых сегодня страной задач. Труд работников нематериаль-

[3] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 3.
[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 476.
[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 3. С. 306.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ного производства способствует не только тому, что качественно совершенствуется рабочая сила и в связи с этим возрастает роль человека как фактора производства, но и тому, что повышается его роль как субъекта общественных, в том числе экономических, отношений. Как известно, социализм предполагает сознательное использование экономических законов на основе познания их сущности, механизма действия. Недостаточно подготовленные работники не могут в условиях современного совершенствования хозяйственного механизма активно и сознательно включиться в этот процесс. Они включены в него только объективно, в силу специфики социалистической общественной собственности. Она обусловливает тот факт, что независимо от того, насколько человек осознает свое место в системе общественных отношений, как он трудится, он является сохозяином общественных средств производства, а значит, объективно включен в систему отношений по поводу этого производства. Из-за недостаточно высокого уровня образования, квалификации, культуры равное право всех оборачивается неравенством, имеющим глубокие социальные последствия. Такие работники, по существу, не в состоянии сознательно реализовывать свои функции совладельцев средств производства, сознательно включать свой труд в совокупный общественный труд, быть активным субъектом общественных отношений, участвовать в управлении и во всех других проявлениях общественной жизни. Значит, накопление результатов труда работников нематериального производства в этом аспекте имеет сейчас первостепенное значение, без него невозможна активизация человеческого фактора. Но в данном случае сразу встает вопрос о какой-либо количественной оценке результатов труда данной сферы. На практике это сделать сложно, более того, точная количественная оценка здесь и невозможна, так как в качестве итогового результата накопления здесь выступает сам человек, уровень его развития, здоровья, квалификации и т. д. Но на этом основании совсем отказаться от учета результатов труда все более динамично развивающейся сферы тоже неправомерно, так как конечные народнохозяйственные результаты будут выглядеть искаженными, не будет объективной основы для определения оптимальных пропорций, не будут решены социальные проблемы. Поэтому несмотря на все сложности и теоретического, и практического плана, необходимо искать

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

пути измерения вклада отраслей нематериального производства в реализацию высшей цели социализма. И здесь, на наш взгляд, возможны два пути.

Во-первых, поскольку сущность нематериального накопления состоит в накоплении творческого потенциала советских людей и их здоровья, то необходим целый ряд показателей, которые бы характеризовали его с этой стороны. Таких показателей может быть довольно много, причем они могут характеризовать различные стороны этого процесса, но необходимы и обобщающие, на основании которых и можно было бы выявлять конкретный вклад нематериальной сферы в реализацию основного экономического закона социализма. Так, например, по отношению к здравоохранению таким показателем может быть рост продолжительности жизни, по отношению к отраслям образования и подготовки рабочей силы — образовательный потенциал, который можно характеризовать как совокупность накопленных в результате функционирования всей системы образования и подготовки рабочей силы знаний и навыков, воплощенных в конечном счете в рабочей силе высшей квалификации и отвечающих требованиям социально-экономического развития нашего общества. Как известно, ни фонд здоровья, ни образовательный потенциал на данном этапе не отвечают в полной мере этим требованиям. Но чтобы наметить реальные пути их развития, необходима точная оценка имеющегося.

Во-вторых, к этой проблеме можно подойти и с позиций так называемого трудозатратного метода. В материальном производстве для этого существует давно испытанный механизм — стоимость. Для отраслей нематериального производства, где затраты труда не приобретают стоимостную оценку, этот путь, на первый взгляд, невозможен. Но известно, что в условиях существования товарно-денежных отношений услуги работников образования (да и здравоохранения) могут приобретать денежную оценку, и мы все в большей степени признаем необходимость таких оценок. Как известно, К. Маркс считал допустимым использовать этот метод для более полного учета фонда потребления. Дать точную денежную оценку всем видам услуг этой сферы, разумеется, невозможно, но допустить их рассмотрение, хотя бы на уровне наиболее полного учета издержек их производства, возможно. На первый взгляд может показаться, что мы получаем двойной счет, так как издержки будут учитывать

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

прежде всего зарплату занятых здесь работников, которая уже прошла учет в национальном доходе на фазе его создания. Но фактически никакого двойного счета здесь нет, так как услуги этих работников потребляются, а значит, члены нашего общества за счет этих услуг увеличивают свой фонд потребления, то есть увеличивается и общественный фонд потребления. Такой подход отражает роль нематериального накопления в реализации высшей цели социализма, хотя конкретные направления точного учета этих благ требуют дальнейшего анализа.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. И. Литовченко

«Социалистическая собственность имеет богатое содержание, включает в себя многогранную систему отношений между людьми, коллективами, отраслями, регионами страны по использованию средств и результатов производства, целую гамму экономических интересов»[1], — подчеркивается в материалах XXVII съезда КПСС. На современном этапе развития социализма идет поиск новых форм более полной ее реализации в производственной и непроизводственной сферах. На основе отношений общественной собственности качественно преобразуется социально-экономическая структура общества, старые формы реализации собственности наполняются новым содержанием.

Так, к экономическим формам реализации социалистической собственности можно отнести те результаты общественного производства, которые характеризуют его экономическую эффективность; к социальным — все те явления и процессы, которые выражаются прежде всего в росте реальных доходов населения, в повышении уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся.

Социалистическая собственность реализуется во все более полном развитии личности как через свободное, так и

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 39.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

через рабочее время. Постепенное формирование всесторонне развитой личности — одна из главных задач нашего общества. Выражается это в показателях роста квалификации работников, в повышении их общеобразовательного и культурного уровня, в возрастании трудовой активности масс, в широком участии трудящихся в управлении производством и обществом в целом.

КПСС и Советское правительство указывают на необходимость комплексного решения экономических и социальных задач: «...неуклонное повышение благосостояния народа, улучшение всех сторон жизни советских людей, создание благоприятных условий для гармонического развития личности являются не только высшей целью социалистического производства, но и важнейшими предпосылками усиления воздействия социальных факторов на развитие экономики, роста ее эффективности, улучшения качества всей работы»[2].

Свободное время, являясь одной из форм реализации социалистической собственности, оказывает важное влияние на совершенствование как производственной, так и непроизводственной сфер.

В досоциалистических общественных формациях рабочее и свободное время, образуя две стороны единого времени, выступают в антагонистической форме. В этом единстве ведущая роль принадлежит рабочему времени, так как оно связано с процессом производства, с человеческой деятельностью в нем. В рабочее время общество производит средства, необходимые для поддержания жизни. В рабочем времени выражаются экономические отношения между людьми по поводу рационального использования средств производства в их совместном труде и распределении результатов труда. Чем эффективнее, производительнее используется в процессе производства рабочее время, тем больше возникает возможностей для роста свободного времени. Свободное время, выступая в социально-экономической форме, выражает отношения людей по поводу его использования, которые возникают в производственной и непроизводственной сферах, в целях всестороннего развития личности, с одной стороны, а с другой — подготовленная личность более производительно использует рабочее время.

История развития человеческого общества свидетельствует о том, что люди постоянно стремятся к сокращению рабочего и увеличению свободного времени.

---

[2] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, С. 44—45, 230.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Человеческое общество на первых ступенях своего формирования свободно развивалось во времени. Однако нерасчлененность времени, характерная для этого периода, позволяет ряду авторов сделать вывод о том, что почти все оно затрачивалось на производство необходимых жизненных средств и заполнялось обязательными трудовыми функциями, вне которых оставался лишь минимум на отдых — зародыш будущего свободного времени[3].

В этот период общество развивалось по естественным законам природы. Происходила смена трудовых функций на игровые. У некоторых народов, живущих в «щедрой» географической среде, т. е. там, где природа без особого труда приносила людям средства существования, возникал избыток времени. «Благоприятные естественные условия дают ему непосредственно лишь одно — избыток свободного времени», — подчеркивал К. Маркс в «Капитале»[4]. Неразвитость самого человека, производственных, общественных и других отношений, отсутствие потребности в активном присвоении такого времени, придавали этому времени своеобразное качество — «лишнего, ненужного, пустого времени». К. Маркс писал: «Слишком расточительная природа... ведет человека как ребенка на помочах. Она не делает его собственное развитие естественной необходимостью»[5]. Разложение первобытного общества, крупное общественное разделение труда, появление частной собственности на средства производства, превращение рабочей силы в товар — объективно выступают условиями деления времени на рабочее и свободное. На основе частной собственности на средства производства зарождаются отношения между людьми по поводу производства и присвоения продукта, которые носят антагонистический, эксплуататорский характер. На смену свободной деятельности пришла несвободная. Время разделилось на две части: рабочее и свободное.

Наивысшего антагонизма достигло рабочее и свободное время в условиях капитализма. Капитал, вызывая к жизни мощные силы науки и техники, способствует сокращению рабочего и увеличению свободного времени. Являясь фор-

[3] Машика Т. А. Социально-экономические особенности труда женщин при социализме. Киев, 1981. С. 126; Гришин А. Н., Петроченко Н. В. Экономическая роль свободного времени при социализме//Вест. МГУ. 1987. № 2. С. 13.

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 520, 524.

[5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 522.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мально свободным, оно по содержанию определяется отношениями эксплуатации, так как во многом монополизируется господствующими классами. В капиталистическом обществе свободное время не может быть действительным богатством рабочего класса. «Для капиталиста, — как отмечал К. Маркс, — время — все, человек — ничего, он самое большее — только воплощение времени»[6].

Классики марксизма-ленинизма указывали, что в новом обществе возникнет «такая организация производства, где, с одной стороны, никто не мог бы свалить на других свою долю участия в производительном труде, этом естественном условии человеческого существования, и где, с другой стороны, производительный труд, вместо того, чтобы быть средством порабощения людей, стал бы средством их освобождения, предоставляя каждому возможность развиваться во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные, — где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение»[7].

Социалистическое общество, основанное на общенародной собственности, способно сознательно провозгласить: чем гармоничнее развит человек, чем больше простора получает он для своего духовного и физического совершенствования, тем богаче само общество. Основной экономический закон и закон экономии времени помогают вскрыть сущность свободного времени как общественного богатства. Таким образом, только в условиях социализма свободное время может реализоваться как общественное богатство, основой которого выступает общественная собственность на средства производства.

Свободное время — часть времени, в котором совершается трудовая деятельность по развитию и совершенствованию высшей ценности на земле — человека, поэтому оно и является частью общественного богатства.

На основе общенародной собственности на средства производства процесс труда приобретает непосредственно общественный характер. Исчезает и антагонистическое противоречие между рабочим и свободным временем. Рост производительности труда и сокращение рабочего времени осуществляются ради благосостояния трудящихся.

---

[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 89.
[7] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 305.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Впервые общественное производство и труд стали служить единой цели общества — полному удовлетворению материальных, духовных потребностей и всестороннему развитию каждого человека. Труд из «подневольной работы на эксплуататоров «превратился в «работу на себя», на общую пользу»[8].

Развитие личности, духовной, общественной деятельности человека находится не только во взаимосвязи с развитием материального производства, но, в свою очередь, играет огромную роль в совершенствовании самого производства, в более полной реализации социалистической собственности.

Таким образом, социально-экономическое содержание свободного времени определяется господствующими общественными (прежде всего производственными) отношениями.

Свободное время при социализме, связанное с развитием внутренне осознанных потребностей, характеризуется как социально-экономическое пространство, заполненное творческими процессами. Тем самым оно способствует превращению человека в высокоинтеллектуальную личность, которая вступает в процесс производства уже не как его придаток, а как его организатор и направитель. В этом значении свободное время адекватно социалистическим производственным отношениям, поскольку оно как результат развития производства присваивается самими производителями.

Свободное время открывает возможности для потребления материальных и духовных благ, их воплощения во всесторонне развитых способностях и рационально построенных потребностях общественного индивида. Благодаря этому развивается и совершенствуется социалистическая собственность, создаются наиболее благоприятные условия эффективного взаимодействия производительных сил, производственных отношений.

Вопросы формирования разумных потребностей и рационального использования свободного времени нашли свое отражение в важнейших партийных документах нашего времени. Так, на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС особо обращалось внимание на то, что советское общество будет неуклонно формировать «...постоянный рост сознательности и культуры людей, включая культуру быта, поведения... и культуру разумного потребления, ...полноценное, с нравст-

[8] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 188—189.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

венно-эстетической точки зрения, использование свободного времени»[9].

Основным фактором формирования всех потребностей советских людей, как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, является труд. «Труд — основной источник материального и духовного богатства общества, главный критерий социального престижа человека, его священная обязанность, фундамент коммунистического воспитания»[10]. Следовательно, одна из важнейших потребностей личности, формирование потребности в творческом труде, развивается не только во время обязательного труда, но и в свободное от него время. Потребность в труде — сердцевина всей совокупности разумных потребностей, а предметы индивидуального пользования — материальная основа их. Чем выше квалификация работника, чем больше у него развито чувство ответственности, тем сильнее испытывает он потребность в творческом труде. Все эти свойства формируются у личности не только в процессе труда, но и в свободное время.

Таким образом, реализация социалистической общественной собственности на средства производства осуществляется в форме свободного времени через всестороннее развитие и совершенствование личности.

---

[9] Июньский Пленум ЦК КПСС. М., 1983. С. 13.
[10] Материалы XXVII съезда КПСС., 1986. С. 164.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕНАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

В. А. Колупаева

В условиях социалистических производственных отношений природные ресурсы выступают в качестве «общей вечной собственности, неотчуждаемого условия существования и воспроизводства постоянно сменяющихся поколений»[1]. Они являются объектами неделимой общенародной собственности. Это значит, что каждый член общества объективно находится в таком положении, когда способ использования природных ресурсов в общественном производстве и достигнутый при этом экономический эффект в конечном итоге сказываются на возможностях удовлетворения его потребностей, как сложившихся, так и развивающихся. В конечном удовлетворении потребностей реализуется присвоение членами общества объектов природы.

Современная практика использования природных ресурсов осложняется тремя моментами. Во-первых, в настоящее время вовлечение природных ресурсов в народнохозяйственный оборот растет высокими темпами и оказывает все большее влияние на возможности удовлетворения растущих потребностей. Во-вторых, ухудшающиеся условия их воспроизводства требуют от общества повышенных трудозатрат, что в значительной мере снижает народнохозяйст-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 478.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

венную эффективность. В-третьих, в результате воздействия общественного производства снижается чистота природной среды, что ведет к необходимости решения сложной проблемы выбора между степенью удовлетворения потребностей в материальных благах, создаваемых современным производством, с одной стороны, и степенью удовлетворения потребностей в чистоте окружающей природной среды — с другой.

Все это вместе взятое ставит перед обществом задачу более эффективного использования природных ресурсов в процессе общественного производства с целью более полного удовлетворения растущих потребностей, и, в то же время, экономии общественного труда. Для решения этой задачи необходимо выработать такие общественно-экономические условия их использования, при которых бы из минимального объема вовлеченного в производство природного ресурса достигался бы максимальный прирост конечного результата, конечных продуктов нужного качества. Такой подход к решению задачи обусловлен общим критерием народнохозяйственной эффективности.

Однако современная практика показывает, что, несмотря на ряд правительственных постановлений, существенного перелома в повышении эффективности использования природных ресурсов не произошло. В Политическом докладе XXVII съезду КПСС, в частности, отмечено, что изобилие природных ресурсов избаловало многих руководителей разных ведомств и привело к их расточительному потреблению. В то же время общество стало платить дорогую цену за добычу и доставку каждой тонны нефти, руды, угля[2].

Мы считаем, что одной из основных причин, обусловливающих негативное отношение ведомств к использованию природных ресурсов, является то частичное несовпадение общенародных и коллективных экономических интересов, которое существует при социализме. Оно, как известно, является следствием сосуществования общенародной формы собственности на средства производства с относительно экономически обособленными формами их использования.

Использование природных ресурсов в общественном производстве есть многоступенчатый процесс, обусловленный общественным разделением труда и его кооперацией. При

[2] См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 42—43.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

социализме ресурсопользователи, с одной стороны, экономически обособлены, с другой — они являются членами единой социалистической кооперации труда. Последнее означает, что производственные звенья (предприятия, объединения, организации) равны между собой как элементы единой социально-экономической системы общества. Это равенство обеспечивается господством общенародной собственности на средства производства, в том числе и на природные ресурсы. Планомерно регулируемые связи между ресурсопользователями позволяют направить их интересы как обособленных хозяйственных единиц на реализацию общенародных интересов.

В то же время коллективные интересы предприятий отличаются от общенародных по своей направленности. Эта особенность заключается в специфических чертах, определяющих экономическую самостоятельность предприятий. Это прежде всего — недостаточно высокая степень обобществления производства, а потому и наличие социально-экономических различий в труде.

Кроме того, первой фазе коммунизма свойственно взаимодействие непосредственно общественных форм отношений с товарно-денежными. Проявление сущности товарно-денежных отношений в условиях социализма требует эквивалентного обмена внутри единой общенародной кооперации труда. Каждое предприятие обязано соизмерять результаты и затраты труда, так как в их соотношении реализуются его коллективные интересы. Все эти специфические черты в деятельности предприятий оформляются «в особый хозрасчетный» круг отношений. Через этот круг отношений осуществляется движение природных ресурсов в общественном производстве от их природного состояния вплоть до получения готовых продуктов. Несмотря на то, что они являются достоянием всего общества (в природопользовании самая высокая степень обобществления), их использование является функцией относительно обособленных хозяйственных единиц, экономические интересы которых по своей направленности, как уже было отмечено, не всегда совпадают с общенародными. Таким образом, поднять эффективность использования природных ресурсов до такого уровня, который бы способствовал реализации общенародной собственности на средства производства в большей мере, может только хозяйственный механизм, в котором бы сочетались как общенародные, так и коллективные интересы. На наш взгляд,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

современный хозяйственный механизм пока мало этому способствует.

Например, хотя геологические службы и не используют природные ресурсы, а только подготавливают их к вовлечению в народнохозяйственный оборот, но уже здесь закладывается основа нерационального ресурсопользования.

Геологоразведочные организации в настоящее время выделены в самостоятельную отрасль народного хозяйства. Их экономическая самостоятельность реализуется через установление директивных планов, определяющих ориентиры их деятельности. Конечный показатель — утвержденные запасы тех или иных природных ресурсов.

Однако утвержденные запасы или месторождения передаются на баланс горнодобывающих предприятий либо оцененные по основным компонентам, либо вообще без какой-либо оценки[3]. Вследствие этого общество, во-первых, не получает достоверной информации о наличии дополнительных источников сырья; во-вторых, сопутствующие компоненты (в большинстве случаев — полезные по составу комплексные ископаемые) сразу же направляются в отходы, т. к. добывающие предприятия, как правило, стремятся добыть прежде всего «профильные» для него ресурсы.

Кроме того, месторождения (утвержденные запасы) передаются на баланс добывающих предприятий «бесплатно». Это значит, что в цены на сырье не включаются затраты общества на разведку полезных ископаемых. В результате они оказываются значительно ниже общественно необходимых затрат. Не учитывается в ценах и рентная компонента, т. к. в ряде случаев месторождение не получает экономической оценки[4].

Так как природные ресурсы поступают в распоряжение потребителей «даром», то последних не беспокоит вопрос о том, каков расход природного материала на единицу производимого сырья. На это не ориентируют добывающие предприятия и оценочные показатели их производственной деятельности[5] (учет объемов производимого сырья в весовых

[3] См.: Певзнер М. Е. Недра необходимо использовать рационально//ЭКО. 1985. № 7. С. 97.

[4] См.: Канторович Л. В. Научно-технический прогресс: Экономические проблемы//ЭКО. 1985. № 1. С. 4—26.

[5] См.: Валовой Д. Показатели социалистического хозяйствования: Размышления экономиста//Коммунист. 1984. № 15. С. 50—61

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

единицах, фондоотдача, прибыль, рентабельность и т. п.). Ни в одном из этих показателей не фиксируются расходы природных ресурсов на единицу готовой продукции ни в экономических, ни в натуральных формах. Не учитывается уровень извлечения сопутствующих компонентов (если это не оговорено заданием) из комплексных природных ресурсов, не фиксируется процент образования отходов и т. д. В силу этого в недрах земли, например, остается до 30% и более угля, до 50% нефти, 20% железной руды, 20—30% фосфатов[6].

Условность устанавливаемых цен на многокомпонентное сырье ведет, во-первых, к единообразию себестоимости различных видов сырья на предприятиях его первичной обработки; во-вторых, к снижению экономической заинтересованности коллективов, т. к. доизвлечение сырья различного вида требует разных трудозатрат[7].

Специфика процесса движения природных ресурсов в общественном производстве такова, что если они нерационально израсходованы на стадии добычи, то общество вынуждено финансировать дополнительную их разведку, для того чтобы обеспечить сырьем обрабатывающую промышленность. Однако, если природные ресурсы сэкономлены при добыче, это еще не значит, что общество получило дополнительный экономический эффект. Это только часть решения проблемы эффективности их использования. Вторая часть связана с экономией природного сырья в обрабатывающей промышленности, где сырье превращается в готовые продукты. В нашей стране обрабатывающая промышленность работает с повышенной отходностью. Например, свыше 10 млн. тонн черных металлов, что составляет 27% потребности машиностроительной отрасли в металле, поступает в отходы. Коэффициент использования проката черных металлов равен 0,735. На обрабатывающих предприятиях слабо используется ресурсосберегающая техника, так как она для предприятий все еще слишком дорога, что ведет к снижению показателя фондоотдачи. Кроме того, как справедливо отмечает П. Бунич, у нас пока научно-технический прогресс сосуществует с ценами, которые отражают в себе затраты

---

[6] См.: Пешехонов Ю. В. Экономика — это борьба за экономию. М., 1984. С. 63.

[7] См.: Трусов А. Совершенствование планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции в комплексных производствах//Экономические науки. 1983. № 2. С. 49.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сырья и материалов, что поддерживает заинтересованность производственных коллективов в росте материалоемкости продукции[8].

Мы остановились только на некоторых примерах, подтверждающих, что народнохозяйственный механизм слабо ориентирует предприятия на рациональное использование природных ресурсов. Для более полной реализации преимуществ общенародной собственности на природные ресурсы, на наш взгляд, необходимо предпринять такие меры, при которых ресурсопользователи были бы связаны не только технологически, но и экономически.

Необходима более тесная экономическая связь между геологоразведочными, добывающими и обрабатывающими организациями. Целью такой связи должно быть обеспечение роста конечного продукта при сокращении дополнительного прироста продукции добывающей промышленности. Реализация данной цели должна осуществляться через организацию ресурсопотребления посредством хозяйствующих звеньев межотраслевого характера. Такие межотраслевые комплексы должны включать в себя все стадии использования того или иного природного ресурса: от его природного состояния вплоть до получения готового продукта. На его производство, на конечный результат с наименьшими затратами должны быть сориентированы все подразделения комплекса, и в зависимости от него должна поощряться их деятельность.

Мы считаем, что превращение внешних экономических связей между ресурсопользователями, объединенными технологически, во внутренние, приведет к качественным изменениям в самой системе социалистических отношений по природопользованию. «Новые» межотраслевые экономические интересы, связанные с конечным результатом деятельности комплексов, станут более тесно переплетаться с общенародными экономическими интересами. Этому будет способствовать тот хозяйственный механизм, который неминуемо образуется на основе общей заинтересованности ресурсопользователей в росте конечных результатов при наименьших затратах. Отпадет необходимость дополнительного стимулирования рационального использования природных ресурсов, так как нерациональное, неэкономное их использо-

[8] См.: Бунич П. Оптовые цены и механизм поощрения коллективов//Экономические науки. 1985. № 7. С. 6.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вание прямо скажется на конечных результатах деятельности интегрированных хозяйственных единиц. И наоборот, всякая деятельность, направленная на эффективное их использование по всей технологической цепочке, приведет к улучшению общего результата, т. к. экономические эффекты производителей сырья и потребителей этого сырья сольются в единый экономический эффект. В таких условиях, например, геологические службы будут заинтересованы во всесторонней оценке месторождений, в том числе и экономической, т. к., во-первых, их труд будет учитываться в конечном результате; во-вторых, добыча будет вестись комплексно, с извлечением сопутствующих компонентов; в-третьих, полученный экономический эффект будет распределяться между всеми производственными звеньями, входящими в комплекс, включая геологоразведку. Кроме того, как известно, при обобществлении производства, при создании крупных хозяйственных звеньев сокращается сфера деятельности товарно-эквивалентной формы экономических связей внутри комплексов. Отношения самостоятельных хозяйственных единиц будут замечены расчетными отношениями. При этом, по всей вероятности, исчезнет необходимость выяснения вопроса: имеют ли стоимость природные ресурсы или не имеют, платными они должны быть или бесплатными?

И наконец, с созданием межотраслевых комплексов по использованию природных ресурсов улучшатся возможности планирования ресурсопотребления на длительную перспективу и разработки долгосрочных целевых программ рационального использования природных ресурсов.

Мы считаем, что создание межотраслевых комплексов и ориентация их деятельности на достижение наилучших конечных результатов за счет более эффективного использования природных ресурсов обеспечивают возможности для более широкого действия таких объективных экономических законов, как закон неуклонного роста производительности общественного труда, закон планомерного развития, закон экономии рабочего времени и основной закон социализма.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕНАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

В. И. Канов

Национализация земли со всеми принадлежащими ей природными ресурсами в переходный период от капитализма к социализму открывает процесс развития общенародной собственности на них, но при одном непременном условии. Общенародной собственностью, с точки зрения экономических отношений, природные ресурсы могут быть при господстве общенародной собственности на основную часть промышленных (созданных трудом) средств производства.

В этом отношении экономическая ситуация может складываться довольно противоречиво. Так, в сельском хозяйстве промышленные средства производства могут быть в основном в частных руках, тем не менее земля по своей экономической природе — при наличии государственной собственности на основные промышленные средства производства — будет носить общенародный характер.

Мы не разделяем мнения некоторых советских экономистов о роли национализации земли в социалистическом обществе: исходя из совершенно правильной посылки, что национализация сама по себе не изменяет форм хозяйствования на земле, они делают вывод о том, что социалистическая национализация имеет значение лишь «с точки зрения будущего, перспективы, то есть с точки зрения социалисти-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ческого переустройства деревни»[1]. Национализация, как и раздел земли в собственность крестьян, не создает социалистических отношений. Но данная концепция не дает удовлетворительного ответа на вопрос: в чем же состоит реальное содержание государственной земельной собственности, возникающей в результате национализации природных ресурсов? Более того, она его отрицает. Так, в монографии В. П. Шкредова читаем: «В отличие от продуктов труда земля не проходит через все фазы воспроизводства не только физически, но и экономически. Она участвует как вещественный, природный фактор, лишь в фазе собственно производства»[2]. Подобной же точки зрения придерживается И. И. Козодоев: «...В эпоху диктатуры рабочего класса во взаимоотношениях государства и крестьян та или иная форма земельной собственности экономически не реализуется»[3]. Следовательно, сторонники данной концепции сводят общенародную собственность на землю в переходный от капитализма к социализму период к юридической форме, лишая ее реального экономического содержания. Наиболее последователен в этом В. П. Шкредов: «Ни национализация земли, ни раздел земли в собственность крестьян сами по себе не изменяют хозяйства на земле. И в том, и в другом случае, если в сельском хозяйстве преобладают мелкотоварные хозяйства, социалистическое производство еще не возникает. С этой точки зрения изменения в юридической форме собственности не могут составить исходный пункт становления социалистического производства»[4].

Но в действительности общенародная собственность на землю имеет реальное экономическое содержание, заключающееся в том, что она представляет из себя связь между всеми тружениками общества по поводу земли как одного из важнейших условий производства и жизни. Поэтому государственная собственность на землю (даже при господстве в сельском хозяйстве мелкотоварного производства) не есть только юридическая форма — она реализуется экономически в постоянно воспроизводящемся отношении соединения работников с землей. Созданное национализацией

[1] Козодоев И. И. Земельные отношения в социалистических странах. М., 1960. С. 60.
[2] Шкредов В. П. Социалистическая земельная собственность. М., 1967. С. 20.
[3] Козодоев И. И. Указ. соч. С. 187.
[4] Шкредов В. П. Указ. соч. С. 78.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

земли единство по поводу важнейшего средства производства дает обществу огромную силу в борьбе за переустройство всех производственных отношений. С национализацией земли подрываются самые глубокие корни капиталистической эксплуатации. Как известно, простое товарное производство превращается в капиталистическое только тогда, когда происходит отделение непосредственного производителя от земли. И наоборот, общенародная собственность на землю выбивает почву из-под ног капиталистического товарного производства, так как рабочая сила и земля перестают быть товаром. Соединение этих главных факторов производства осуществляется вне стоимостной формы. «Если бы собственность на землю, — писал К. Маркс, — превратилась в народную собственность, то перестал бы существовать вообще базис капиталистического производства, та основа, на которой покоится превращение условий труда в обособленную от рабочего и противостоящую ему силу»[5]. Это необходимое условие капиталистического производства ликвидирует социалистическая национализация земли.

Все трудящиеся в условиях диктатуры пролетариата превращаются в собственников земли. Но реализовать свою собственность на землю каждый член общества может только через свой труд либо на общественной земле, либо в общественном производстве. Так, в ленинском декрете «О земле» указывается: «Право пользования землей получают все граждане... желающие обрабатывать ее своим трудом...»[6]

Общенародная собственность реализуется в распоряжении землей со стороны социалистического государства, которое ведет к достижению социалистических форм землепользования. Если капиталистическая собственность на землю дает доступ к земле как средству производства для производства прибавочной стоимости, то общенародная собственность, ликвидируя отделение труда от земли, означает, что земля используется на основе собственной трудовой ее обработки, только в интересах всего общества, для удовлетворения потребностей общества в продуктах земли. Общенародная собственность на землю не ставит преграды для использования ее для общества, но препятствует ее использованию в целях собственного обогащения; эта собственность ограничивает землю как сферу приложения капитала.

[5] Маркс К. Теории прибавочной стоимости//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 2. С. 107—108.
[6] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 25.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

На практике это нашло выражение в запрещении купли-продажи земли. Земля была исключена из товарного и стоимостного оборота. Сразу же после Октябрьской революции осуществлялось перераспределение земель в пользу малоземельных крестьян и совхозов. Указанные меры могли быть проведены в жизнь постольку, поскольку впервые в истории возникла непосредственная связь между трудящимися всего общества по отношению к земле как важнейшему средству производства. Более того, роль этой связи в системе социалистических производственных отношений еще более увеличивается от того, что непосредственная связь в отношении земли как общенародного средства производства достигается раньше, чем завершено полное обобществление промышленных средств производства.

Почему процесс превращения в общенародную собственность быстрее осуществляется применительно к природным ресурсам, хотя приоритет в экономике имеют промышленные средства производства? Это связано с особенностями земли как средства производства, которое создано и воспроизводится самой природой.

Во-первых, природные богатства не имеют стоимости и по своему существу не являются товарами. Общенародная собственность на землю распространяется на те природные силы, которые ничего не стоят для капитала, которые не являются его составными элементами. Поэтому становление ее не связано со сложными и требующими относительно длительного времени преобразованиями общественных форм функционирования этого средства производства.

Во-вторых, в конкретно-исторических условиях отделения собственности на землю от хозяйствования на земле это средство производства является самовоспроизводящимся, т. е. таким, которое не воспроизводится с помощью общественного труда. Тот факт, что земля относится к главным средствам производства общества, определил необходимость превращения ее в общенародное достояние, а тот факт, что воспроизводство ее носит естественный характер, означал, что становление общенародной собственности на землю не было прямо связано с преобразованием в общенародные всех социально-экономических форм хозяйствования на земле. Именно эта особенность создала основу для достижения равенства в отношении естественных благ при многоукладности экономики. Поэтому так сравнительно легко и быстро

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

государство превращает землю в общенародную собственность, хотя еще и не достигнута социально-экономическая однородность труда. Что касается достижения общенародного единства в отношении промышленных средств производства, то оно возникает при соответствующем уровне развития производительных сил, при ликвидации социально-экономических различий в труде.

Таким образом, общественная форма системы природных ресурсов как самовоспроизводящегося средства производства всегда зависит от характера господствующих производственных отношений. Социалистической форме общественного производства в наибольшей степени соответствует общенародная собственность на землю.

С этой точки зрения передача земли в собственность крестьян в европейских социалистических странах ставит определенные преграды в преобразовании всех производственных отношений в социалистические. Тем не менее национализация земли в социалистическом обществе является закономерностью и находит свое выражение в том, что все европейские социалистические страны так или иначе ограничивают частную собственность на землю. Во-первых, купля-продажа земель, полученных в собственность в результате проведения аграрных реформ, либо не допускается в течение определенного срока, либо запрещается вообще. Кроме того, установлено государственное регулирование отношений частной земельной собственности, которое обеспечивает в известной мере «подчинение использования частной земельной собственности нуждам социалистического строительства». Важное место занимает «установление государственной собственности на воды, леса, недра и иные природные богатства, а также на часть сельскохозяйственных и несельскохозяйственных земель»[7].

Хотя полная национализация земли как объективное требование социалистического производства в этих странах не проведена, но все указанные меры социалистических государств по преобразованию земельных отношений можно охарактеризовать как частичную национализацию земли, которая является условием, обеспечивающим строительство социализма в этих странах. Таким образом, посредством национализации при социализме достигается наивысший уровень обобществления природных ресурсов. Однако, на наш

[7] Ленинский декрет «О земле» и современность. М., 1970. С. 214.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

взгляд, обобществление экономического процесса их воспроизводства не достигло такого же уровня. Данный характер собственности на естественные средства производства не может в полной мере соответствовать требованиям быстро развивающихся производительных сил социалистического общества. Хозяйственная практика показала, что огромные потребности современного производства в природных ресурсах не могут быть удовлетворены посредством самовоспроизводства этих ресурсов, поэтому дальнейшее развитие производительных сил социалистического общества приходит в противоречие с существующими отношениями земельной собственности. Разрешение этого противоречия связано с повышением уровня обобществления природных ресурсов, с превращением в общенародные всех сторон отношений земельной собственности.

В условиях естественного воспроизводства природных ресурсов существует их социально-экономическая ограниченность, проявляющаяся как монополия колхозно-кооперативного хозяйства на землю и дифференциальная рента. В то же время общенародные природные ресурсы используют не только кооперативы, но и государственные предприятия, применительно к которым достигается общенародность и на промышленные, и на естественные средства производства. Понятно, что здесь устраняется монополия на землю как объект хозяйства. Однако социально-экономическая ограниченность естественных факторов производства проявляется в другой форме — форме их относительной экономической обособленности в рамках производственных фондов государственных предприятий. В отношения относительной экономической обособленности первичных хозяйственных единиц втягиваются и закрепленные за ними объекты природы. Обособленное предприятие может использовать природные ресурсы только в соответствии с видом конкретного труда, существующим на этом предприятии, что приводит к сведению всей многообразной полезности окружающей природной среды к какой-то одной потребительной стоимости.

Но подобный общественный характер функционирования естественных средств производства не может обеспечить полного общественного воспроизводства природных ресурсов, так как воспроизводиться они могут лишь как единое целое, представляющее из себя экологическую систему. Значит, в качестве производственных фондов предприятий система природных ресурсов воспроизводиться не может а

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

других социально-экономических форм, посредством которых она бы включалась в общественный процесс производства, пока не возникло.

Таким образом, несмотря на то, что применительно к государственным предприятиям достигнуто единство собственности на землю и другие средства производства, природные ресурсы по-прежнему воспроизводятся преимущественно самой природой, то есть с точки зрения общества — стихийно. Это значит, что воспроизводство природных ресурсов и воспроизводство общественного продукта не существуют как единый экономический процесс даже применительно к общенародному сектору. Следовательно, земля как естественно воспроизводимое средство производства, ограничена по сравнению с потребностями общественного воспроизводства. В этом смысле и можно говорить о наличии социально-экономической ограниченности естественных благ при социализме. Причина ее существования состоит в том, что общие условия общественного производства определяются необходимостью воспроизводства промышленных средств производства, а не воспроизводством всех средств производства в их совокупности. Следовательно, общенародная собственность на землю (поскольку она возникает не из воспроизводства окружающей природной среды как главного средства производства, а из социально-экономических условий воспроизводства промышленных средств производства общества) представляет собой монополию государственной собственности на природные ресурсы. Методы использования земли вытекают не из экономического процесса ее воспроизводства, а диктуются волей социалистического государства.

Сущность монополии государственной собственности на землю при социализме определяется общенародными интересами. Так, наделение землей для ее хозяйственного использования полностью находится в компетенции социалистического государства. Причем государство требует от землепользователей выполнения определенных правил с тем, чтобы земля использовалась в общенародных интересах, чтобы исключить ее расхищение, загрязнение, уничтожение и т. д. Собственность на землю выступает в этом смысле как граница, регулирующая приложение труда к ней, дающая доступ трудящимся к земле при выполнении ими определенных условий.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Таким образом, собственность на природные ресурсы при социализме реализуется не только посредством наличия общенародного единства и равенства по поводу объектов природы, но и посредством сохранения черт социально-экономической ограниченности природного фактора и монополии государственной собственности на землю.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОСФЕРЫ И ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА

Т. А. Гоголева

Собственность на средства производства для раскрытия своих потенций должна иметь адекватный ей хозяйственный механизм. Используя его как механизм своей реализации, собственность на условия производства как глубинное отношение на поверхности действительности проявляется прежде всего как интерес в развитии этого производства. Поэтому все богатство содержания общественной собственности предстает как сложная система интересов и стимулов.

Сформировавшиеся в агропроме интересы обусловлены действием хозяйственного механизма, сориентированного на поотраслевое развитие экономики. Это блокирует становление агропромышленного комплекса как единого целого. Интересы участников агропромышленного производства при разном их содержании должны иметь единый вектор. Однонаправленность их интересов диктуется агропромышленной интеграцией, которая, в свою очередь, вызвана к жизни требованиями производства конечного продукта АПК.

Натуральная форма агропродукта отлична от продукта промышленного происхождения прежде всего тем, что это продукт биологический, это организм и, как всякий организм, он изменчив под влиянием данных окружающих условий, восприимчив к ним. Следовательно, его особенность со-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стоит в том, что агропродукт подвержен наряду с трудовым и природному фактору. Причем главная созидающая сила в производстве агропродукта — природа. Человек выполняет вспомогательную, контролирующую функцию. Он функционирует как регулировщик природного действа, обслуживая биологический рост, корректируя его. В этом высшая форма участия человека в производстве биопродукта.

Конечно, сегодня регулирование биопроцессов находится в более развитом состоянии, оно становится все глубже и масштабнее по мере интеграции агропроизводства с промышленным. Но это не меняет существа деятельности человека, оставляя ее определяемой природой, подчиненной диктату природы, и, главным образом, ее биологической сферы. Определенное влияние на биопроизводство, предопределение его результатов интенсивной технологией не меняет положения. Интенсивная технология снижает зависимость от природы только в одном аспекте, а именно: снижает зависимость от ее нежелательных проявлений. Но большее, что может человек — это изменить (улучшить) условия и исходные данные биопроизводства (сегодня это, скажем, изменение элементного состава почвы), оставляя само биопроизводство за природой и, следовательно, не меняя созидающей и потому определяющей ее роли в производстве органического продукта. В перспективе можно допустить уменьшение зависимости от природы только до определенного уровня. Этим уровнем служит зависимость от биологии, от биологического в природе. Зависимость от природы в ее биологическом аспекте останется при любых условиях, поскольку биопроцессы — основа технологии агропродукта.

Если признать, что биологический рост — это определяющий для агропромышленного производства фактор, то производственная деятельность человека (согласно его роли в производстве биопродукта, которую, несколько огрубляя, можно назвать «подсобной») должна быть адаптирована к биопроцессам, принимая следующие их требования: во-первых, необходимость адаптации человека к динамичным процессам биологического роста диктует высокую чувствительность производству, его «подстроенность» под биопроцессы и биоритмы; во-вторых, биологическое происхождение продукта агропромышленного производства задает ему определенный режим работы; в-третьих, его изменчивость под влиянием изменчивых данных природных условий требует

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

оперативности и гибкости от всей производственной системы. При множестве звеньев в техпроцессе и множестве его участников это достигается прежде всего слаженностью работы партнеров, когда сигнал основного звена, непосредственно соприкасающегося с биологической системой, принимается к исполнению всеми остальными.

Таким образом, биологическая форма продукта, его органическое происхождение детерминируют его производство в нескольких планах, объективно требуя от него совершенно определенных характеристик.

Но конечный продукт агропромышленного производства специфичен еще в одном отношении: он является результатом коллективного труда. Причем при развитии разделения труда, увеличивающем количество звеньев техпроцесса, эта тенденция еще более усиливается. Кроме прочего, такой характер агропродукта можно объяснить и природным началом в агропромышленном производстве, т. к. в агросфере взаимовлияние труда, его взаимозависимость в силу специфики конечного продукта и его производства всегда были почти абсолютны. Продукт агропромышленного производства уникален усиленной варьированностью его характеристик. Вследствие этой его особенности недостаточно стандартного исполнения производственных операций, как в промышленности. Здесь трудовые операции должны соответствовать требованиям биопроизводства в данных его условиях. А так как условия динамичны, следовательно, и исполнение операции в каждом данном случае должно быть ситуативным, т. е. точным в данной ситуации, уникальным по соответствию ей. От этого зависит результат, представленный следующему звену, следовательно, и условия его производства. Дело в том, что каждая трудовая операция влияет на общий результат определяющим его образом (результат агропромышленного производства определяется наиболее плохо «сработанной» операцией). Следовательно, условия производства в каждом акте техпроцесса зависят от работы предыдущих звеньев. Через биопродукт, через его особенную, органического порядка, чувствительность взаимозависимы все участники агропромышленного производства. Здесь взаимовлияние труда гораздо богаче, глубже — оно предопределено спецификой производства. Специфика самого продукта органического происхожде-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ния предполагает тесное взаимодействие трудовых партнеров, взаимоувязанность их трудовых операций: биопродукт не допускает разрывов в цепи своего производства, отзываясь на это либо нереализацией собственных потенций (своеобразным «недопроизводством»), либо необратимостью потерь. Поэтому в агропромышленном секторе взаимосвязь, взаимозависимость труда, означающая обобществление производства, имеет причины не только социальные, но и природные.

Характеристика конечного продукта агропромышленного производства как результата совокупного труда предъявляет к его производству жесткое требование однонаправленности действий его звеньев, их одновекторности. Вектором в данном случае должна служить цель, единая для всего АПК, — удовлетворение потребностей в агропродуктах.

А между тем практика агропрома свидетельствует об обратном: о разнонаправленности действий его производственных звеньев, производящего и обслуживающего, обусловленной отличными друг от друга интересами партнеров. Противоречивая разность их экономических интересов объясняется тем, что развивались эти производства по своим законам, параллельно друг другу, а не во взаимосвязи.

Обособленно, по отраслевому принципу, формировались планы, что в отношениях, например, «сельское хозяйство — агросервис» вело к экономическим парадоксам: планы агросервисных предприятий имели тенденцию не приближения услуг к уровню потребностей сельского хозяйства, как то диктует их экономическое назначение, а тенденцию их наращивания, никак не сопряженную с последующим звеном. Увязка обслуживающего и основного производства требует отказа от отраслевого планирования услуги и перехода к планированию по заявкам обслуживаемого звена. В противном случае теряется смысл услуги как ответа на потребность, которая в сельском хозяйстве специфична известной неопределенностью и в количественном, и в качественном, и во временном аспектах.

Валовые показатели (в данном случае — сумма реализованных услуг), используемые в условиях монополии агросервиса, дают обслуживающим организациям возможность и, более того, делают для них экономически выгодным удорожание услуги, что и получило повсеместное распространение. Применительно к ремонтно-техническому предприя-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тию (РТП), например, замена детали превращается в ремонт всего узла, текущий ремонт — в капитальный. Положение усугубляется тем, что эти «метаморфозы» оплачиваются хозяйствами. Таким образом, благополучное положение одного партнера формируется за счет другого, причем того, во имя которого оно создано. Смещены акценты, смысл обслуживания перечеркнут.

Самой практикой планирования заложена нечувствительность, невосприимчивость обслуживающей системы к сигналам основного производства, потребностям биопроцесса. Надо сказать, что «вал» вообще ориентирует на самостоятельное, независимое развитие, т. к. запланировать «вал» и стимулировать его выполнение можно, не имея при этом в виду никакого другого развития, кроме собственного. Этим он изначально противопоказан интегрированной системе.

Ведомственные принципы развития сложились и в области финансирования обслуживающих организаций. Выделение капвложений осуществлялось по отраслевому расчету, что для сферы агросервиса означало выгодную концентрацию обслуживающей ремонтно-технической базы, а для агропроизводства — невыгодную ее удаленность от обслуживаемых хозяйств. Но это противоречит смыслу обслуживания, который диктует близость к потребителю вообще, а в сельском хозяйстве — в силу специфичной чувствительности биопродукта, производство которого должно обслуживаться оперативной производственной системой, — в частности. При имеющейся на сегодня неудовлетворенности этих требований неизбежны потери агропродукта вследствие отрыва транспорта и затрат времени на вызов специалистов и их прибытие. В данном случае также смещены акценты в пользу технического сервиса. И снова экономические интересы партнеров находятся в противоречивом состоянии, имея противоположный вектор экономических целей: выгодное техническому сервису не выгодно агропромышленному производству; интересное звену не интересно системе.

Отраслевые принципы создания обслуживающей базы обусловили и завидно независимое от производственных результатов распределение. Сегодня в статьи стимулирования РТП не включен его конечный эффект — работоспособность машинного парка. Тем самым и здесь не заложен ориентир на интересы партнера, и здесь они не имеются в виду. Но находясь в системе и не учитывая интересы системы, звено

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

«работает» против нее. Распределение на предприятиях технического сервиса производится таким образом, что чем больше техники находится в ремонте, знаменуя собой условие выполнения и перевыполнения сегодняшнего плана, чем больше техники подлежит ремонту (условие будущего плана), тем лучше экономическое положение РТП, тем больше фонды оплаты труда. Таким образом, и в распределении нет никаких признаков функционирования обслуживающего производства как звена системы, и здесь оно работает в автономном режиме.

Наиболее ярко обособление партнеров агропромышленного производства проявляется в разном ритме работы производств, обеспечивающего и основного: в РТП работа организована в заводском режиме (нормированный рабочий день и еженедельные выходные), в то время как на сельскохозяйственных предприятиях режим продиктован биопроизводством (ненормированный рабочий день). Понятно, что при подобной рассогласованности интересов партнеров даже в организационном плане неизбежны потери специфичного в своем происхождении продукта агропромышленного производства, где максимально усилен фактор времени. Это организационный вопрос, но он высвечивает размещение акцентов между партнерами: диктует в данной ситуации обслуживающее производство, тогда как логика биопроизводства отдает примат сельскому хозяйству.

Исследуя причины сложившегося положения, В. И. Киселев, например, видит их в стремлении обслуживающих подразделений (их руководителей и сотрудников) монополизировать свои функции, а «ведомственный принцип планирования, финансирования... облегчает реализацию этих устремлений»[1].

Думается, однако, что эта аномальная ситуация сложилась обратным образом: объективное положение (монопольные принципы создания обслуживающей сферы) породило субъективные устремления использовать эту ситуацию для повышения своего социального и экономического положения. Самостоятельные, независимые от основного производства цели — все это (при том, что это звено в технологической цепи находится до сельского хозяйства) объективно привело к зависимости сельскохозяйственных предприятий

[1] Киселев В. И. АПК: Совершенствование хозяйственного механизма. М., 1985. С. 58.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

от него, к приоритету агросервиса. Корни такого положения — в монополизации функций технического сервиса ремонтно-техническими предприятиями. Монополия — это «питательная среда» для развития обслуживающей системы как самодостаточной. Это посылка, неизбежно ведущая к тому, что первенство в технологической цепочке, технологическое первенство, превращается в экономический диктат, а технологическая зависимость последующих звеньев превращается в экономическую.

Но зависимость должна быть двусторонняя, взаимная — так диктуется обобществительными процессами, под влиянием которых развивается агропромышленное производство. В настоящее время имеет место односторонняя зависимость агропредприятий от обслуживающих. Поэтому в условиях современной практики объединение производств под единой крышей РАПО носит формальный характер.

Сегодняшняя свобода предприятий технического сервиса от общего интереса в агропроизводстве и от ответственности за результаты, представленные им, его независимое существование, его реальное бытие как самостоятельной сферы, находятся в противоречии, во-первых, с его назначением как звена, изначально придаточного — обслуживающего производящее; во-вторых, с его положением как звена системы. Автономность режима одного из звеньев системы противоречит ее интегрированной природе, придавая ей жесткость.

Разрешается данное противоречие через переориентацию интереса предприятий технического сервиса с самовоспроизводства на создание условий воспроизводства в сельском хозяйстве. Это станет возможным только в условиях подрыва монополии РТП на технические услуги. Появление конкурирующих фирм (например, собственных ремонтных цехов хозяйств, что уже имеет место, или возникающих на кооперативной основе) позволит ликвидировать или резко ограничить гарантированность продажи любой услуги, что экономически заставит систему государственного агросервиса (при условии его функционирования на хозрасчетных принципах) работать на потребителя, развиваться в соответствии с его потребностями.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СОВЕТСКИЕ ЭКОНОМИСТЫ 20-Х ГОДОВ О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОПОРЦИЯХ ПРОИЗВОДСТВА

Н. И. Гульбина

На основе действия закона планомерного развития появляется возможность пропорционального развития всех районов страны, обеспечения оптимального развития народного хозяйства всех экономических районов и союзных республик.

Не случайно важнейшим направлением государственного планирования уже с первых лет его возникновения является совершенствование территориальной организации народного хозяйства, территориальных пропорций общественного производства в целях повышения его эффективности. Совершенствование территориальных пропорций имело не только экономическое, но и большое политическое и социальное значение, поскольку было связано с осуществлением ленинской национальной политики, с созданием условий для выравнивания социальных различий между районами и республиками нашей страны.

Основной территориальной пропорцией в народном хозяйстве страны являлось соотношение в развитии западных и восточных районов. В экономической литературе и в партийных документах 20-х годов был всесторонне обоснован вывод о большом экономическом и политическом значении развития восточных районов страны.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Уже в плане ГОЭЛРО подчеркивалось, что: «Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства неразрывно связана с географическим перераспределением самих производящих областей»[1].

Советские экономисты 20-х годов отмечали, что развитие восточных районов страны должно устранить диспропорции в размещении производства, пространственный разрыв между районами промышленного производства и районами сосредоточения огромных природных богатств, энергетических ресурсов и промышленного сырья.

Г. М. Кржижановский писал о предстоящей работе «по новому распределению промышленности в стране сообразно естественно-географическим условиям»[2].

По вопросу о том, где наиболее целесообразно создавать новые промышленные предприятия — в старых промышленных центрах и районах или по всей стране — существовали самые различные точки зрения. Коммунистической партии и экономистам-марксистам пришлось вести борьбу как против экономистов, предлагавших взять за основу так называемую теорию «оптимальных районов», авторов, выступавших за преимущественное развитие старых промышленных районов, так и против тех, кто настаивал исключительно на развитии новых районов страны.

Так называемая теория «оптимальных районов» была выдвинута буржуазным профессором Диманштейном во второй половине 20-х годов. Согласно этой теории развитие крупного промышленного производства возможно лишь в нескольких районах страны. Критерием оптимальности района Диманштейн объявлял наименьшую себестоимость продукции в местах ее потребления. А оптимальным районом объявлялся тот, который характеризуется территориальной близостью источников сырья и топлива, благоприятным географическим положением в отношении исторически созданных рынков сбыта и наличием резервов квалифицированной рабочей силы[3].

Таким оптимальным районом буржуазные специалисты считали в первую очередь Южный район. В предисловии к книге П. И. Фомина отмечалось: «...должно быть доведено

---

[1] План электрификации РСФСР. М., 1955. С. 37.
[2] Кржижановский Г. М. Избранное. М., 1957. С. 46.
[3] Диманштейн Я. Б. Проблема районирования металлопромышленности в связи с условиями промышленного развития Украины и Союза. Харьков, 1927. С. 202.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

до максимума промышленное развитие оптимальных в этом отношении (территориальном развитии промышленности. — **Н. Г.**) районов, т. е. раньше всего Украины»[4]. Развитие других же районов, по представлениям этих авторов, задерживает рост оптимальных промышленных районов, темпов индустриализации всего народного хозяйства в целом.

В действительности именно необходимость максимального развития производительных сил всей страны исключает чрезмерную концентрацию производства в ограниченном числе районов. Теоретики «оптимальных районов» игнорировали тот факт, что производственные возможности таких районов не являются безграничными. Для удовлетворения возросших потребностей страны в той или иной продукции (особенно в связи с широким размахом индустриализации) необходимо было создание новых промышленных центров. Кроме того, организация нового производства во многих районах обусловливалась стратегическими соображениями, необходимостью осуществления ленинской национальной политики.

Советский экономист К. Клименко отмечал, что индустриальное многоцентрие необходимо как для интенсивной индустриализации страны, так и для «...обеспечения наибольшей хозяйственной устойчивости и имеет большое политическое и военное значение»[5].

Диманштейн, Главацкий пытались использовать свою «теорию» для обоснования старых территориальных пропорций в народном хозяйстве страны. Согласно теории «оптимальных районов», Сибири отводилась роль сырьевого придатка. Главацкий писал: «...Сибирь в перспективах будущего в отношении Европейской части Союза представляется сырьевой страной»[6].

С позиций наименьших текущих издержек производства буржуазные экономисты вели борьбу против ленинской национальной политики, утверждая, что индустриализация окраин имеет «ограниченное значение». Развитие или, по выражению Диманштейна, — «колонизация окраин означает

---

[4] Фомин П. И. Металлопромышленность Украины. Харьков, 1926. С. 4.

[5] Клименко К. К вопросу о будущем индустриальных районов Союза: Украина и Урал//Хозяйство Урала. 1927. № 6. С. 24.

[6] Цит. по: Морозов Н., Юньев И. Хрестоматия по экономической географии. М., 1929. Т. 2. С. 674.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

для ближайшего исторического периода их аграризацию»[7]. Фомин писал, что не имеет смысла «...менять существенно основные очертания нашего районирования в пользу Сибири»[8].

Практическое использование теории «оптимальных районов» сохраняло бы и еще больше обостряло противоречия доставшегося нам в наследство старого размещения промышленности.

За сохранение старых пропорций в размещении производительных сил в СССР выступали и теоретики «равновесия» (В. Базаров, В. Громан). Экономисты, взявшие за основу своих рассуждений эту теорию, ратовали за сохранение в условиях переходного периода старых пропорций в народном хозяйстве, как в отраслевых, так и территориальных. В. Базаров, например, писал: «...тип и стиль нашего народного хозяйства предрешен наличным состоянием наших производственных возможностей, их географическим размещением и соотношением социальных сил, определяющих путь нашего дальнейшего экономического развития»[9].

По теории равновесия выходило, что промышленность должна быть сконцентрирована в старых промышленных центрах и районах. В качестве главного аргумента целесообразности такого размещения назывались наличие в них квалифицированной рабочей силы и высокая степень агломерации. Другим районам отводилась прежняя роль аграрно-сырьевых придатков. По мнению Н. Огановского, значение Сибири надо рассматривать с точки зрения мирового хозяйства, а для этого необходимо развитие там сельского хозяйства для экспорта и сельскохозяйственной индустрии[10].

Такую позицию можно было встретить и среди троцкистов. Например, Л. Троцкий настаивал на сохранении сырьевого характера Сибири в целях экспорта сельскохозяйственного сырья, что по существу означало сохранение ее экономической отсталости. Следует заметить, что известная

---

[7] Дименштейн Я. Б. Металлургическое производство Закавказья в связи с условиями развития металлургии СССР. Б. М., 1928. С. 27.

[8] Фомин П. И. Указ. соч. С. 39.

[9] Цит. по: Гладков И. К истории первого пятилетнего плана//Плановое хозяйство. 1935. № 4. С. 129.

[10] Огановский Н. Экономическая база индустриализации Сибири//Торгово-промышленная газета. 1926. 12 января.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

специализация всегда имеет место. Первый пятилетний план особо подчеркнул ее значение как «необходимого метода ведения планового хозяйства»[11]. Марксисты отвергали идею узкоотраслевой специализации, при которой она трактовалась как промышленное развитие одних и аграризация других районов. Это означало бы увековечивание старого разделения труда, воспроизводило бы характерный для царской России отрыв обрабатывающей промышленности от добывающей, ее концентрацию в центральных районах страны. Интересы индустриального развития национальных и отсталых районов требовали коренного изменения структуры их народного хозяйства, преодоления аграрного характера их экономики.

В марксистской литературе 20-х годов была доказана необходимость и возможность изменения территориальных пропорций народного хозяйства. В документах Коммунистической партии указывалось, что только ликвидация разрыва в развитии отсталых и высокоиндустриальных районов, обеспечение новых хозяйственных пропорций позволят решить многие задачи социалистического строительства. В противовес утверждениям о невозможности развития промышленности в новых районах, поскольку оно якобы приводит к увеличению издержек производства, марксисты заявляли, что развитие новых районов не уменьшает народнохозяйственной эффективности, а, более того, способствует ее увеличению в том случае, если сочетается с процессом специализации районов и их комплексным развитием.

Большое теоретическое и практическое значение имело обоснование положения о том, что в результате индустриализации происходит совершенствование территориального разделения труда не только на основе «старых» высокоразвитых районов, но и вовлечение в народнохозяйственное строительство районов нового хозяйственного освоения. Уже на XIII съезде РКП(б) в мае 1924 г. обращалось внимание на необходимость промышленного развития как старых промышленных центров, так и отстающих районов. В выступлениях многих участников XV конференции ВКП(б) особо указывалось на индустриализацию новых районов, подчеркивалась опасность преимущественного строительства новых

[11] Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. М., 1929. Т. 3. С. 9.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

заводов «...только в тех районах, где промышленность была сконцентрирована в прежнее время...»[12]

Серьезное обсуждение эта проблема получила на XV съезде ВКП(б). В выступлениях некоторых делегатов речь шла о преимущественной концентрации промышленности в южных, т. е. более развитых районах страны[13]. Но данная позиция не нашла сторонников. Марксисты выступили против подобного понимания индустриализации. В. В. Куйбышев отмечал: «Для каждого района может быть отведено место в общем народном хозяйстве и перспективах его развития»[14].

Вопрос о промышленном развитии западных и восточных районов страны широко обсуждался в связи с подготовкой материалов к первому пятилетнему плану.

Различные варианты пятилетнего плана, представленные Госпланом, ВСНХ, Освок (особым совещанием по восстановлению основного капитала), предлагали самые различные проекты размещения производства. План Освок, составленный под руководством Пятакова, не намечал каких-либо решительных территориальных изменений в промышленности на период пятилетки. Подчеркивалось, что задачи индустриализации успешнее и эффективнее могут быть выполнены центральными районами.

Авторы «Материалов к пятилетнему плану развития промышленности СССР», подготовленных в ВСНХ, предусматривали незначительные сдвиги в территориальном распределении промышленности. По их мнению, при составлении плана важно определить районы, имеющие «преимущественное право на индустриализацию», с учетом минимальных издержек производства и выгод агломерации промышленности. А поскольку таковыми являлись старые центры, то за ними, считали составители «Материалов..», «...еще на долгое время должна быть сохранена роль опорных пунктов в последующем развитии народного хозяйства Союза»[15]. Намечалось соответствующее распределение капитальных

[12] XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б): Стеногр. отчет. М., 1927. С. 140.
[13] Пятнадцатый съезд ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1961. С. 1015.
[14] Там же. С. 953.
[15] Материалы к пятилетнему плану развития промышленности СССР. М. 1927. С. 179.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вложений: Центрально-промышленная область — 22%, Украина — 20%, Сибирь — 3,8%, Казахстан — 1,8%[16].

В Сибири и других ранее отсталых районах намечалось развитие промышленности, обрабатывающей сельскохозяйственное сырье и горнодобывающей, преимущественно путем насаждения мелких предприятий. В контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1928—1929 гг., составленных Госпланом, напротив, указывалось на существенное изменение в соотношении центральных и восточных районов страны.

Представители Госплана подчеркивали, что развитие восточных районов предполагает их индустриализацию.

При обсуждении плана первой пятилетки на XVI партийной конференции экономисты-марксисты решительно выступили за коренное изменение территориальной структуры народного хозяйства. Г. М. Кржижановский обращал внимание на особенности районного размещения производства при социализме: это, с одной стороны, подъем отсталых районов и республик, их хозяйственное развитие, с другой стороны — дальнейшее развитие «старопромышленных» районов, роль которых, как базы индустриализации, особенно возрастает в связи с интенсивным хозяйственным освоением новых районов[17].

Принятый конференцией пятилетний план народнохозяйственного развития особо указал на ликвидацию противоречий между географическим расположением природных богатств и ресурсов энергии и «центров скопления населения, индустриальных гнезд, емких рынков потребления», а также на ликвидацию «пространственных разрывов в размещении производительных сил»[18].

Для решения этих задач предусматривались более высокие темпы развития экономики и культуры национальных окраин и отсталых районов.

В 20-х годах существовала еще одна точка зрения, подчеркивающая необходимость развития только новых районов и прекращения всякого строительства в старых.

---

[16] Там же. С. 180.

[17] Шестнадцатая конференция ВКП(б): Стеногр. отчет. М., 1962. С. 46—49.

[18] Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. М., 1929. Т. 3. С. 22—23.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Так, С. Бессонов, ратовал за исключительное развитие промышленности в восточных районах и заявлял о необходимости «...самым решительным образом рвать со старыми районами, смело и решительно размещать наши новые капиталовложения в тех новых районах, которые каждый день открывают перед нами неисчерпаемые ресурсы своих естественных богатств...»[19]

Он полагал, будто выгоды агломерации в старых промышленных центрах уже исчерпаны, поэтому в них нужно законсервировать старые предприятия или перевести их местные источники топлива. О перенесении центра тяжести хозяйственного развития страны с Запада на Восток (и даже о «подчиненном положении» Запада по отношению к Востоку) говорилось в выступлениях некоторых участников дискуссии по теории «Промышленного штандорта» немецкого буржуазного экономиста А. Вебера, проведенной в институте экономических исследований НКФ СССР[20]. При этом преувеличивались возможности развития производительных сил, не учитывалась роль старых промышленных районов как опорных баз индустриализации всей страны. Кроме того, игнорировалось то обстоятельство, что уже созданные в старых промышленных районах производственные мощности позволяли быстро и с меньшими затратами решать многие народнохозяйственные задачи. Важно отметить, что в отличие от авторов, выступавших за преимущественное развитие новых районов и игнорировавших анализ всех других изменений в территориальной структуре народного хозяйства, марксисты реально оценивали перемещение промышленности на Восток, одновременно изучали изменение хозяйственной отраслевой и территориальной структуры старых районов.

В партийных документах, статьях экономистов-марксистов тех лет подчеркивалось, что тяготение нового строительства к «старым», освоенным районам и центрам хозяйственного развития обусловлено наличием в них квалифицированной рабочей силы, являющейся, как известно, важнейшим фактором развития и размещения промышленности и наличием производственной инфраструктуры.

---

[19] Бессонов С. Проблемы транспорта и топлива//Транспорт и хозяйство. 1930. № 4. С. 41.

[20] Центральный государственный архив народного хозяйства. Ф. 7733. Оп. 3. Д. 1137. Л. 130.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

При этом обязательно указывалось, что при социализме взаимодействие между районами осуществляется на основе кооперирования, сотрудничества и взаимопомощи. Высокоразвитые районы являются опорной базой индустриализации слабых и отсталых областей и районов. В первом пятилетнем плане отмечалось: «Задача максимального использования потенциальных производительных сил районов Востока и хозяйственного развития отсталых национальных областей и республик требует величайшего напряжения производящих ресурсов старых промышленных районов Союза... По существу эти районы мы должны рассматривать как основную базу для вооружения вновь индустриализируемых районов»[21].

Идея перемещения промышленности на Восток, обоснованная в советской экономической литературе, начала реализовываться уже в годы довоенных пятилеток.

Создание в восточных районах баз индустриализации привело к более рациональному размещению промышленности (в том числе эвакуированной из западных районов в годы Великой Отечественной войны), способствовало превращению узкоотраслевых хозяйств бывших отсталых районов в многоотраслевые хозяйства. Вместе с тем при проведении политики размещения производительных сил главным образом ориентировались не на требование экономической целесообразности, а на решение политических и военно-стратегических задач.

---

[21] Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. М., 1929. Т. 3. С. 14.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В. В. Неволина

Выдвижение масштабной и исторической по своей значимости задачи ускорения социально-экономического развития страны определяет повышенные требования к теории, обуславливает необходимость ее непрерывного творческого развития. Это в полной мере относится и к политэкономии социализма, в которой накопилось немало нерешенных вопросов и которая стоит перед необходимостью выработки новых фундаментальных теоретических обобщений. При этом следует учитывать, что в процессе общественного производства совершается не только воспроизведение сущности данной системы производственных отношений, но и ее обогащение, возрастание зрелости и модификация форм проявления. Отсюда вытекает особое значение такого важного принципа политэкономического анализа, как единство исследования общего и особенного, содержания и конкретных форм его проявления. Использование этих принципов как раз и основано на том, что производственные отношения — экономический базис общества — всегда проявляются в многообразии конкретных форм, поэтому их полное, всестороннее познание может быть обеспечено лишь с учетом анализа этого многообразия условий, которые его порождают.

В свое время К. Маркс отмечал: «Один и тот же экономический базис, один и тот же со стороны экономических

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д. — может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые можно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств»[1].

Совершенствование системы производственных отношений современного социалистического общества как программная задача КПСС, как неотъемлемая составная часть перестройки — есть процесс более полного развертывания преимуществ социализма, нахождения адекватных уровню развития производительных сил конкретных форм их проявления. В новой редакции Программы КПСС отмечается: «Предстоит и дальше повышать уровень обобществления производства, его планомерной организации, неуклонно улучшать формы и методы реализации преимуществ и возможностей общенародной собственности»[2].

Особое значение совершенствования отношений собственности и форм ее реализации объясняется местом этих отношений в системе производственных отношений социализма. Конкретные формы и методы и сам процесс реализации социалистической собственности требуют постоянного развития и совершенствования, именно это и призвано обеспечить благоприятные условия для ускорения социально-экономического развития.

Отношения собственности не реализуются автоматически. Этот процесс требует постоянного внимания, своевременного регулирования и отладки, тем более что условия, в которых он протекает, и сами отношения находятся в непрерывном движении и развитии. Общественная собственность на средства производства наиболее полно раскрывается в формах ее реализации, под которыми понимаются формы проявления, развертывания собственности в реальном воспроизводственном процессе, ее социально-экономические функции. Сущность реализации общественной собственности состоит в том, что она находит воплощение в определенных формах производственных отношений, а также организационных формах производства, которые обеспечивают неуклонное по-

[1] Маркс К. Капитал. Т. 3//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 354.

[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция//Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., С. 146.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вышение эффективности функционирования и развития факторов производства в целях достижения полного благосостояния и всестороннего развития личности.

Для целостной экономики характерно повышение роли не только государства, но и отдельных звеньев организации общественного производства. Пропорциональное и сбалансированное развитие народного хозяйства в целом во все большей степени зависит от хозяйственной деятельности различных регионов, отраслей, объединений и предприятий, четкости производственных связей между ними. Иными словами, расширение их самостоятельности, осуществляемое в настоящее время, обусловлено объективными причинами и служит одной из форм реализации общенародной собственности.

Важным резервом решения задачи ускорения социально-экономического развития страны является более полный учет и использование региональных особенностей развития производства, поскольку каждый регион обладает своим специфическим набором факторов и условий интенсификации, которые должны быть учтены в экономической политике. В качестве одной из основных задач перестройки хозяйственного механизма в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС М. С. Горбачев отметил: «Обеспечить оптимальное сочетание отраслевого и территориального управления хозяйством, комплексное экономическое и социальное развитие республик и регионов, налаживание рациональных межотраслевых связей»[3].

Все эти обстоятельства ставят перед экономической наукой задачу теоретической разработки проблем регионального воспроизводства и его места в системе общественной собственности на средства производства. Методологические основы такого анализа содержатся во многих работах В. И. Ленина. Например, рассматривая вопрос о развитии капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве США, В. И. Ленин отмечал: «Гигантская площадь Соединенных Штатов, немногим уступающая целой Европе, и громадное разнообразие условий хозяйства в различных концах страны — все это вызывает безусловную необходимость отдельного рассмотрения главных районов, сущест-

[3] Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза//Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 33.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

венно неоднородных по своему экономическому положению»[4].

При изучении социально-экономических процессов развития отдельных районов России В. И. Ленин исходил из следующих методологических предпосылок: во-первых, из объективного характера образования и развития экономических районов; во-вторых, из исторически сложившегося характера отраслевой специализации промышленности и сельского хозяйства; в-третьих, из динамичности их хозяйственной структуры.

Для понимания закономерностей развития экономических регионов особо важное значение имеет объективный характер их формирования, неразрывная связь данного процесса с развитием локальной системы производительных сил, усложнением производственного цикла и соответствующим развитием производственных отношений.

Изучение закономерностей регионального воспроизводства в системе социалистического хозяйствования привело к формированию ряда концепций, различающихся пониманием его сущности и роли в развитии единого народнохозяйственного комплекса. В частности, имеет место административный подход к определению региона или области, края или другой административной единицы[5]. Этот подход не связан непосредственно с экономическими процессами, поскольку административное деление складывалось исторически, под влиянием множества факторов не только экономической природы, и оно, в первую очередь, отражает решение политических и национальных проблем.

Другая группа ученых определяет регион с позиций экономико-географического подхода. По их мнению, регион представляет собой форму территориальной организации хозяйства, образующуюся на основе общественного разделения труда в силу специфических географических условий и природных ресурсов. Данного подхода придерживаются Э. Б. Алаев, П. М. Алампиев, В. В. Кистанов и другие. Например, В. В. Кистанов так определяет регион: «Целостная территориальная часть хозяйства со своей специализацией и особой структурой производства и внутренних связей»[6].

---

[4] Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии//Полн. собр. соч. Т. 27. С. 135—136.

[5] Сигов И. И. Отрасль и регион в системе управления народным хозяйством//Экономические науки. 1985. № 11. С. 12—21.

[6] Кистанов В. В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. М., 1982. С. 18.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Этот подход приемлем для решения задач рационального размещения производительных сил по территории страны, ее комплексного освоения, однако он не учитывает специфику проявления производственных отношений в регионе, модификацию в нем действия экономических законов социализма.

Эти обстоятельства учитывает воспроизводственный подход к определению региона, исходный пункт которого составляет также единство территориально-производственной общности, формируемое в результате общественного разделения труда. Так, Н. Н. Некрасов критерии выделения региона видит в «общности народнохозяйственных задач, основанной на совокупности используемых или намечаемых к использованию природных богатств, исторически сложившейся структуре хозяйственной деятельности или плановой структуре экономического развития»[7].

Здесь регион понимается в более широком смысле, как социально-экономическая система, которая включает в себя не только комплекс производительных сил, но и всю систему экономических и социальных отношений, в частности, основные пропорции региональной экономики, региональные условия воспроизводства рабочей силы и т. д. Эту точку зрения разделяют А. И. Добрынин, А. И. Леусский, А. И. Попов, Т. А. Федорова, В. Я. Феодоритов и другие.

Так, А. И. Леусский определяет регион следующим образом: «Экономический регион представляет собой выделившуюся в процессе территориального разделения труда относительно обособленную воспроизводственную подсистему народного хозяйства, которая характеризуется общностью и специфическим характером воспроизводственного процесса на всех его стадиях, высокую степень тесноты его экономических взаимосвязей, составляющих его элементов, единством производственной и социальной инфраструктуры»[8].

Регион, согласно этой позиции, следует рассматривать как органическую, относительно самостоятельную часть единого народнохозяйственного комплекса с законченным циклом воспроизводства, что обусловливает особые формы про-

[7] Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М., 1978. С. 14.

[8] Леусский А. И. Региональный механизм действия системы экономических законов социализма//Региональное воспроизводство. Л., 1979. С. 55.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

явления и механизма действия на данном уровне экономических законов.

Экономической основой формирования региона является общественное разделение труда в единстве его отраслевой и территориальной форм. Однако предпосылкой формирования региона является определенный уровень развития территориального разделения труда.

Территориальное разделение труда закрепляет определенные отрасли производства за определенными районами страны[9]. Результат такого закрепления — концентрация специализированных элементов производительных сил на отдельных территориях, которые в силу этого превращаются в особые районы хозяйственной деятельности. Однако связывать процесс формирования региона лишь с территориальным разделением труда крайне недостаточно. Данная теоретическая посылка противоречит принципу целостности всего народнохозяйственного комплекса и не объясняет целевой функции регионального воспроизводства в едином народнохозяйственном комплексе. На любом уровне общественное производство представляет собой единство двух организационных структур: с одной стороны — отраслевой, с другой стороны — территориальной.

Развитие отраслевого разделения труда опосредовано пространственными формами, а развитие территориального разделения труда связано с процессами отраслевой специализации. Как отмечал В. И. Ленин, «тот процесс специализации, который отделяет один от другого различные виды обработки продуктов, создавая все большее и большее число отраслей промышленности, — проявляется и в земледелии, создавая специализированные районы земледелия»[10].

Единство отраслевого и территориального разделения труда выступает как важнейший фактор, определяющий структуру регионального воспроизводства. Главное условие формирования региона — это выделение отраслей специализации, которые являются стержнем всего регионального воспроизводства. Кроме того, данные отрасли определяют место региона в экономике страны. В регионе может быть одна или несколько отраслей специализации. При этом они

[9] Маркс К. Капитал. Т. 1//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 336.

[10] Ленин В. И. Развитие капитализма в России//Полн. собр. соч. Т. 3. С. 22—23.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

могут быть параллельными (не имеющими между собой производственных связей) и смежными (связанными между собой поставками продукции или дополняющими друг друга по использованию мужского и женского труда).

Наряду с развитием территориальной специализации принцип экономии общественного труда предполагает комплексность хозяйственного развития региона. Обрастание отраслей специализации отраслями производственной и социальной инфраструктуры можно рассматривать как проявление закона экономии общественного труда.

Комплексный характер экономики региона при определенном уровне концентрации производства представляет собой материальную основу его относительного воспроизводственного обособления в рамках всего народнохозяйственного комплекса. Оно основано на локализации на уровне региона определенных воспроизводственных функций в части производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта. А это, в свою очередь, обусловливает необходимость обособления в рамках региона движения определенной массы ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), а также произведенного продукта.

Относительность воспроизводственного обособления региона проявляется в его тесной взаимосвязи с другими регионами по линии территориального разделения труда, в наличии широких обменных связей между регионами, в расхождении объемов и структур производимого и потребляемого общественного продукта, в широком использовании наряду с «собственными» централизованных источников финансирования экономики. Таким образом, региональное воспроизводство можно рассматривать как одну из форм реализации общенародной собственности на региональном уровне, как одну из форм осуществления общественного воспроизводства.

Относительное воспроизводственное обособление территориальных подсистем народного хозяйства есть основа их экономической самостоятельности. Относительная экономическая самостоятельность — это важнейшее свойство региональной экономики, определяющее формы его наиболее эффективного функционирования в плановом хозяйстве. Это объективное свойство региональной экономики не имеет ничего общего с автаркией, с полной обособленностью и замкнутостью.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Относительная завершенность регионального воспроизводственного процесса объединяет все предприятия и организации, расположенные на территории региона, в живой хозяйственный организм. Эффективность функционирования регионального воспроизводства зависит от степени его комплексности и взаимной согласованности его отдельных звеньев. В этой связи В. И. Ленин писал об исключительной важности «образцовой» постановки небольшого «целого», но именно «целого», то есть не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а **суммы всех** хозяйственных отношений, **суммы всего** хозяйственного оборота, хотя бы в небольшой местности»[11].

В современных условиях основной сферой реализации относительной экономической самостоятельности региона становится обеспечение комплексности экономического и социального развития, приведение в действие всех факторов интенсификации, ускорения научно-технического прогресса.

Интенсификация общественного производства предполагает комплексное осуществление процессов интенсификации в отдельных районах с учетом специфических условий их развития. Такими условиями являются: уровень развития производительных сил, структура производства в регионе, состояние его ресурсной базы, перспективы развития, соотношение произведенной и потребленной продукции, степень освоения территории региона, социальные характеристики его развития и т. д.

---

[11] Ленин В. И. О продовольственном налоге//Полн. собр. соч. Т. 43. С. 234.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИМ ПРОГРЕССОМ В РЕГИОНЕ

В. В. Сизов

Формирование системы планового управления научно-техническим прогрессом, нацеленной на его конечный результат, занимает важное место в процессе совершенствования механизма хозяйствования в стране. Конечный результат научно-технического прогресса, как цель планирования этой сферы деятельности, выражается в экономическом эффекте в производстве в итоге использования им новой техники, технологии и прогрессивных материалов. Экономический эффект производственного использования результатов науки и техники связан с ростом производительной силы общественного труда, снижением издержек производства, повышением качества выпускаемой продукции. Соответственно величина конечного результата НТП определяется технико-экономическим уровнем внедряемых в производство нововведений, сроками их создания, освоения и внедрения, а также масштабами их производственного распространения. Новыми условиями хозяйствования на реализацию конечных результатов научно-технического прогресса жестко сориентирована деятельность всех функциональных подразделений научно-производственного цикла: от НИИ до предприятий, использующих технические новшества. Так, в зависимости от величины экономического эффекта, реализуемой в производ-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стве новой техники, формируются фонды экономического стимулирования учреждений академической науки[1].

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О переводе научных организаций на полный хозяйственный расчет и самофинансирование» эффект реализации разработок потребителями становится основным источником научно-технического и социального развития всех без исключения научных организаций[2]. Законом СССР о государственном предприятии (объединении) определено, что решение главной задачи предприятий обеспечивается на основе ускорения внедрения в производство достижений науки и техники. Подчеркнуто, что масштабное, комплексное и своевременное применение новой техники и технологии выступает важнейшим путем наращивания доходов предприятий[3].

Таким образом, в указанных документах партии и правительства ясно определены основные составляющие системы планового управления научно-техническим прогрессом, нацеленной на его конечный результат. Для ее практического осуществления объективной необходимостью становится создание новых организационно-экономических структур как форм реализации общественной собственности в сфере НТП, на уровне которых возможно осуществление комплексной системы планирования научно-технического прогресса. Данные организационно-экономические структуры должны, во-первых, обеспечивать в своих рамках целостность воспроизводственного цикла НТП: от научных исследований до их планового использования в производстве. Во-вторых, осуществление всей совокупности стадий НТП носит межотраслевой характер как по ресурсному обеспечению, так и по месту реализации социально-экономического эффекта внедрения технических новшеств. Соответственно указанные формы реализации общественной собственности должны иметь межотраслевую структуру. В качестве такой формы общественной собственности могут выступать региональные научно-производственные комплексы.

---

[1] Положение об образовании и использовании фондов экономического стимулирования в научно-исследовательских учреждениях, конструкторских и технологических организациях Академии наук СССР и Академий наук союзных республик//Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1986. № 10.

[2] СП СССР. 1987. № 48. С. 10, 14.

[3] Закон СССР о государственном предприятии (объединении). М., 1987. С. 5, 30.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

В рамках регионального научно-производственного комплекса могут быть организационно-экономически интегрированы научно-исследовательские организации, инженерно-технический центр и опытно-экспериментальные подразделения предприятий (объединений) — потребителей новой техники. Соответственно структурным подразделениям регионального комплекса решаются задачи обеспечения непрерывности научно-производственного цикла. В рамках комплекса НИИ занимаются теоретической разработкой технических проблем производства в соответствии с планами-заказами предприятий региона. Инженерно-технический центр выполняет опытно-конструкторское решение результатов фундаментальных исследований и доводит их до стадии опытных образцов новой техники. Опытно-экспериментальные подразделения предприятий-заказчиков осуществляют промышленную отработку опытных партий новой техники и их серийное производство в объемах, соответствующих потребностям данных предприятий. В этих условиях решающее значение для планового управления научно-производственным циклом и реализации конечного результата НТП имеет наличие оптимальной опытно-экспериментальной базы комплекса. Научным организациям комплекса самостоятельно эту проблему не разрешить из-за нехватки собственных ресурсов. Это подтверждается практикой, поскольку до сих пор в стране имеют собственную экспериментальную базу менее 50% научных учреждений[4].

В этой связи развитие опытно-экспериментальной базы регионального комплекса должно быть совместной задачей его научных и производственных подразделений при решающей роли последних. Поэтому в целях ускорения реализации в производстве новой техники и технологии, формирования основы для более полной интеграции науки с производством, предприятия в нынешних условиях в качестве первоочередной задачи должны рассматривать обеспечение развития собственной научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базы. Эта необходимость указана в постановлении ГКНТ СССР от 17 февраля 1984 г. № 59. Данным постановлением определено, что опытно-экспериментальная база предприятий должна быть достаточной для проведения опытно-экспериментальных работ, изготовления и испыта-

[4] Бешелев С., Гурвич Ф. Резервы ускорения научно-технических нововведений//Вопросы экономики. 1987. № 11. С. 65.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ния опытных образцов (партий) новых изделий, а также серийного выпуска новой техники в объемах, соответствующих производственным потребностям[5].

Возрастание хозрасчетной заинтересованности предприятий в ускорении НТП, создающем основу для повышения эффективности их хозяйствования, требует более тесной интеграции науки с производством. В свою очередь, в росте экономической отдачи в производстве от внедрения своих разработок заинтересованы и научно-технические подразделения академической науки. В этой связи необходимостью становится создание нового экономического механизма планового управления научно-техническим прогрессом в регионе. Система планового управления НТП должна связывать все его звенья экономически и организационно в единую кооперацию — от исследований до масштабного внедрения в производство новой техники, технологии и прогрессивных материалов. Отмечая это обстоятельство, М. С. Горбачев подчеркнул: «Не создав новых экономических и организационных условий, нельзя по-настоящему ускорять научно-технический прогресс»[6].

XXVII съездом КПСС, материалами июльского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС в качестве наиболее рациональной формы планирования НТП определен программно-целевой метод. Инструментом планирования научно-технического прогресса на региональном уровне является целевая комплексная программа. Основные положения о порядке формирования и реализации региональных целевых комплексных программ НТП изложены в ряде официальных материалов[7].

Целевые комплексные программы НТП представляют собой концентрацию сил и ресурсов научных, опытно-экспериментальных, конструкторских и опытно-производственных подразделений для создания, освоения и внедрения научно-технических достижений в производство.

---

[5] Положение об опытном (экспериментальном) предприятии, в том числе входящем в состав производственного, научно-производственного объединения, научно-исследовательской, конструкторской, проектно-конструкторской и технологической организации. М., 1984.

[6] Горбачев М. С. Коренной вопрос экономической политики партии. М., 1985.

[7] Положение о порядке формулирования общесоюзных, республиканских, отраслевых (межотраслевых) научно-технических программ и научно-технических программ регионов и ТПК, реализации этих программ и контроля за их выполнением. М., 1984.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Использование программно-целевого метода в плановом управлении НТП в регионе обусловлено недостатками существующей системы хоздоговорного планового взаимодействия между наукой и производством. Так, при хоздоговорной системе планирования НТП практически неосуществимы долговременные экономические и организационные связи между структурными подразделениями научно-производственной интеграции. Деятельность каждого из них хоздоговорными отношениями сориентирована на конкретный локальный результат без взаимосвязи с достижением конечного результата НТП. Об этом свидетельствует анализ результатов законченных хоздоговорных исследований научных и проектно-конструкторских организаций, выполненных по заказам производства. Продукция названных организаций выступает в форме научно-технической документации по новой технике или в виде ее единичных опытных образцов, или небольших опытных серий. Естественно, что в такой форме продукция научных организаций неприемлема для массового производственного потребления, и на ее основе не может быть реализован конечный результат научно-технического прогресса. Производству нужен не промежуточный, а конечный результат НТП — социально-экономический эффект от использования серийно освоенной новой техники и технологии. Поэтому предприятия не ощущают заметной экономической выгоды от использования результатов хоздоговорных исследований, представляющих в своей массе промежуточную стадию формирования конечного результата научно-производственного цикла. Перспектива получения промежуточного, а не конечного результата НТП при хоздоговорной системе планового взаимодействия науки с производством сдерживает инициативу производственных коллективов по развитию собственной опытно-экспериментальной базы. Более того, опытно-экспериментальная база предприятий нередко выступает не подспорьем в решении задач по повышению эффективности производства, а его нерентабельным подразделением. Расходы на нее порой ощутимо сказываются на себестоимости выпускаемой продукции. При хоздоговорном планировании весьма трудно обеспечить централизованное межотраслевое управление всей совокупностью стадий НТП: от научных исследований до получения экономического эффекта использования их результатов в производстве. Функции межотраслевого органа планового управления научно-техническим прогрессом

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

мог бы в полной мере выполнять Госкомитет СССР по науке и технике. Однако средства на проведение хоздоговорных исследований сосредоточены в министерствах и расходуются лишь в рамках отрасли. В этой связи хоздоговорное планирование НТП выступает в качестве существенной преграды на пути межотраслевого ресурсного обеспечения и планового управления межотраслевым научно-производственным циклом.

При хоздоговорной системе планирования НТП в регионе разработчики новой техники, технологии и прогрессивных материалов не несут материальной ответственности ни за объемы их внедрения, ни за фактическую экономическую эффективность. Хотя общеизвестно, что сегодняшней задачей становится не создание отдельных образцов новой техники, а их серийное тиражирование и массовое внедрение в производство.

По этой же причине при хоздоговорной системе планирования имеются существенные расхождения в определении величины экономического эффекта (расчетного или ожидаемого), расчитываемого научно-исследовательскими организациями, и фактического экономического эффекта, получаемого от внедрения научно-технических новшеств на предприятиях.

Адекватность межотраслевого уровня планового управления научно-техническим прогрессом межотраслевому масштабу реализации его как процесса достигается в большей степени при программно-целевом методе планирования НТП.

Региональная целевая программа НТП экономически и организационно объединяет научные, конструкторские, экспериментальные и производственные подразделения в единый хозрасчетный организм, обеспечивая хозрасчетную межотраслевую интеграцию всех стадий научно-производственного цикла.

Следовательно, в рамках целевой программы создаются материальные основы формирования регионального научно-производственного комплекса. Региональный комплекс, облегчая процесс экономической интеграции науки и производства, объединяет ученых и производственников общей целью, которая заключается в решении конкретных научно-технических задач регионального производства. Экономическая заинтересованность участия научно-исследовательских и экспериментально-конструкторских коллективов в работе по региональным научно-техническим программам имеет

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

твердую основу. Прежде всего, величина экономического эффекта от реализации разработок научных организаций в производстве служит основой их экономического и социального развития. Надежность хозрасчетного обеспечения деятельности научно-технических организаций в рамках целевой программы НТП базируется на гарантированности места, сроков и масштабов внедрения их разработок в производство. В соответствии с программно-целевым методом управления НТП заранее определены предприятия региона, где будут использованы технические новшества. Исходя из потребностей предприятий, программой определяются сроки и объемы внедрения новой техники и технологии. Если фактический экономический эффект в производстве от использования разработок ученых превышает ранее планируемый на этапе планового его согласования с потребителем, то соответственно возрастает и величина отчислений от эффекта в пользу научных коллективов. Нацеленность региональной целевой программы НТП на реальный экономический эффект внедрения научно-технических достижений в производство является принципиальным достоинством этого метода планового управления. Известно, что проблема внедрения достижений науки и техники в производство является одним из узких мест в ускорении научно-технического прогресса в стране. Так, по ряду расчетов, только 16% опытных образцов новой техники осваивается в массовом производстве в год их создания. Пятая же их часть вообще не доводится до серийного изготовления[8].

Основное количество предназначенных для массового распространения в производстве технических новшеств внедряется не более чем на 1—2 предприятиях. На пяти и более предприятиях внедряется менее 1% освоенной новой техники. Очевидно, что от масштабов внедрения зависит величина экономического эффекта, а следовательно, и материальная заинтересованность научных и производственных коллективов в создании, освоении и внедрении новой техники. Ориентация НТП в рамках региональной комплексной программы на экономический эффект внедрения новой техники служит также стимулом для научных коллективов в повышении качественных характеристик новой техники. Одновременно создаются условия для формирования устойчивой потребности предприятий к использованию технических

[8] Виленский М. Интенсификация экономики и ускорение технического прогресса//Вопросы экономики. 1985. № 7. С. 19.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

нововведений. Кроме того, программно-целевое планирование НТП позволяет сократить сроки создания, освоения и внедрения новой техники. Гарантированные масштабы внедрения формируют основу точного планирования величины экономического эффекта, что обеспечивает стабильность системы материального стимулирования научно-технических подразделений регионального комплекса.

Экономический интерес предприятий к программно-целевому планированию НТП в регионе базируется прежде всего на возможности постоянного использования научных коллективов для решения текущих и перспективных технических проблем производства. В новых условиях хозяйствования при жестких требованиях потребителя к техническому уровню и экономичности поставляемой продукции предприятия не могут решать свои производственные проблемы без использования результатов науки. Производственные коллективы, в соответствии с региональной программой НТП, имеют возможность рационального проектирования совместной с научными учреждениями мощности опытно-экспериментальной базы. Рациональность данной опытно-экспериментальной базы обусловливается ее способностью решать две взаимосвязанные задачи: во-первых, ее мощности должны быть достаточны для опытно-экспериментальной проверки и воплощения в опытные образцы новой техники результатов научных исследований; во-вторых, на ее основе должно осуществляться серийное производство технических новшеств в объемах, соответствующих планам-заказам предприятий.

Интерес предприятий к программно-целевому планированию НТП основывается на том, что в рамках программы они получают реальный, а не расчетный экономический эффект от внедрения новой техники. Целевая кооперация производства с наукой стимулируется, кроме того, тем, что стоимость работ промышленного характера, связанных с освоением и внедрением новой техники, учитывается в общем объеме поставок продукции. На них начинается нормативная прибыль. Затраты на освоение и внедрение новой техники могут оплачиваться из средств централизованных фондов развития науки и техники соответствующих министерств[9].

[9] Методические указания о порядке образования и использования единых фонДов развития науки и техники министерств//Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1986. № 5.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Таким образом, в соответствии с региональной целевой программой научно-технический прогресс в регионе получает твердую плановую основу — от исследований до реализации эффекта их использования в производстве.

Программно-целевое планирование позволит ускорить темпы научно-технического прогресса и повысить степень экономического воздействия его результатов на рост эффективности общественного производства.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

А. П. Бычков. О реализации общественной собственности на средства производства 3
В. Г. Завьялов. Социализм и проблема экономического отчуждения 8
Е. Д. Чижевский. Непосредственно общественный труд как интегральная форма реализации социалистической собственности 20
Э. Т. Ушакова. Об интеграции непосредственно общественных и товарно-денежных отношений при социализме . 31
Е. В. Громышева. Государственный капитализм как переходная экономическая форма к социализму 42
Ю. Н. Колов. Общенародная природа кооперативной собственности в условиях социализма 50
Н. С. Дешковская. О коллективных формах социалистической собственности (на примере опыта некоторых социалистических стран) 60
С. А. Кологривов. Совершенствование использования демократического централизма 69
А. В. Ковалев. Хозрасчетная самостоятельность как форма реализации социалистической собственности 76
И. А. Ковалева. Премия как форма реализации общественной собственности на средства производства в условиях социально-экономического ускорения 83
С. В. Филипченко. Принципы формирования нормативов распределения между государством и сельскохозяйственными предприятиями 92
Л. И. Гавриленко. Нематериальное накопление в реализации высшей цели социалистического производства . . 101
А. И. Литовченко. Свободное время как одна из форм реализации социалистической собственности 108
В. А. Колупаева. К вопросу о реализации общенародной собственности на природные ресурсы 114
В. И. Канов. Формы реализации общенародной собственности на природные ресурсы 121
Т. А. Гоголева. Противоречия экономических интересов предприятий агросферы и технического сервиса . . . 129
Н. И. Гульбина. Советские экономисты 20-х годов о территориальных пропорциях производства 136
В. В. Неволина. Региональное воспроизводство в системе общественной собственности 145
В. В. Сизов. Совершенствование системы планового управления научно-техническим прогрессом в регионе . . . 153

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Реализация социалистической собственности в системе производственных отношений

Редактор О. М. Завьялова
Художественный редактор Р. М. Вазиев
Технический редактор Л. Е. Дятлова
Корректор О. И. Карыпова

ИБ 2094

Сдано в набор 18.01.89 г. Подписано в печать 17.05.90 г. К305584. Формат 60×84 1/16. Бумага типографская № 3. Гарнитура Литературная. Печать высокая. Печ. л. 10,25. Усл. печ. л. 9,53. Уч.-изд. л. 8,96. Тираж 500 экз. Заказ № 30. Цена 1 р. 30 к.

Издательство ТГУ, 634029, Томск, ул. Никитина, 4
Типография ТГУ, 634050, Томск, ул. Ленина, 66

1-735298
Digital Library Repository
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00356353

издательство томского университета